

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

4'2013

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2013

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вігушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

намеснік галоўнага рэдактара –
В. Р. Галаванаў,
кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказны сакратар Н. В. Пугачова
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар Н. В. Трафімчык

Падысана ў друк 15.01.2014.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16

Ум.-друк. арк. 11,7. Ул.-выд. арк. 7,6

Тыраж 150 экз. Заказ № 40.

Паліграфічнае выкананне:

таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»

ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010

Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

НАВУКОВЫ ПОШУК =====

- 4 *Тихиня В. Г.*
Правовое положение государства как субъекта международного частного права
- 12 *Гаев А. А.*
Государственная система правовой информации Республики Беларусь как фактор устойчивого развития государства

ДЫСКУСІІ =====

- 24 *Толочко О. Н.*
Беларусь на пути в ВТО: проблемы и перспективы развития экономического законодательства
- 33 *Трафімчык А. В.*
Беларуска-ўкраінскія ўзаемаадносінны на прадмет прыналежнасці Берасцейска-Пінскага Палесся ў 1918 г.: гісторыка-метадалагічны аспект
- 43 *Ханкевич Л. А.*
К вопросу о повышении уровня и качества правового регулирования финансовых отношений

ПРАСТОРА ПРАВА =====

- 52 *Красиков В. С.*
Исторический, теоретический и практический аспекты противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы
- 61 *Зелинский П. Г.*
Международно-правовое регулирование договора морской перевозки грузов

- 72 *Левшук О. И.*
Климова Е. И.
Противодействие кражам личного имущества граждан, совершаемым на объектах железнодорожного транспорта
- 81 *Добрыян С. В.*
Зиновенко В. В.
Меры обеспечения административного процесса, применяемые при совершении (подозрении в совершении) правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения
- 95 *Луцкий Р. П.*
Соотношение морали и позитивного права в трудах представителей англо-саксонской правовой системы

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ ==

- 101 *Самусева Л. А.*
Институциональные преобразования хозяйственного комплекса региона
- 108 *Новикова С. И.*
Совершенствование процесса комплексной реабилитации инвалидов
- 115 *Филипчик А. Л.*
Роль кредитной истории в развитии кредитных отношений
- 123 *Андилевко Т. В.*
Основные положения концепции инвестиционной активности предприятий: маркетинговый подход
- 132 **РЕЗЮМЕ** =====
- 136 **SUMMARY** =====
- 140 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2013 г.

В. Г. Тихиня

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Тихиня Валерий Гурьевич – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист БССР. Заведующий кафедрой гражданских и уголовно-правовых дисциплин Института управления и предпринимательства. Автор более чем 400 научных работ, в том числе 57 монографий и учебных пособий.

Государство является основным субъектом в системе **публично-правовых** отношений. В предусмотренных законом случаях государство может быть и субъектом *частноправовых* отношений. В соответствии с п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы.

Участие Республики Беларусь в частноправовых отношениях регулируется ст.ст. 124–127 ГК. Государство участвует в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных с иными участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами.

Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы отвечают по своим обязательствам принадлежащим им на праве собственности имуществом, кроме имущества, которое может находиться только в республиканской или коммунальной собственности (п. 1 ст. 126 ГК).

Путем анализа ст. 124 ГК можно сделать следующие выводы:

– государство имеет те же права и обязанности, что и другие субъекты гражданско-правовых отношений;

– к государству по аналогии применяются нормы права, определяющие участие юридических лиц в гражданско-правовых отношениях.

Белорусское государство как субъект международного частного права вправе:

- получать кредиты от иностранных юридических лиц (банков, страховых компаний);
- выпускать государственные ценные бумаги и размещать их за рубежом;
- выступать в качестве гаранта перед кредитором и отвечать за исполнение обязательств заемщика;
- заключать инвестиционные договоры с иностранными инвесторами;
- заключать концессионные договоры;
- приобретать или арендовать за границей земельные участки;
- заключать контракты на выполнение работ по строительству зданий для посольств, консульств, торговых представительств;
- заключать договоры купли-продажи товаров, договоры об оказании услуг и др.;
- быть наследником выморочного имущества, оставшегося после смерти белорусских граждан за границей по закону или по завещанию.

Таким образом, в указанных выше случаях (перечень которых не является исчерпывающим) государство может быть субъектом международного частного права. Например, государство вправе арендовать землю для дипломатической миссии в иностранном государстве, покупать дома на территории иностранного государства, заключать договор подряда с иностранной фирмой для строительства или ремонта своих зданий и т.д.

В условиях интернационализации экономики появились новые формы участия государства в международных частноправовых отношениях. Например, некоторые государства сегодня активно используют для развития ряда отраслей национальной экономики концессионные соглашения, заключаемые с иностранными физическими и юридическими лицами, согласно которым государство на возмездной и срочной основе предоставляет иностранному инвестору право на освоение на своей территории природных ресурсов.

В зависимости от места возникновения можно выделить два вида гражданско-правовых отношений с участием государства:

1) правоотношения на территории самого государства, где оно вступает в гражданско-правовые отношения с иностранными юридическими и физическими лицами;

2) правоотношения, возникающие в сфере гражданского оборота у государства за рубежом с юридическими и физическими лицами соответствующих государств.

В современной науке международного частного права проблемным остается вопрос о правовом статусе государства в гражданско-правовых отношениях с иностранными физическими и

**ГОСУДАРСТВО В СФЕРЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ОТНОШЕНИЙ ЯВЛЯЕТСЯ
СУВЕРЕННЫМ СУБЪЕКТОМ,
ЧТО СООТВЕТСТВУЕТ ЕГО
ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ**

юридическими лицами. В российской правовой доктрине высказано мнение об отсутствии у государства права быть юридическим лицом в гражданско-правовых отношениях. В связи с этим выдвигаются предложения считать государство юридическим лицом только публичного права. На наш взгляд, государство в сфере

гражданско-правовых отношений является суверенным субъектом, что соответствует его правовой природе. Именно суверенитет государства обуславливает такое специфическое его свойство в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом, как **иммунитет, который включает в себя неприменение к государству принудительных мер со стороны судебных, административных и иных органов другого**

государства. Государство имеет право свободно, по собственному усмотрению решать свои внутренние и внешние дела.

Государство как субъект права в гражданско-правовых отношениях с участием иностранного элемента не теряет своего суверенитета. В противном случае следует признать необходимость наличия одного и того же государства в двух ипостасях:

- в международном публичном праве – как государство с наличием суверенитета;
- в международном частном праве – как государство, утратившее суверенитет.

Такое «вольное» обращение с суверенитетом государства, на наш взгляд, способно нанести серьезный ущерб межгосударственным отношениям, что подтверждается судебной практикой.

В январе 2013 г. суд округа Колумбия (США) своим решением обязал Россию, помимо ее воли, ежедневно выплачивать по 50 тысяч долларов США иудейскому религиозному движению «Хабад Любавичи» до тех пор, пока российское государство не передаст данному общественному объединению библиотеку Шнеерсона.

Многие государства весьма болезненно реагируют на нарушение их суверенитета судебными и иными учреждениями других государств. Все это не способствует развитию сотрудничества между государствами. *За государством должен быть, по нашему мнению, закреплён статус суверенного субъекта гражданско-правовых отношений.*

Особенность правового положения государства как субъекта международного частного права заключается в том, государство, участвуя в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом, остается суверенным образованием, а его имущество пользуется иммунитетом.

Государство, как уже отмечалось, является субъектом международного публичного права. Вместе с тем государство, не зависимо от своего социально-экономического строя и уровня развития, может вступать в немежгосударственные имущественные правоотношения с юридическими и физическими лицами других государств.

Например, государство может заключать сделки имущественного характера с иностранными юридическими лицами, быть участником гражданско-правовых отношений с иностранным элементом при аренде земельного участка, найме жилого дома и т.д. Кроме того, государство может за границей выступать в качестве наследника выморочного имущества, оставшегося после смерти гражданина.

Необходимо признать, что в современных условиях возросла роль государства в управлении экономическими процессами, и, соответственно, возросло участие государства в международных гражданско-правовых отношениях.

В международном праве принято различать два вида правоотношений, в которых участвуют государства:

- 1) правоотношения, возникающие между государствами;
- 2) правоотношения, в которых государство выступает в качестве только одной стороны, в то же время другой стороной здесь могут быть иностранные физические и юридические лица.

Отношения первого вида регулируются нормами международного публичного права, отношения второго вида – нормами международного частного права.

Государство, участвуя в международных частноправовых отношениях на равных началах с другими субъектами этих отношений как субъект международного частного права, одновременно остается суверенным образованием. В отношении к иностранному государству не могут быть применены меры принудительного характера (например, по принудительному привлечению к суду другого государства). То есть ни одно государство не может осуществлять свою власть в отношении другого государства. В международном праве это положение выражено известной формулой «равный над равным не имеет власти» (*par in parem imperium non habet*).

Принцип суверенного равенства государств закреплен в Уставе ООН (ст. 2) и в других международно-правовых актах. Суть данного принципа состоит в том, что государства осуществляют права в соответствии со своим суверенитетом. В условиях глобализации экономической жизни каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств.

Имущество, принадлежащее суверенному государству, пользуется иммунитетом. В отношении его не могут быть применены судебные, административные или иные меры со стороны другого государства.

Термин «иммунитет» происходит от латинского слова «*immunitas*», что означает освобождение от чего-либо. В процессуальном праве иммунитет государства рассматривается как неподсудность государства и его органов судебной власти иностранного государства (равный над равным юрисдикции не имеет).

В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВОЗРОСЛА РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ, И, СООТВЕТСТВЕННО, ВОЗРОСЛО УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Иммунитет государства получил закрепление в законодательстве и судебной практике многих стран. Нормы об иммунитете государства содержатся в ряде многосторонних международных договоров (Женевская конвенция 1958 г. об открытом море, Венская конвенция 1961 г. о дипломатических сношениях и др.). Действуют также Европейская конвенция 1972 г. об иммунитете государств и Конвенция ООН 2004 г. о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности.

Иммунитет государства не носит императивного характера, государство может от него отказаться. Такой отказ, например, может быть предусмотрен двусторонним договором. Так, в некоторых торговых соглашениях Республики Беларусь предусматривается, что внешнеторговые сделки, заключенные на территории иностранного государства, подлежат юрисдикции этого государства, будут разрешаться в соответствии с его правом.

Таким образом, для преодоления «иммунитетного барьера» физические и юридические лица, вступающие в гражданско-правовые отношения с государством, должны предусматривать в соответствующих международных контрактах, заключаемых с государством, специальные положения, в которых государство (как сторона сделки) принимает на себя обязательство отказа от судебного иммунитета.

В соответствии с Европейской конвенцией 1972 г. об иммунитете государств, иммунитет не признается, если имеется согласие государства на неприменение к нему правил об иммунитете.

Согласно Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях все лица, пользующиеся предусмотренными Конвенцией привилегиями и иммунитетом, обязаны уважать законы страны пребывания. Они также обязаны соблюдать местные традиции и обычаи, не вмешиваться во внутренние дела данного государства. Следовательно, иммунитет не освобождает иностранное государство от соблюдения законов, местных традиций и обычаев страны пребывания.

В международном частном праве принято различать два вида иммунитета государства:

судебный иммунитет;

иммунитет государственной собственности.

В свою очередь судебный иммунитет включает:

- а) неподсудность одного государства суду другого государства;
- б) иммунитет от предварительного обеспечения иска;
- в) иммунитет от принудительного исполнения решения.

Неподсудность одного государства суду другого государства означает, что иски к иностранному государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства. В соответствии с судебным иммунитетом одно государство не может принудить другое государство быть в его судах ответчиком по делу.

Французский суд, отказывая И. С. Шукиной в удовлетворении ее требований к Российской Федерации о наложении ареста на картины Эрмитажа и Государственного музея изобразительных

искусств имени А. С. Пушкина, указал, что **иски к государству не могут рассматриваться без его согласия в судах другого государства**. Российская Федерация как государство обладает судебным иммунитетом.

Иммунитет от предварительного обеспечения иска заключается в том, что в порядке обеспечения иска имущество иностранного государства не может быть подвергнуто мерам принудительного характера со стороны другого государства. Меры такого обеспечения возможны лишь в случае прямо выраженного согласия на это со стороны данного иностранного государства.

Наконец, *иммунитет от принудительного исполнения решения* означает, что нельзя в принудительном порядке исполнять судебное решение, вынесенное против иностранного государства, без его согласия.

Судебный иммунитет не означает, что государство не может быть в суде другого государства в качестве истца (заявителя) по делу. Однако обращение с иском в суд другого государства автоматически не влечет признания подсудности в отношении встречного иска. Если государство-истец не давало такого согласия, то к встречному иску должны применяться общие положения о судебном иммунитете.

На территории Республики Беларусь иностранное государство пользуется судебным иммунитетом. Согласно ст. 553 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь предъявление иска к иностранному государству, обеспечение иска и обращение взыскания на имущество иностранного государства, находящееся на территории Республики Беларусь, могут быть допущены лишь с согласия компетентных органов данного государства (отказ от иммунитета). Данная процессуальная норма свидетельствует о том, что Республика Беларусь признает право иностранного государства на иммунитет от юрисдикции судебных органов белорусского государства. **Условия такого отказа, правовые последствия и т.п. должны быть определены в специальном законе Республики Беларусь.**

Иммунитет государственной собственности заключается в особом режиме такой собственности. Государственная собственность пользуется неприкосновенностью. Она не может быть без согласия государства-собственника подвергнута отчуждению, аресту и другим мерам принудительного характера. Государственную собственность одного государства нельзя насильно удерживать на территории другого государства. Заявление государства о принадлежности ему соответствующей собственности не может быть без его согласия оспорено в юрисдикционных органах другого государства.

Государственные морские торговые суда представляют собой особую категорию государственной собственности. В открытом море они подчиняются закону флага судна, в иностранных внутренних и территориальных водах – юрисдикции прибрежного государства. Эта юрисдикция распространяется на команду такого

судна, но она не может осуществляться для ареста или задержки данного судна в иностранном порту в связи с предъявлением иска в суде или во исполнение судебного решения. Иммунитет государственных морских торговых судов предусмотрен рядом торговых соглашений.

К частным морским торговым судам могут предъявляться иски в судебных органах иностранного государства. Такие суда могут быть на общих основаниях задержаны в порядке обеспечения иска, на них может быть в установленном порядке обращено взыскание.

Судебный иммунитет и иммунитет государственной собственности тесно связаны между собой, так как в основе их юридической сущности лежит в совокупности суверенитет государства.

Иммунитет государства – это не одностороннее волеизъявление государства. Иммунитет государства содержит в себе категорию взаимности, поскольку он возможен только в результате действия двух субъектов права: одно государство ограничивает свою юрисдикцию по отношению к действиям и имуществу другого государства, второе государство получает право на освобождение от юрисдикции первого государства.

Из этого следует, что иммунитетом государство может пользоваться в случае возникновения гражданско-правовых отношений на территории другого государства. В пределах собственной тер-

ИММУНИТЕТОМ ГОСУДАРСТВО МОЖЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

ритории в гражданско-правовых отношениях с иностранными юридическими лицами государство не вправе обращаться к иммунитету.

Во второй половине XX в. произошли серьезные изменения в практике применения иммунитета государства. Широкое распространение получила *теория ограниченного иммунитета*, согласно которой, если государство как частное лицо занимается коммерческой деятельностью, то оно

иммунитетом не пользуется. В этих случаях к государству, согласно теории ограниченного иммунитета, могут быть предъявлены иски в суде иностранного государства, на его собственность распространяются (без его согласия) меры принудительного характера и т.п.

Необходимо признать, что определенную роль в распространении теории ограниченного иммунитета сыграла растущая задолженность некоторых стран Азии, Африки, Латинской Америки, а также государств СНГ.

В национальные системы права отдельных стран включены законы, ограничивающие иммунитет иностранного государства. Так, в США это Закон 1976 г. об иммунитетах иностранного государства, в Великобритании – Акт 1978 г. об иммунитете государства и др. Например, в Законе США 1976 г. указано, что иммунитет не будет признаваться в случаях, когда основанием для иска служит коммерческая деятельность, осуществляемая иностранным государством в Соединенных Штатах Америки.

По заключению Комиссии международного права ООН, теория ограниченного иммунитета сегодня находит признание во многих странах мира. Суды Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Италии, Канады, Швейцарии и ряда других государств принимают к своему рассмотрению иски, касающиеся коммерческой деятельности иностранного государства, – при совершении ими действий международного частноправового характера. В судебных решениях этих государств указывается, что в частноправовых отношениях государство выступает не как суверен. Поэтому судебным иммунитетом в этих случаях оно не пользуется.

Теория ограниченного иммунитета закреплена в ряде многосторонних международных договоров. К этим международным договорам принадлежит Европейская конвенция 1972 г. об иммунитете государств, согласно которой иммунитет не признается в случаях, когда спор возник в связи с коммерческой или иной аналогичной деятельностью иностранного государства на территории государства, где происходит судебное разбирательство.

В некоторых государствах установлен определенный порядок рассмотрения вопроса об иммунитете государства. Так, в США в случае предъявления иска к иностранному государству последнее должно обратиться в Государственный департамент США с просьбой признать свой иммунитет. Если Госдепартамент США поддерживает ходатайство о признании иммунитета, он обращается к Генеральному прокурору (в Министерство юстиции США), представители которого делают соответствующее заявление в суде. Решение Госдепартамента США судом не обсуждается, оно признается обязательным.

Законодательство Республики Беларусь основано на теории абсолютного иммунитета государства. Как нам представляется, в настоящее время назрела необходимость принятия в Республике Беларусь специального нормативного правового акта, который предусмотрел бы, в каких случаях государство может не пользоваться своим иммунитетом (например, по делам, связанным с недвижимостью, если это имущество находится на территории государства, где происходит судебное разбирательство; по делам, связанным с возмещением ущерба, имевшим место на территории государства, где происходит судебное разбирательство, и некоторые другие случаи). При этом мы должны помнить, что государство своим национальным законом вправе лишь ограничить собственный иммунитет, но не может посягать на иммунитет иностранного государства.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НАЗРЕЛА НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА, КОТОРЫЙ ПРЕДУСМОТРЕЛ БЫ, В КАКИХ СЛУЧАЯХ ГОСУДАРСТВО МОЖЕТ НЕ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ ИММУНИТЕТОМ

Дата поступления в редакцию 11.10.2013.

А. А. Гаев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Гаев Андрей Анатольевич – директор Национального центра правовой информации Республики Беларусь.

Республика Беларусь, руководствуясь общемировыми принципами и целями устойчивого развития, последовательно осуществляет меры по обеспечению высокого качества жизни граждан. Согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года одним из внутренних общесистемных условий, играющих доминирующую роль в создании будущей социально-политической системы, нового экономического уклада, утверждении ценностей и принципов устойчивого развития, является «построение и развитие унитарного демократического социального правового государства»¹.

Стремясь реализовать обозначенные приоритеты, наше государство целенаправленно держит курс на дальнейшую демократизацию общества, повышение эффективности институтов правового государства, укрепление конституционных гарантий прав и свобод граждан.

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития...

Одним из действенных шагов в данном направлении является создание и развитие государственной системы правовой информации Республики Беларусь (далее – ГСПИ), роль и значение которой в социальном правовом государстве трудно переоценить.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь» ГСПИ – это организованная совокупность государственных информационно-правовых ресурсов и информационных технологий, обеспечивающая взаимодействие государственных органов, Национального центра правовой информации Республики Беларусь и иных государственных организаций по сбору, учету, обработке, хранению, систематизации, актуализации и распространению (предоставлению) правовой информации, а также официальному опубликованию правовых актов¹.

ГСПИ с уверенностью можно назвать национальным достоянием, обеспечивающим развитие белорусской государственности, ведь далеко не все страны выстроили стройную, мощную и гибкую систему, гарантированно обеспечивающую оперативный доступ государственных органов и организаций, иных юридических и физических лиц к полной, достоверной и актуальной правовой информации с целью формирования оптимальной системы нормотворческой и правоприменительной деятельности, содействия высокому уровню правовой информированности и правовой культуры общества.

ГСПИ принадлежит основная роль в формировании в Республике Беларусь единого информационно-правового пространства, обеспечивающего эффективное функционирование национальной правовой системы, государственных органов и иных организаций, реализации прав и свобод граждан, что в совокупности оказывает влияние на социально-экономическое развитие государства.

Стабильное развитие и совершенствование ГСПИ в контексте происходящих процессов глобализации и информатизации является неотъемлемым условием обеспечения национальной безопасности в информационной и экономической сферах. Функционирование данной системы положительно влияет на инвестиционный климат в Республике Беларусь, содействует укреплению международного авторитета нашего государства.

Эффективное развитие ГСПИ во многом обусловлено наличием единого координационного центра – Национального центра правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ),

ГСПИ ПРИНАДЛЕЖИТ ОСНОВНАЯ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

¹ О совершенствовании государственной системы правовой информации...

осуществляющего методологическое и организационно-методическое обеспечение ее функционирования и развития, реализацию государственной политики в сфере правовой информатизации.

Можно считать, что свое летоисчисление ГСПИ начала с момента создания НЦПИ как центрального государственного научно-практического учреждения в области правовой информатизации – 1 октября 1997 г. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации» основными задачами НЦПИ являются:

- обеспечение функционирования и развития ГСПИ;
- формирование и ведение государственных информационно-правовых ресурсов, в том числе эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь (ЭБДПИ);
- распространение (предоставление) эталонной правовой информации, а также официальное опубликование правовых актов;
- участие в координации деятельности государственных органов и иных государственных организаций по вопросам сбора, учета, обработки, хранения, систематизации, актуализации и распространения (предоставления) правовой информации в Республике Беларусь;
- участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, развитии и совершенствовании юридической терминологии на русском и белорусском языках и ее переводе на иностранные языки;
- проведение научных исследований в области правовой информатизации;
- обеспечение межгосударственного обмена правовой информацией¹.

Указанные задачи, по сути, определяют сущность многовекторной деятельности НЦПИ, которая свидетельствует об активном участии НЦПИ в организации информационно-правовых процессов как на уровне ГСПИ, так и в более широких масштабах.

На современном этапе деятельность НЦПИ в приоритетном порядке направлена на развитие и совершенствование таких функциональных компонентов ГСПИ, как:

- система государственных информационно-правовых ресурсов (ЭБДПИ, тематические банки данных правовой информации, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, Единый правовой классификатор Республики Беларусь, Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (далее – Портал), Детский правовой сайт, сайт «Правовой форум Беларуси»;
- официальная электронная публикация правовых актов;
- система распространения (предоставления) правовой информации;
- лингвистическое обеспечение информационно-правовых процессов ГСПИ;

¹ О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации.

- система межгосударственного обмена правовой информацией;
- научное обеспечение процессов правовой информатизации.

Показательно, что почти все названные блоки характеризуют не только уровень развития НЦПИ как ключевого звена ГСПИ. Они объективно отражают состояние важнейших процессов, происходящих в информационно-правовом пространстве, в том числе касающихся степени доступности правовой информации как профессиональному сообществу, так и любому гражданину Республики Беларусь.

Учитывая читательскую аудиторию научного журнала «Социально-экономические и правовые исследования», особое внимание хотелось бы уделить научной составляющей деятельности НЦПИ по обеспечению развития ГСПИ.

Понимая, что государственная политика в области правовой информатизации, равно как и развитие ГСПИ, должны быть научно обоснованными, НЦПИ большое значение уделяет научно-исследовательской деятельности. Поэтому созданию любой инновации предшествует разработка теоретико-методологических основ, выбор и обоснование конкретных форм и методов практической деятельности, прогнозирование последствий внедряемых разработок, глубокий и разносторонний анализ опыта других стран в сфере правовой информатизации. Научная деятельность НЦПИ и ее результаты являются прочной базой, фундаментом, на котором идеи воплощаются на практике.

За 16 лет в НЦПИ проведено свыше 30 научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ. В их числе работы, касающиеся развития и совершенствования технологии формирования эталонного и тематических банков данных правовой информации, информационных технологий, программно-технологического комплекса, совершенствования процесса юридической обработки нормативных правовых актов, создания и развития Интернет-ресурсов правовой тематики и др.

За последние пять лет сотрудниками центра опубликовано более 90 статей в отечественных и зарубежных научных изданиях. Результаты научно-практической деятельности НЦПИ нашли свое отражение в ряде монографий. Одной из первых систематизированных работ, посвященных правовой информатизации в Республике Беларусь, стала изданная НЦПИ в 2002 году монография «Введение в правовую информатику»¹. Достижения правовой науки, компьютерных технологий, методические и практические аспекты систематизации и классификации правовой информации при формировании информационных ресурсов представлены в монографии «Правовая информатизация Республики Беларусь:

ЗА 16 ЛЕТ В НЦПИ ПРОВЕДЕНО СВЫШЕ 30 НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ОПЫТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

¹ Гринберг А. С. Введение в правовую информатику.

становление и перспективы развития» (2007 год)¹, также изданной НЦПИ. В планах НЦПИ подготовка и выпуск очередной монографии, посвященной развитию и перспективам правовой информатизации в современных условиях развития информационного общества в стране.

На современном этапе научная деятельность НЦПИ осуществляется в соответствии с приоритетными направлениями научно-технической деятельности Республики Беларусь. Сегодня мы проводим исследования, направленные на дальнейшую оптимизацию процессов формирования Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, электронного официального опубликования правовых актов, совершенствование правового регулирования общественных отношений в сфере правовой информатизации. Нет сомнений, что данные исследования актуальны и характеризуются

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЦПИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИОРИТЕТНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

практической направленностью, высокой социальной значимостью в контексте современных процессов формирования информационного общества, развития правовой системы государства.

Для координации научной деятельности в НЦПИ создан и действует научно-консультативный совет – постоянно действующий коллегиальный совещательный орган, осуществляющий выработку основных направлений научно-практической деятельности НЦПИ в области правовой

информатизации и развития ГСПИ. В его состав входят ведущие ученые и специалисты Республики Беларусь в области права и правовой информатизации.

Одной из эффективных форм научной деятельности НЦПИ является организация и проведение международных конференций, семинаров и других мероприятий, направленных на обмен опытом между ведущими учеными в сфере права не только Республики Беларусь, но и зарубежных стран, развитие и совершенствование распространения правовой информации. Самыми значимыми мероприятиями являются международные научно-практические конференции «Правовая информатизация», которые проведены НЦПИ в 2002, 2004, 2010 и 2012 годах. В рамках координации и методического обеспечения деятельности публичных центров правовой информации, созданных на базе публичных библиотек республики и обеспечивающих предоставление гражданам свободного доступа к эталонной правовой информации, центр организует и проводит республиканские и областные семинары, посвященные вопросам их функционирования и развития.

Нельзя не упомянуть еще одно важное направление научной деятельности НЦПИ. Оно связано с научными и образовательными проектами в рамках Кафедры ЮНЕСКО по информационным

¹ Правовая информатизация в Республике Беларусь...

технологиям и праву, учрежденной в соответствии с соглашением от 29 апреля 2003 года между НЦПИ и ЮНЕСКО. Данная Кафедра является комплексным научно-исследовательским и образовательным подразделением НЦПИ и осуществляет свою деятельность на общественных началах под эгидой Секретариата ЮНЕСКО и научно-консультативного совета НЦПИ. В 2012 году Кафедра ЮНЕСКО НЦПИ присоединилась к сети кафедр ЮНЕСКО, которые работают в области применения информационных и коммуникационных технологий в образовании и инновационной педагогике.

Кроме участия в научных исследованиях по правовой информатизации НЦПИ активно содействует научной коммуникации по этому направлению посредством издания научно-практического журнала «Право.by», который освещает актуальные вопросы развития юридической науки и правоприменительной деятельности по всем отраслям права, а также вопросы правовой информатизации. В 2013 году мы пересмотрели подходы к его изданию, сохранив при этом ценовую политику в целях доступности издания для пользователей. Учитывая информационные потребности целевой аудитории журнала, в ближайшее время будет реализован комплекс мероприятий по повышению информативности издания, продвижению его на рынке научной периодики. До конца 2013 года планируется завершить работы по включению научно-практического журнала «Право.by» в одну из международных наукометрических баз данных, что позволит нашим авторам отслеживать цитируемость научных статей. Это поспособствует повышению престижа журнала и авторов, повлияет на рост читательского интереса к изданию среди не только отечественных, но и зарубежных ученых и исследователей.

Это всего лишь краткий обзор научной деятельности НЦПИ, позволяющий судить о ее предметных направлениях и масштабах.

Учитывая, что одними из направлений внешней политики нашего государства являются содействие интеграции Республики Беларусь в мировое информационное пространство, поддержка взаимовыгодного международного сотрудничества в области информации и информатизации, НЦПИ в тесном взаимодействии с государственными органами и иными организациями способствует развитию и укреплению сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями в области обмена правовой информацией.

Все 16 лет с момента создания НЦПИ осуществляет информационное взаимодействие и сотрудничество с соответствующими организациями России, Украины, Молдовы, Казахстана, Кыргызстана и других стран по межгосударственному обмену правовой информацией (банками данных правовой информации) на основе двусторонних договоров и соглашений. Наиболее плодотворное сотрудничество по данным вопросам осуществляется под эгидой региональных межгосударственных образований – Союзного государства, Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического сообщества. В настоящее время НЦПИ

располагает информационными ресурсами по законодательству практически всех государств – участников СНГ. Нашими надежными партнерами в области межгосударственного обмена являются Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, Информационно-аналитический центр «Лига» (Украина), Информационный центр «Токтом» (Кыргызская Республика), компания «VneshExpertService» (Республика Азербайджан), ООО «Авиа-брок-Консауд» (Республика Узбекистан) и др.

Одной из целей деятельности по обмену правовой информацией с иностранными партнерами является создание условий для обеспечения доступности законодательства Республики Беларусь для

ОДНОЙ ИЗ ЦЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБМЕНУ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ С ИНОСТРАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ ЯВЛЯЕТСЯ СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

зарубежных государств. На ее достижение направлена деятельность НЦПИ по переводу нормативных правовых актов нашей страны на английский язык и размещению соответствующих текстов в англоязычной части Портала.

Наряду с указанными направлениями межгосударственного обмена НЦПИ осуществляет функцию по формированию электронной библиотеки, содержащей информацию о международном праве и законодательстве зарубежных государств, и обеспечению доступа к ней государственных органов и иных государственных

организаций. Государственные органы и организации используют возможность получения текстов необходимых им нормативных правовых актов зарубежных стран из библиотеки, обращаясь с соответствующими запросами в НЦПИ.

Наличие электронной библиотеки позволяет НЦПИ ежемесячно выпускать экспресс-бюллетень по законодательству стран СНГ, который размещается на Портале для оперативного информирования его пользователей о происходящих изменениях правового регулирования в различных сферах общественных отношений в указанных странах.

Дальнейшее развитие НЦПИ и ГСПИ должно основываться на комплексной оценке объективно происходящих процессов информатизации в Республике Беларусь, зарубежных странах и межгосударственных образованиях, включая специфику рынка правовой информации, а также особенностей, связанных с выполнением возложенных на НЦПИ государственных задач.

Происходящие в государстве политические и социокультурные процессы формируют ряд условий, оказывающих влияние на направления развития ГСПИ и правовой информатизации в целом. Эти условия связаны с участием государства в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, повышением требований к качеству нормотворческой деятельности, оперативности

официального опубликования правовых актов, деятельностью государства в сфере формирования правосознания и правовой культуры общества как базовых условий обеспечения эффективности законодательства.

О том, что НЦПИ планомерно реализует государственные задачи по развитию ГСПИ с учетом современных тенденций, свидетельствуют результаты последних лет.

В 2012 году осуществлен переход к новому порядку официально опубликования правовых актов на Портале в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 года № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь»¹ и Указом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 года № 106 «О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь»². Это важное событие для правовой системы страны, поскольку совершенствование института официального опубликования направлено на повышение правовой информированности граждан, юридических лиц и общества в целом, сокращение сроков доведения до всеобщего сведения официальной правовой информации. Бесспорное преимущество использования виртуального пространства сети Интернет заключается в том, что количество и объем правовых актов, публикуемых на Портале, не ограничены ни временем, ни периодичностью выхода в свет. Сегодня НЦПИ своевременно и в полном объеме выполняет задачи по официальному опубликованию правовых актов на указанном информационном ресурсе.

Планомерно осуществляется развитие информационно-поисковых систем, разрабатываемых НЦПИ. В начале 2013 года началось внедрение информационно-поисковой системы «ЭТАЛОН» версии 6.5, которая еще на ступеньку вверх продвинула качество поиска правовой информации в банках данных правовой информации. В данной версии реализован новый подход к отображению редакций текстов документов, в том числе редакций, содержащих изменения и дополнения, не вступившие в силу. Также добавлена возможность осуществления двуязычного поиска (поиск документов на русском и белорусском языках вне зависимости от языка запроса), организован поиск документов из Microsoft Word и Microsoft Excel с использованием поиска по тексту или фрагменту названия, внедрены другие новации.

На постоянной основе совершенствуется информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE», обеспечивающая интеллектуальный поиск правовой информации по аналогии с интернет-поисковиками в интернет-версиях ЭБДПИ, банках данных «Судебная практика» и «Правоприменительная практика».

В последние годы НЦПИ активно осваивает интернет-пространство как средство коммуникации в целях распространения

¹ О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь.

² О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь.

правовой информации, информирования о тенденциях в сфере правовой информатизации и популяризации деятельности НЦПИ. В этом направлении НЦПИ осуществляет поддержку корпоративного блога, размещенного на площадке белорусского портала TUT.BY. В этом ресурсе публикуются специально подготовленные обзоры зарубежного законодательства в области правовой информатизации, небольшие сообщения об интересных фактах в юриспруденции и т.д. Кроме того, мы поддерживаем официальный аккаунт в сети микроблогов Твиттер, в котором публикуются сообщения об обновлениях на Портале, о событиях в НЦПИ, продукции НЦПИ и многое другое в формате микросообщений, а также ведется интерактивный диалог с другими пользователями сети Твиттер. Дополнительно осуществляется поддержка аккаунта Детского правового сайта в сети микроблогов Твиттер, где освещаются новости в области правового просвещения, защиты и охраны детей и юношества в Беларуси, размещены сообщения о различных тематических конкурсах и об иных мероприятиях.

31 июля 2013 года НЦПИ ввел в эксплуатацию еще один информационный ресурс в сети Интернет по правовой тематике – сайт «Правовой форум Беларуси» (forumpravo.by). Целью создания этого ресурса является предоставление посетителям интерактивной площадки для общения, получения необходимой информации, обмена опытом и мнениями (в том числе с участием специалистов в области права) по вопросам, связанным с правом, правоприменительной практикой, обсуждения проектов нормативных правовых актов и т.д. Сайт будет способствовать совершенствованию проводимой в государстве на системной основе работы по правовому просвещению и воспитанию населения. Посредством него будут также налажены сбор и аккумулирование информации, связанной с проблемами в области правоприменения и подготовки нормативных правовых актов в Республике Беларусь.

В течение первого полугодия 2013 года НЦПИ проведены работы по расширению контента Портала, в результате чего были созданы новые разделы: «Новости организаций», «За рубежом», «Наследие права» и «Компетентно о праве», появился подраздел «Государственная символика». Эти разделы содержат полезную для физических и юридических лиц информацию (тематическую, новостную, рекламную, экспертно-аналитическую и др.) о праве, законодательстве, правоприменительной деятельности не только Республики Беларусь, но и зарубежных стран. Например, создание раздела «Компетентно о праве» – результат активно развиваемого НЦПИ сотрудничества с государственными органами и обществом с дополнительной ответственностью «Профигруп» в рамках деятельности по правовому просвещению граждан. В данном разделе аккумулируется серия видеопрограмм, посвященных рассмотрению наиболее актуальных вопросов законодательства и правоприменения с участием представителей государственных органов и организаций, а также практикующих юристов.

23 августа 2013 г. отметил свое пятилетие Детский правовой сайт, который широко используется в системе правового образования и воспитания подрастающего поколения в Республике Беларусь. За время своего существования он прочно занял свою нишу среди интернет-ресурсов, вызывая интерес у детей и взрослых, приобрел много верных друзей и надежных партнеров. Сегодня Детский правовой сайт знают во многих странах мира, о чем свидетельствует статистика посещений и отзывы его пользователей – ежемесячно более 10 тысяч человек из более чем 100 стран мира.

В планы НЦПИ входит освоение новых способов и методов информирования пользователей глобальной компьютерной сети Интернет о праве, законодательстве Республики Беларусь и деятельности НЦПИ, в том числе в социальных сетях. Это будет способствовать повышению правовой информированности и правовой культуры граждан, особенно подрастающего поколения, для которого Интернет становится одним из основных средств коммуникации.

Стоит отметить, что в НЦПИ на постоянной основе оптимизируются подходы к организации сервисного обслуживания пользователей информационно-правовых ресурсов НЦПИ, разрабатываются способы и методы дальнейшего совершенствования этого направления.

Ближайшие перспективы развития ГСПИ определяются государственными задачами и интересами, динамикой и особенностями общих процессов информатизации, а также современными информационными потребностями государства, социальных групп и личности. В ходе проводимой в настоящее время научно-исследовательской работы по теме «Развитие и перспективы правовой информатизации в Республике Беларусь в рамках формирования информационного общества» определяются направления совершенствования ее правового регулирования, унификации и систематизации понятийно-категориального аппарата, четкого определения роли и функций субъектов информационных процессов в отношении нормативной и ненормативной правовой информации.

В 2014 году НЦПИ приступает к разработке новой редакции Единого правового классификатора, которая позволит объективно и полно отразить действующую систему законодательства Республики Беларусь, усовершенствовать систематизацию национального законодательства, оптимизировать юридическую обработку правовых актов, а также улучшить поисковую функцию классификатора. В целом данная работа непосредственно будет способствовать повышению эффективности аналитической работы государственных органов и организаций с правовой информацией, созданию необходимых условий доступа к актам законодательства и совершенствованию информационно-правовых ресурсов.

23 АВГУСТА 2013 г. ОТМЕТИЛ СВОЕ ПЯТИЛЕТИЕ ДЕТСКИЙ ПРАВОВОЙ САЙТ, КОТОРЫЙ ШИРОКО ИСПОЛЬЗУЕТСЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В рамках развития ГСПИ актуальной является необходимость создания четкой отлаженной системы взаимодействия между всеми ее субъектами по формированию государственных информационно-правовых ресурсов. На данном этапе НЦПИ в рамках проводимой научно-исследовательской и опытно-технологической работы осуществляется разработка системы автоматизации взаимодействия НЦПИ и главных управлений юстиции областных исполнительных комитетов, которая должна завершиться к 2015 году. Данная система предназначена для обеспечения автоматизированного взаимодействия между более чем 250 органами власти базового территориального уровня, 6 главными управлениями юстиции облисполкомов и НЦПИ в процессе обязательной юридической экспертизы, регистрации в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь, официального опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь.

Практическая деятельность юриста во все возрастающей мере предполагает использование разнообразных компьютерных систем и специализированного программного обеспечения, функциональные возможности которых непрерывно развиваются. Поэтому актуальным для нас является использование возможностей новейших информационных технологий для совершенствования доступа к государственным информационно-правовым ресурсам, а также к аналогичным ресурсам зарубежных государств.

Вышесказанное подтверждает, что все информационно-правовые ресурсы ГСПИ, как и вся система в целом, планомерно развиваются. Тем самым обеспечивается стабильное полноценное удовлетворение информационно-правовых потребностей государственных

СЕГОДНЯ ГСПИ – СЛОЖНАЯ ДИНАМИЧНАЯ СИСТЕМА, КОТОРАЯ РАЗВИВАЕТСЯ И СОВЕРШЕНСТВУЕТСЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ, ТЕНДЕНЦИЙ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

органов и организаций, иных юридических и физических лиц в формах, удобных для восприятия и последующего использования.

В заключение отмечу, что сегодня ГСПИ – сложная динамичная система, которая развивается и совершенствуется в контексте современных политических и социокультурных процессов, тенденций информатизации. Несомненно, динамика развития общественных отношений, технический прогресс и многие другие внешние факторы и процессы оказывают воздействие на развитие ГСПИ. Сегодня

эту систему можно назвать функционально ориентированной, создающей и проводящей изменения, которые обеспечивают ей необходимую гибкость и динамику в деятельности для соответствия окружению. ГСПИ синергетична, она способна на инновационное развитие исходя из внутренних сил и потенциала, закономерностей функционирования и особенностей внутренних процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гринберг, А. С. Введение в правовую информатику: моногр. / А. С. Гринберг, Ю. И. Кашинский, Б. С. Славин. – Минск: БИП-С, 2002. – 303 с.*
2. *Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. // Эталон-Беларусь. Правоприменительная практика [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
3. *О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 106 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
4. *О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 // Собр. декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. – 1998. – № 31. – Ст. 785.*
5. *О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 3 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
6. *О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 декабря 2010 г., № 712 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 312. – 1/12250.*
7. *Правовая информатизация в Республике Беларусь: становление и перспективы развития / Н. Н. Радиванович [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Радивановича. – Минск: НЦПИ, 2007. – 400 с.*

Дата поступления в редакцию 13.11.2013.

О. Н. Толочко

БЕЛАРУСЬ НА ПУТИ В ВТО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Толочко Ольга Николаевна – заведующая кафедрой международного права ЧУО «БИП – Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета. Имеет более 120 научных публикаций, среди которых 4 монографии, 12 учебных пособий, более 40 статей в научных изданиях перечней ВАК Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины. Сфера научных интересов – международное экономическое право, правовое регулирование внешнеэкономической деятельности, международное частное право.

В текущем году исполняется 20 лет с начала переговорного процесса о вступлении Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). Состоявшееся членство Российской Федерации и перспектива вступления в ближайшие месяцы Республики Казахстан как партнеров по Таможенному союзу создали для Беларуси довольно некомфортную ситуацию, при которой она получила издержки либерализации внешней торговли в виде поступления на рынок более конкурентоспособных товаров, но не получила надлежащих выгод. Соответственно, правовые проблемы, возникающие в рамках взаимодействия с ВТО, приобретают для Беларуси не только особую актуальность, но и определенную национальную специфику.

Вопрос о целесообразности вступления в ВТО в таких условиях уже не дискутируется. Результат процесса, очевидно, предопределен – рано или поздно решение о приеме Беларуси в ВТО будет принято. Белорусское торгово-экономическое законодательство будет приведено в соответствие с нормами ВТО, а эти нормы, в свою очередь, имплементированы в национальную правовую систему, что в принципе уже осуществляется.

Вместе с тем достижение Беларусью членства в ВТО иногда не вполне обоснованно воспринимается как событие, после которого неминуемо начнется ее экономической рост. Трудности, с которыми страна столкнется после присоединения, считаются временными и преодолимыми, а положительные эффекты – значительными и неизбежными. Однако все не так однозначно.

Открытие рынков для иностранных товаров и услуг и либерализация внешнеэкономического законодательства далеко не всегда гарантируют получение экономических дивидендов. Во всяком случае, основатели ГАТТ/ВТО – Великобритания, США, другие западные государства, настаивающие в данный момент на либерализации мировой торговли, в период, когда они еще только развивались, практиковали активный протекционизм. Новые индустриальные азиатские страны тоже добились успеха не благодаря свободному рынку. Их модель включала земельную реформу, строгое регулирование торговли, государственные предприятия, государственное финансирование научных исследований и инфраструктуры, высокие таможенные барьеры для защиты новых секторов промышленности от иностранной конкуренции, строгий контроль за денежной политикой и движением капитала, субсидии и управляемые государством инвестиции в определенные секторы экономики¹. Однако теперь богатые страны, по выражению Чхан Ха-Джуна, «отбрасывают лестницу, по которой сами забрались наверх», то есть убеждают более бедные государства действовать в направлении, прямо противоположном тому, которым двигались они сами².

Членство в ВТО предполагает, что национальное экономическое законодательство в целом должно развиваться по заданному нормами этой организации пути. Государства-члены обязаны либерализовать, приватизировать, дерегулировать сферы своей экономики одну за другой, т.е. открывать их для иностранных ТНК и банков. Государство не может вводить количественные и качественные ограничения их доступа на свои рынки, не может предписывать инвесторам, какую часть прибыли они должны инвестировать на месте, какую вывезти, а также какую часть продукции они могут вывезти из страны. Государство не может обязывать инвесторов использовать продукты, произведенные в стране, в процессе производства, или обязывать их принимать на работу местное население и так далее.

Аналогичным образом снижается роль государства в регулировании сферы услуг, причем к последним, согласно Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС), относятся образование, здравоохранение, защиту окружающей среды, культуру и спорт. Участие в ВТО предполагает приватизацию и либерализацию указанных секторов и, соответственно, допуск к ним иностранных компаний.

¹ Danaher Kevin. 10 reasons to abolish the IMF&World Bank. P. 72–73.

² Chang Ha-Joon. Kicking Away the Ladder.

Нетрудно спрогнозировать последствия «свободной конкуренции» современных белорусских поставщиков с мировыми корпорациями. Аргументы о том, что национальный производитель в итоге усовершенствуется, достигнет конкурентоспособности и будет «на равных» бороться с ТНК за рынки, выглядят несколько наивными. Например, со времени вступления в ВТО Украины в ней остановилось 50 сахарных заводов, импорт свинины вырос на 40%, овощей в 12,5 раз, фруктов в 5 раз¹.

Предполагаемая выгода потребителей как один из главных аргументов тоже условна, поскольку большинство этих потребителей одновременно являются *работниками* соответствующих отечественных предприятий и учреждений, вынужденных выживать в неравной конкурентной борьбе (в том числе за счет удешевления труда), а также *гражданами* государства, собственная экономика которого может вследствие всего этого довольно быстро сокращаться.

Предполагаемые выгоды от доступа к системе разрешения споров ВТО в действительности могут быть получены в довольно отдаленной перспективе, когда как минимум будут подготовлены специалисты, способные выполнять задачи по защите интересов в ОРС ВТО, или когда появятся средства для оплаты услуг иностранных юристов. Очевидно, в Российской Федерации дело обстоит немного лучше, но в Республике Беларусь специалистов требуемого уровня в настоящее время нет. При этом еще раз отметим, что основная проблема заключается не столько в отсутствии нужных специалистов, сколько в общей направленности норм ВТО и, соответственно, в характере разрешаемых споров: *доступ на иностранные рынки*, а не состояние внутренней экономики и интересы населения.

Требуемый нормами ВТО уровень приватизации и либерализации общественных секторов вряд ли приведет в итоге к снижению цен и улучшению качества услуг, поскольку нет смысла класть параллельные («конкурирующие») рельсы, водопроводные трубы, теплотрассы, нефтепроводы и т.д. И в России, и в Беларуси уже имеются примеры негативных результатов приватизации общественных секторов и общественных благ.

В то же время глобальный характер ВТО, регулирующей сегодня практически всю мировую торговлю – свыше 97%, – не оставляет выбора не участвующим в ней странам, превращая их в аутсайдеров мировой экономики. Следовательно, альтернативы курсу на вступление в ВТО у Беларуси нет.

Основатели и главные бенефициары ГАТТ/ВТО эффективно используют ее как инструмент для отстаивания собственных интересов и проводят при этом вполне независимую экономическую политику. Новичкам в этом смысле гораздо труднее. Однако и им необходимо защищать национальные интересы. Более того, стратегически целесообразно направить совместные усилия на

¹ Год в ВТО: первые итоги.

реформирование ВТО, как бы утопически это ни звучало в настоящий момент.

Таким образом, в связи с планируемым в ближайшее время вступлением в ВТО перед Беларусью стоит ряд практических задач, которые могут быть сгруппированы по трем блокам:

- 1) приведение национального законодательства в соответствие с нормами ВТО для скорейшего приема в организацию;
- 2) подготовка соответствующих специалистов для реального обеспечения интересов Республики Беларусь и ее субъектов хозяйствования в ходе торговых переговоров, в процессе разрешения торговых споров, в процессе разработки норм ВТО и т.д.;
- 3) выявление системных проблем в структуре, функциях, деятельности ВТО и дипломатическое обеспечение ее трансформации в направлении, отвечающем национальным интересам. При этом представляется, что реформирование ВТО в настоящее время отвечает интересам многих государств, а также таким приоритетам ООН, как преодоление бедности и устойчивое развитие.

Остановимся на указанных проблемах более детально.

В последнее десятилетие в Беларуси была проделана значительная работа по развитию законодательства в сфере государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Вместе с тем накопленный опыт правового регулирования ВЭД ставит задачи по дальнейшему его совершенствованию. В первую очередь речь идет о повышении эффективности государственного регулирования ВЭД и повороте от решения чисто финансовых задач (увеличение доходной части государственного бюджета) к обеспечению устойчивого развития ключевых отраслей белорусской экономики.

Состояние экономики Беларуси, доля иностранных товаров в потреблении и конкурентоспособность ведущих отраслей промышленности, как представляется, вряд ли позволят быстро перенести центр тяжести на экономические (тарифные) методы регулирования. Как показывает опыт стран Западной Европы в 1950-е гг., Японии в начале 1960-х гг., развивающихся стран в 70–80-е гг. прошедшего столетия, тарифное регулирование в условиях спада производства, обесценивания денежной единицы и высокой инфляции должно разумно сочетаться с нетарифными инструментами. Это в полной мере согласуется с актами ГАТТ/ВТО и обязательно должно быть учтено Беларусью при определении условий присоединения. Следует активнее пользоваться правами, которые закреплены в Законе о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и не противоречат Соглашению о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран 2008 г., вплоть до введения государственной монополии на ввоз и вывоз отдельных товаров.

**В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИ-
ЛЕТИЕ В БЕЛАРУСИ БЫЛА
ПРОДЕЛАНА ЗНАЧИТЕЛЬ-
НАЯ РАБОТА ПО РАЗВИ-
ТИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕН-
НОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯ-
ТЕЛЬНОСТИ**

Проблемой законодательства Беларуси в сфере ВЭД остается то, что действующие законы содержат много правовых норм отсылочного характера. Заметим, что данная проблема не является специфичной для Беларуси, она всегда была присуща и нашим соседям, а теперь успешно перекочевала в нормативную базу ЕврАзЭС и Таможенного союза. Указанная особенность законодательной базы предопределяет засилье ведомственного нормотворчества, при котором многие стороны таможенного, валютного, налогового регулирования внешней торговли определяются путем издания ведомственных инструкций, приказов и т.д. В итоге складывается громоздкая и запутанная система. В свою очередь реальная практика исполнения всего этого нормативного материала при невысокой квалификации исполнителей становится осязаемым административно-бюрократическим барьером в торговле и порождает противоправные методы его преодоления, в частности коррупцию. Очевидна необходимость проведения жесткой ревизии всех этих актов и создания нескольких достаточно простых, емких и действенных законов, оптимально – Внешнеэкономического кодекса¹.

Остается актуальной проблема размежевания компетенции законодательных и исполнительных органов власти в области правового регулирования ВЭД и, в частности, изменения ставок таможенных пошлин. Таможенные пошлины – это разновидность налогов, поэтому базисные ставки пошлин должны утверждаться парламентами по представлению правительств. Подобный механизм хорошо разработан в США и в ряде других государств. В странах Таможенного союза законодательные органы в процесс формирования таможенного тарифа совершенно не вовлечены.

По правилам ВТО таможенный тариф занимает центральное место в системе нормативно-правового регулирования внешнеэкономической деятельности. В статье XI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. говорится, что страны-члены ВТО не должны использовать какие-либо запреты или ограничения во внешней торговле, кроме таможенных пошлин, налогов и других сборов. Несмотря на то, что другие статьи названного соглашения, а также принятые позднее Соглашения ВТО смягчают это положение, устанавливая правила использования квотирования, лицензирования и других мер, указанная норма однозначно отдает приоритет таможенно-тарифному регулированию.

Но эффективный таможенный тариф должен иметь глубоко дифференцированную товарную номенклатуру и ставки. Гармонизированная система описания и кодирования товаров 1983 г. предусматривает шестизначный код товара: первые две цифры означают группу товара, вторые две – товарную позицию, третьи – субпозицию товара. Страны, применяющие Гармонизированную систему описания и кодирования товаров, не могут произвольно

¹ Подробнее о концепции такого кодекса см.: Толочко О. Н. Международное экономическое право...

изменить классификацию товаров и их цифровой код в пределах первых шести знаков. Однако каждое государство-участник Конвенции может еще больше детализировать свою товарную номенклатуру таможенного тарифа, добавляя дополнительные разряды и соответственно цифровые знаки сверх шестого с учетом интересов национальной экономики. Таким образом, Гармонизированная система описания и кодирования товаров позволяет использующим ее государствам осуществлять дальнейшую более мелкую товарную классификацию, если это отвечает их интересам. «Национальная» составляющая товарной номенклатуры формируется в результате учета потребностей национальной экономики. За шестой знак товарной номенклатуры Гармонизированной системы описания и кодирования товаров выводятся товары, в защите которых страна заинтересована, и товары, выделение которых необходимо для ведения торговых переговоров и других целей, включая фискальные. Как представляется, в рамках Таможенного союза возможности дифференциации ТН ВЭД и, соответственно, ставок таможенных пошлин, используются слабо¹.

В целом заметное понижение среднего уровня таможенного обложения в развитых и во многих развивающихся государствах в последние десятилетия все же не означает, что мир уже вступил в новую эпоху свободной торговли. Дифференцированная товарная номенклатура таможенного тарифа позволяет при сравнительно невысоком среднем уровне обложения устанавливать высокие тарифные ставки на многие отдельные товары. Например, при среднем уровне обложения 3–4 % уровень таможенного обложения на текстиль и одежду в США – 14,6 % (при этом половина импортируемого текстиля и одежды облагается пошлинами до 35 %); в Евросоюзе – 9,1 % (54 % ввозимого текстиля и одежды облагаются ставками до 15 %)². В развивающихся странах средневзвешенный уровень таможенного обложения после снижения пошлин по итогам Уругвайского раунда составил: в Аргентине – 30,9%; в Бразилии – 27%; в Чили – 24,9%, в Индии – 32,4%, в Мексике – 33,7%; в Таиланде – 28%, в Турции – 22,3%, в Венесуэле – 30,9%³. Это в два и более раза превышает средний уровень таможенного обложения в Беларуси до формирования Таможенного союза (14,2%)⁴ и более чем в 3 раза превышает средний уровень таможенного обложения в Таможенном союзе (в текущем году 7,8 %).

Международно-правовые акты ВТО содержат жесткие правила использования многочисленных средств внешнеторговой политики, включая такие эффективные средства торговой защиты, как

¹ Для сравнения: все товары группы 61 Единого таможенного тарифа ТС «Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания» облагаются пошлиной размером 10%. Аналогичные же товары в Гармонизированном таможенном тарифе США облагаются дифференцированно, например: 6101.20.00 – 15,9%; 6101.30.10 – 5,6%; 6101.90.10 – 0,9%; 6103.42.10 – 16,1%; 6103.43.15 – 28,2%; 6104.13.10 – 0%; 6104.53.20 – 16%; 6106.20.20 – 32% и т.д. (см.: Harmonized Tariff Schedule of the United States).

² Зарубежный опыт таможенно-тарифного регулирования.

³ Там же.

⁴ Давыденко Е. Основные проблемы таможенной политики Республики Беларусь. С. 45–49.

количественные ограничения, лицензирование, антидемпинговые и компенсационные меры, защитные меры, технические и другие барьеры в торговле и др. Однако они разрешают применение этих мер, и все страны мира их применяют. Умелое, своевременное и комплексное применение данных мер позволит эффективно защищать конкурентоспособные отрасли экономики Беларуси, обеспечивать ее экономическую безопасность.

В настоящее время экономические интересы многих государств обеспечиваются сложным комплексом мер регулирования экспорта и импорта товаров, характер которого вряд ли позволит говорить о безусловно либеральном и открытом характере внешнеторговой политики каждого из них. Полный комплекс ограничительных мер (сложный таможенный тариф, квотирование, лицензирование, технические барьеры, санитарные, фитосанитарные и ветеринарные ограничения, запреты на ввоз и вывоз, антидемпинговые и компенсационные меры) широко применяется во внешнеторговой практике США, Евросоюза, Канады, Японии, Австралии, Бразилии, Индии, КНР и многих других государств.

Таким образом, основными направлениями совершенствования законодательства в связи с вступлением Беларуси в ВТО являются:

- систематизация внешнеэкономического законодательства, а также нормативно-правовой базы интеграционных объединений, участницей которых является Республика Беларусь;
- снижение количества ведомственных нормативных актов и, соответственно, повышение удельного веса законов в системе регулирования внешнеэкономической деятельности;
- совершенствование действующей ТН ВЭД ТС в сторону усиления ее «национальной» составляющей и дифференциации ставок таможенных пошлин.

При этом принцип транспарентности внешнеторговой политики как основополагающий принцип ВТО требует обеспечения участия деловых кругов и гражданского общества в разработке правовых норм, а также совершенствования механизмов доведения их до сведения адресатов – государственных органов, субъектов хозяйствования и иностранных контрагентов.

Далее, как уже отмечалось, необходимо готовить кадры, способные эффективно выполнять задачи по защите интересов Республики Беларусь в ВТО. Ряд мер для этого в республике уже предпринят. Проблематика ВТО в той или иной мере освещается в ходе подготовки юристов, специализирующихся на международном праве. В Белорусском государственном университете для студентов специальности «Международное право» преподается спецкурс «Право Всемирной торговой организации».

В рамках совместного проекта МИД и ПРООН «Содействие Правительству Республики Беларусь при вступлении в ВТО через усиление экспертного и институционального потенциала» с 2007 по 2013 гг. были подготовлены аналитические записки и

пособия международных экспертов¹. Специалисты государственных органов прошли тренинги в ЮНКТАД и в Швейцарии. Было проведено несколько семинаров и круглых столов, а также разработан ряд рекомендаций по совершенствованию национального законодательства.

Все эти мероприятия, безусловно, способствуют адаптации Беларуси к условиям ВТО и имеют большое значение. Вместе с тем их явно недостаточно.

По данным российского аналитического центра «ВТО-Информ», если в США проблематикой членства в ВТО занимается 3 тысячи человек, то в Российской Федерации – лишь около 40 человек, включая специалистов департамента по функционированию России в ВТО Министерства экономического развития. Этого количества явно недостаточно, если учесть, что только Протокол о вступлении России в ВТО содержит 23 150 условий вступления². Как на этом фоне выглядит Беларусь, и говорить не стоит.

Таким образом, на адаптацию к условиям членства в ВТО, когда таковое будет достигнуто, Республике Беларусь потребуется много времени и ресурсов.

Однако стратегической задачей, как представляется, все же должна стать не адаптация, а *изменение*, в конечном итоге, архитектуры ВТО как одного из органов управления мировой экономикой в сторону ее большей демократичности, транспарентности, справедливости и эффективности с точки зрения глобального развития. Несмотря на все сложности и проблемы, в силу которых указанная задача кажется в настоящий момент неподъемной, – Беларусь, Россия, Казахстан, другие страны, не входящие в круг основных бенефициаров ВТО и представляющие гигантскую часть политической карты мира, вполне способны, приложив соответствующие усилия, обеспечить ее успешное решение.

НА АДАПТАЦИЮ К УСЛОВИЯМ ЧЛЕНСТВА В ВТО, КОГДА ТАКОВОЕ БУДЕТ ДОСТИГНУТО, РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПОТРЕБУЕТСЯ МНОГО ВРЕМЕНИ И РЕСУРСОВ

¹ Аналитические записки:
Эвенетт С. Возможные и оптимальные для Республики Беларусь сценарии развития региональных интеграционных объединений в свете правил ВТО;
Влияние условий вступления Российской Федерации и Украины в ВТО на белорусские экспортные интересы;
Люке М., Минку Дж. Пути минимизации возможных рисков для отдельных секторов экономики, связанных с вступлением Республики Беларусь в ВТО с рекомендациями по адаптации системы государственной поддержки (субсидирования) Республики Беларусь к работе в условиях ВТО.

Пособия:
Всемирная торговая организация: основы деятельности, процедуры, опыт вступления (для государственных служащих);
115 вопросов о многосторонней торговой системе ГАТТ/ВТО (для представителей СМИ);
Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса (для деловых кругов).

² Год в ВТО: первые итоги.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Год в ВТО: первые итоги // ВТО-Информ: Аналитический центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wto-inform.ru/experts/god_v_vto_pervye_itogi/. – Дата доступа: 13.09.2013.
2. 1. Давыденко, Е. Основные проблемы таможенной политики Республики Беларусь / Е. Давыденко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 2. – С. 45–49.
3. Зарубежный опыт таможенно-тарифного регулирования // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы. Аналитический вестник. 2002. Выпуск 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/2/4476/14885>. – Дата доступа: 13.09.2013.
4. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза (приложение к Решению Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54) // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 13.09.2013.
5. 2. Толочко, О. Н. Международное экономическое право и имплементация его норм в национальную правовую систему / О. Н. Толочко. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2012. – 389 с.
6. Chang, Ha-Joon. Kicking Away the Ladder: How the Economic and Intellectual Histories of Capitalism Have Been Rewritten to Justify Neo-Liberal Capitalism / Ha-Joon Chang // Post-Autistic Economics Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.paecon.net/PAEtexts/Chang1.htm>. – Дата доступа: 13.09.2013.
7. Danaher, K. 10 reasons to abolish the IMF&World Bank / K. Danaher. – 2nd ed. – New York, 2004. – 187 p.
8. Harmonized Tariff Schedule of the United States (2013) (Rev. 1) // United States International Trade Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hts.usitc.gov/hts_search.asp?search_txt=610432. – Дата доступа: 13.09.2013.
9. Дата поступления в редакцию 13.09.2013.

Дата поступления в редакцию 13.09.2013.

УДК 325.8

А. В. Трафімчык

БЕЛАРУСКА-ЎКРАЇНСКІЯ ЎЗАЕМААДНОСІНЫ НА ПРАДМЕТ ПРЫНАЛЕЖНАСЦІ БЕРАСЦЕЙСКА- ПІНСКАГА ПАЛЕССЯ Ў 1918 г.: ГІСТОРЫКА-МЕТАДАЛАГІЧНЫ АСПЕКТ

Трафімчык Анатоль Віктаравіч – кандыдат гістарычных навук, начальнік аддзела навукі і міжнароднай дзейнасці ПУА «БІП – Інстытут правазнаўства». Сфера навуковых інтарэсаў – гісторыя беларускай дзяржаўнасці, культуры і адукацыі Беларусі ў першай палове ХХ ст., беларуская літаратура ХХ ст. Аўтар 150 навуковых публікацый, у тым ліку манаграфій.

Па акрэсленай тэме гістарыяграфія ўжо сказала сваё слова. У прыватнасці сярод беларускіх навукоўцаў на праблему ўзаемін дыпламатыі БНР з эвентуальнымі паўднёвымі суседзямі звярталі пільную ўвагу А. Кукса, А. Ціхаміраў, В. Лебедзева і інш. Тэма мяжы з Беларуссю разглядалася і ўкраінскімі гісторыкамі, хоць і не мела больш важнага значэння, чым межы з іншымі дзяржаўнымі ўтварэннямі. Да таго ж украінцы ўвялі ў навуковы зварот шэраг прынцыпова важных дакументаў (некаторыя прозвішчы і назвы прыводзяцца далей у тэксце). Тым не менш тэма не ўяўляецца закрытай. Больш таго, яна часам палітызуецца (асабліва (пра) украінскімі грамадскімі дзеячамі). Зрабіць яшчэ адзін крок да праўдзівага канструявання спрэчнага пытання аб беларуска-ўкраінскім размежаванні па Заходнім Палессі і пакліканы гэты артыкул.

Напачатку цікава зазірнуць у кантэкст генезісу абазначанай праблемы, які або скажаецца, або ўвогуле абмінаецца, і звярнуць увагу на некаторыя важныя, часта вызначальна прынцыповыя

моманты гісторыка-метадалагічнага парадку. Неабходна адзначыць такі факт, які ўпускаецца (свядома ці не) многімі (асабліва ўкраінскімі) навукоўцамі. Праблема ідэнтыфікацыі «тутэйшых» на Берасцейска-Пінскім Палессі, якая пачала «прабужацца» разам з нараджэннем нацыянальных эліт украінцаў і беларусаў, паўстала перадусім не як этнічная, а (геа) палітычная: вастрыню яна набыла толькі ў першай палове XX стагоддзя ў выніку перакройвання межаў, фарміравання (ці спроб фарміравання) новых дзяржаўных утварэнняў, а менавіта – пачынаючы з часу Першай сусветнай вайны. Падзеі 1914–1921 гг. сталі каталізатарам інтэнсіўнага і тэндэнцыйнага перагляду этнаграфічнага складу ва Усходняй Еўропе і – адпаведна – этнаграфічных мапаў, якія да гэтага адлюстроўвалі «расселение народов достаточно стабильно». «Все заинтересованные страны одновременно обнаружили «несоответствие» этнических границ на всех русских и зарубежных картах (папярэдняга перыяду. – А. Т.), как будто бы Белоруссия до этого времени была могущественной империалистической державой, которая несправедливо захватила территории своих соседей и еще оказала влияние в свою пользу на составителей немецких, австрийских, русских этнографических и лингвистических карт»¹. Але, як слухна ўказвае В. Булгакаў, «любой ирредентизм в отношении соседних народов был бессмыслен, ибо перед нацией стоят нерешенные внутренние задачи»².

У афіцыйным палітыка-дыпламатычным дыскурсе праблема размежавання беларускага і ўкраінскага этнасаў упершыню была паднята пры фарміраванні монанацыянальных/унітарных дзяржаў на гэтых землях, але не ў якасці мэты, а як сродак, прымяняемы па меры патрэбы (мэтаі з’яўлялася нацыянальная дзяржаўнасць, дзеля якой патрэбна было акрэсліць пэўную тэрыторыю, зразумела, па магчымасці на сваю карысць). Менавіта з гэтага часу варта весці адлік рэальнай гісторыі беларуска-ўкраінскага размежавання па Берасцейска-Пінскім Палессі.

Фармальна пачатак вырашэння праблемы быў пакладзены, відаць, 1 лютага 1918 г., калі дзяржавы Чацвэртнага саюза (у прыватнасці Германія і Аўстра-Венгрыя) прызналі незалежнасць Украінскай Народнай Рэспублікі і затым (9 лютага) падпісалі з ёй у Брэст-Літоўску мірны дагавор. Па ўмовах яго, заходняя частка Палесся разглядалася як тэрыторыя УНР. Па меркаванні А. Ціхамірава, Германія з саюзнікамі ў выглядзе фармальна незалежнай Украіны бачыла базу, багатую на паліва і сыравіну³, таму прырэзванне эканамічна выгадных надзелаў да УНР не з’яўляецца нонсенсам.

Брэсцкі мірны дагавор ад 3 сакавіка 1918 г. фактычна замацаваў за Украінай, у абліччы якой Захад бачыў рэальнага дзейнага ворага бальшавіцкай Расіі, нібыта *res nullius*, «бясхозную» палескую

¹ Ширяев Е. Беларусь: история и территория. С. 156–157.

² Булгаков В. История белорусского национализма. С. 211.

³ Ціхаміраў А. В. Праблемы беларуска-ўкраінскіх адносін у 1918–1920 гг. С. 214.

тэрыторыю¹, права на якую ўкраінская дэлегацыя дабілася ў ходзе перамоваў з так званымі Цэнтральнымі Сіламі. Прычым гэтым разам (дзякуючы таму, што лінія фронту адсунулася далёка на ўсход і такім чынам у зоне акупацыі Германіі – саюзніцы Украіны – апынулася ў асноўным усё Палессе) да Украіны мела належаць вялікая частка паўднёвай Беларусі. Хоць раней адзін з прадстаўнікоў германскай дэлегацыі генерал Гофман заяўляў, што бяспрэчна ўкраінскай тэрыторыяй для яго з’яўляюцца землі на поўдзень ад Брэста на ўсходні бок Буга і на ўсход ад Брэста па чыгунцы Брэст – Пінск на поўдзень ад яе. А калі ўкраінскія дыпламаты ўказалі таксама на нібыта ўкраінскія землі Мінскай і Гродзенскай губерній, якія ляжалі на поўнач ад Брэста, то Гофман адпрэчыў: маўляў, падчас палявання на поўнач ад чыгункі ўкраінцаў не сустракаў, ды і палонныя таксама казалі яму, што ўкраінцаў там няма².

Відавочна, што і Германіі, і інтэнсіўна адраджаемай у той час Польшчы, ды і краінам Антанты было б выгадна мець «санітарны» бар’ер ад Савецкай Расіі, як і апошняй ад Захаду: крыху на поўнач ад Брэста і Пружанаў праводзілася літоўска-ўкраінская мяжа працягласцю з захаду на ўсход больш за сто кіламетраў (гл. дадатак³). Сілы беларускага адраджэння на той гістарычны момант не маглі супрацьстаяць тым працэсам па аб’ектыўных прычынах: разгром большавікамі ў канцы 1917 г. Усебеларускага Кангрэса стварыў сітуацыю, у якой нацыянальныя сілы Літвы і Украіны, падтрыманыя немцамі, апынуліся ў больш авантажным становішчы, што прымусіла звярнуць увагу ваюючых бакоў на праблему самавызначэння гэтых усходнееўрапейскіх народаў. Пытанне ж пра беларускую дзяржаўнасць, як і спроба яе юрыдычнай рэалізацыі Устаўнымі граматамі 9 і 25 сакавіка 1918 г., у плоскасці гістарычна-палітычнай рэальнасці, практычнага ўвасаблення⁴ стала «раскрутвацца», лабіравацца некалькі пазней, чым паўночнага і паўднёвага суседзяў, аднак таго часовага адрэзка было дастаткова, каб гэтае пытанне аказалася лішнім для ўсіх, акрамя саміх беларускіх адраджэнцаў, паколькі да гэтага быў заключаны шэраг міжнародных дагавораў, якія не прадугледжвалі наяўнасць беларускага боку. (І гэта на фоне тагачаснага стварэння контураў новага палітычнага ўладкавання

**КРЫХУ НА ПОЎНАЧ АД
БРЭСТА І ПРУЖАНАЎ
ПРАВODЗІЛАСЯ ЛІТОЎ-
СКА-ЎКРАЇНСКАЯ МЯЖА
ПРАЦЯГЛАСЦЮ З ЗАХАДУ
НА ЎСХОД БОЛЬШ ЗА СТО
КІЛАМЕТРАЎ**

¹ Нічым – у нацыянальным аспекце – разглядалі Палессе затым і кіраўнікі II Рэчы Паспалітай. Так, ваявода Палескага ваяводства С. Даўнаровіч прапанаваў праект, у якім Палессе выступала спецаб’ектам ключом да паланізацыі ўсіх «усходніх краёў» (Мірановіч Я. Беларускі і ўкраінскі кантэкст... С. 265–268). Такім чынам, нацыянальна-невывразнае Палессе ў той час з’яўлялася важным фактарам для маніпуляцый у асабістых інтарэсах розных бакоў.

² Гошуляк І. Л. Питання соборности українських земель... С. 21.

³ Лоза Ю. Західне Полісся. С. 22. На такую мяжу дазволілі разлічваць літоўцам і ўкраінцам немцы, якія на той час былі фактычна гаспадарамі беларускай тэрыторыі. Тым больш што ствараемыя дзяржавы Літвы і Украіны знаходзіліся б у вялікай ступені залежнасці ад Германіі.

⁴ На тэарэтычным узроўні варыянты развіцця самастойнай Беларусі (у тым ліку і ў канфедэратыўным саюзе з Літвой) распрацоўваліся ад пачатку Першай сусветнай вайны (гл., напрыклад: Грыцкевіч А. Беларуская-літоўскія дачыненні. С. 58–60).

ў Еўропе, што мела ў аснове перадусім нацыянальны прынцып, які насамрэч, як указала Л. Мілякова, з'яўляўся амбівалентным¹.)

Хоць паводле Брэсцкага міра, які стаў яшчэ адным значным крокам для станаўлення незалежнай Украіны, аніякай беларуска-ўкраінскай мяжы не прадугледжвалася (бо нейкія беларускія нацыянальныя дзяржаваўтварэнні падпісантамі дагавора не браліся ў разлік), тым не менш кіраўніцтва УНР прызна адгукнулася на завязванне дыялогу з боку БНР. 26 сакавіка 1918 г. беларуская дэлегацыя на чале з А. Цвікевічам выязджае ў Кіеў. Там дэлегаты на неформальным узроўні сустракаліся з вядучымі ўкраінскімі палітыкамі, чым фактычна рыхтавалі глебу для афіцыйных кантактаў. 10 красавіка прадстаўніцтва БНР звяртаецца да кіраўніцтва УНР з прапановай стварыць сумесную камісію па пытанні размежавання іх краін. Украінцы адказалі, што з іх боку такая камісія ўжо створана, і ўспрынялі прапанову беларусаў як імкненне перагледзець некаторыя артыкулы Брэсцкага мірнага дагавору². Тым не менш перамовы на гэты конт пачаліся – 18 красавіка. Найлепей іх працэс апісаны ў рабоце В. Лебедзевай³. А іх важнасць – у першую чаргу для беларускага боку – была наймавернай. «Вялікія надзеі палітычныя дзеячы БНР ускладалі на кіраўніцтва УНР у вырашэнні пытання дыпламатычнага прызнання БНР. Невыпадкава прадстаўнікі БНР настойліва дамагаліся прызнання тэрытарыяльных межаў з Украінай. Бо гэта ўскосна азначала прызнанне дэ-юрэ дзяржаўнасці БНР», – падкрэслівае У. Ладыеў⁴.

Кіраўніцтвам БНР і УНР была ўскосна пацверджана перавага стратэгічных матываў над этнічнымі на сустрэчы беларускай дэлегацыі з М. Грушэўскім, дзе былі выказаны планы прадастаўлення беларусам нацыянальна-персанальнай аўтаноміі і стварэння з Гомельскага, Мазырскага і Рэчыцкага паветаў «беларускага П'емонту», г. зн. культурна-нацыянальнага самакіравання ва ўсходняй частцы Палесся, што для дэлегацыі БНР не з'яўлялася прымальным⁵. (Пэўную слухнасць той пазіцыі пацвердзіла практыка міжнародных стасункаў беларускіх суседзяў, якая паказала, што, прадукуючы ў далейшым ідэі так званага беларускага П'емонта, і Літва, і Польшча кіраваліся ў тых варунках чыста меркантыльнымі меркаваннямі, разлічанымі толькі на пашырэнне сваёй тэрыторыі і асабістае дзяржаўнае ўзмацненне без шчырага клопату пра беларускае адраджэнне.)

Спачатку ж абедзьве дэлегацыі сышліся на тым, каб прыняць за аснову этнаграфічны прынцып, але ў цеснай сувязі з эканамічным і геаграфічным. Прычым беларуская дэлегацыя выказала меркаванне, што будзе кіравацца ў якасці асноўнай картай Я. Карскага. І тут нельга не пагадзіцца з крытыкай украінскіх даследчыкаў далейшых прэтэнзій БНР на Берасцейшчыну, бо яе большая частка,

¹ Мілякова Л. Б. Польша на пути к моноэтническому государству.

² Паводле: Кукса А. Белорусско-украинские дипломатические контакты.

³ Лебедзева В. Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай.

⁴ Ладыеў У. Да пытання беларуска-ўкраінскіх узаемаадносін... С. 473.

⁵ Лебедзева В. БНР – УНР... С. 398.

паводле Карскага, не ўключалася ў межы «беларускага племені». Аднак, улічваючы недахопы навуковай пазіцыі аўтара карты¹ і агульны кантэкст перагавораў (украінцы таксама адыходзілі ад мяжы, вызначанай Я. Карскім, на сваю карысць), дзеянні беларускай дэлегацыі нельга назваць алагічнымі як з дыпламатычнага гледзішча, так і ў шэрагу іншых аспектаў: этнаграфічным, эканамічным, геаграфічным etc.

З боку прадстаўнікоў БНР мелі месца прапазіцыі кансенсусу, умовы якога заключаліся ў дапамозе ўкраінскага ўрада пры ўстанаўленні мяжы паміж Беларуссю ды Расіяй, што мела б на ўвазе меншую прынцыповасць з боку беларускіх дыпламатаў стасоўна правядзення паўднёвай мяжы².

Гэта значыць, перамовы набывалі характар дыпламатычных гульняў, якія выходзілі за рамкі нібыта толькі двухбаковай праблемы з яе ўнутранымі мэтамі і сродкамі (вядома, што некалькі пазней просьба пра падтрымку БНР у спрэчцы аб межах з Украінай паступала, але не афіцыйна, а ў прыватнай гутарцы, і расійскім дыпламатам³). Мэтай

дыпламатычных хітрыкаў, выпрацаваных уключаным у склад беларускай дэлегацыі М. Доўнар-Запольскім, было «перавядзенне перамоваў з двухбаковага на шырокі міжнародны ўзровень», тым больш што прадстаўнікі БНР не мелі паўнамоцтваў прымаць рашэнні аб устанаўленні дзяржаўных межаў⁴. Дадзены выпадак з'яўляецца тыповым для кантэксту першай сусветнай вайны, калі «многія ненацыяналістычныя палітычныя, эканамічныя і сацыяльныя супярэччаны набывалі этнічнае і нацыянальнае адценне»⁵.

Ключ да вытлумачэння тагачаснай украінскай пазіцыі адшукваецца ў першакрыніцах – пратаколах беларуска-ўкраінскіх перагавораў, падчас якіх старшыня дэлегацыі УНР пан Ліхнякевіч патлумачыў прычыну катэгарычных інтэнцый максімальна паўночнага правядзення мяжы Украіны па Берасцейска-Пінскім Палессі: «Лінія чыгункі Пінск – Гомель можа быць украінскай – гэта з пункту погляду геаграфічнага. Вядомая кожнаму рэч, што ні Польшча, ні Маскоўшчына ніколі не зракуцца сваёй імперыялістычнай экспансіі на Беларусь. Калі б Украіна ведала, што яе суседам навечна будзе Беларусь, мы, можа, сказалі б нешта іншае (надкрэслена намі. – А. Т.)»⁶. Хацелася б, каб вылучаныя ў цытаце словы былі пачуты праз гады сённяшнімі ўкраінскімі даследчыкамі разглядаемай праблемы.

Вынікам стасункаў паміж БНР і УНР у праблеме размежавання стаў прапанаваны 28 красавіка 1918 г. беларускай дэлегацыяй

**ПЕРАМОВЫ НАБЫВАЛІ
ХАРАКТАР ДЫПЛАМА-
ТЫЧНЫХ ГУЛЬНЯЎ, ЯКІЯ
ВЫХОДЗІЛІ ЗА РАМКІ
НІБЫТА ТОЛЬКІ ДВУХБА-
КОВАЙ ПРАБЛЕМЫ**

¹ Гл.: Трафімчык А. В. Палеская памылка Яўхіма Карскага. С. 277–280.

² Гл.: Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. С. 108–113.

³ Мазец В. Межы БНР. С. 107.

⁴ Лебедзева В. Пратаколы беларуска-ўкраінскіх перамоваў аб мяжы. С. 94.

⁵ Цыт. паводле: Верстюк В. Чи на війні як на війні? С. 62.

⁶ Цыт. паводле: Лебедзева В. Пратаколы беларуска-ўкраінскіх перамоваў аб мяжы. С. 94.

праект прэлімінарнага дагавора, паводле якога ўкраінская дэлегацыя на перамовах у Курску падтрымала б прадстаўнікоў БНР у справе прызнання рэспублікі і ўстанаўлення беларуска-расійскай мяжы ў замен тэрытарыяльных саступак. Беларуска-ўкраінскую мяжу, паводле праекта, павінны былі б устанавіць праз месяц па заключэнні міра паміж УНР і Савецкай Расіяй¹.

Дзяржаўны пераварот на Украіне з прыходам да ўлады П. Скарападскага ўнёс прыкметныя змены ў працэс беларуска-ўкраінскіх перамоў. Дыпламатыя Украінскай Дзяржавы праблему сваёй мяжы на Палессі пачала рашаць пераважна на перамовах з РСФСР (май – кастрычнік 1918 г.). Гэты працэс адбываўся дастаткова амбівалентна. З аднаго боку, украінскія дыпламаты заявілі, «што паколькі Беларусь... стала на шлях дзяржаўнага самавызначэння і аддзялення ад РСФСР, дык устанаўленне дзяржаўных межаў паміж імі... павінна было вырашацца... без якога-небудзь дыктату з боку РСФСР»². Аднак з іншага боку, заяўлялася, што перамовы пра беларуска-ўкраінскую мяжу будуць весціся з расійскай дэлегацыяй – да таго часу, пакуль Беларусь не стане суверэннай дзяржавай і суседкай Украіны³. Расійская ж дэлегацыя патрабавала ад

**ЗАЯЎЛЯЛАСЯ, ШТО ПЕРА-
МОВЫ ПРА БЕЛАРУСКА-
ЎКРАЇНСКУЮ МЯЖУ
БУДУЦЬ ВЕСЦІСЯ З
РАСІЙСКОЙ ДЭЛЕГАЦЫ-
ЯЙ – ДА ТАГО ЧАСУ, ПА-
КУЛЬ БЕЛАРУСЬ НЕ СТАНЕ
СУВЕРЭННАЙ ДЗЯРЖА-
ВАЙ І СУСЕДКАЙ УКРАЇНЫ**

украінскай «згадзіцца з тым... што мы (большавікі. – А. Т.) маем уладу... на Беларусі»⁴. І гэта адбывалася ў той час, калі БНР яшчэ існавала не толькі de jure, але і ажыццяўляла практычную дзяржаўную дзейнасць⁵. Гэта значыць, пры жаданні ўрад Украінскай Дзяржавы меў магчымасць весці перамовы з прадстаўнікамі БНР (як і рабілася ў часы ўрада М. Грушэўскага, але пайшло на спад пасля перавароту), а словы расійскіх дыпламатаў на той момант не адпавядалі рэчаіснасці, бо практычна ўся

Беларусь тады знаходзілася пад акупацыяй нямецкай арміі (праўда, кіраўніцтва Германіі, маючы на той момант фактычную ўладу над большай часткай беларускіх зямель, згодна з «Руска-Германскім дадатковым дагаворам» ад 27 жніўня 1918 г. прызнавала права РСФСР на гэту тэрыторыю, збіраючыся ачысціць яе «паралельна наяўным узносам»⁶). Магчыма, украінскі ўрад не актывізоўваў перамовы аб мяжы з дыпламатамі БНР па той прычыне, што геаграфічная канкрэтыка зрабіла б відавочным неадпаведнасць дэklarуемых украінцамі прынцыпаў і намераў па пытанні

¹ Паводле: Кукса А. Белорусско-украинские дипломатические контакты.

² Мирні перагаворы між Украінскаю Державою та РСФСР 1918 р. С. 17.

³ Там жа. С. 231.

⁴ Там жа. С. 228.

⁵ Паводле міжнароднага права, «государство продолжает существовать в смысле международного права даже тогда, когда оно временно не обладает центральной властью, поскольку оно представляемо не только своим центральным правительством, но и всеми его органами. <...> Даже захват противником всей его территории ("debellation") сам по себе не прекращает существования побежденного государства...» (цыт. паводле: Случ С. З. Советско-германские отношения в сентябре-декабре 1939 года...)

⁶ Русско-Германский добавочный договор... С. 77.

межаў і рэальных памкненняў: кіраваліся нібыта этнічна-тэрытарыяльным прынцыпам на аснове дадзеных перапісу 1897 г.¹, а насамрэч межы праводзілі багата паўночней². У любым выпадку перамовы выявілі сапраўдныя інтэнцыі абодвух бакоў, а менавіта – пашырэнне тэрыторыі сваёй дзяржавы за кошт магчымай прасторы, у дадзеным выпадку дзяльбе падвергся «палескі пірог».

Трэба яшчэ адзначыць, што разоў колькі ў беларуска-ўкраінскіх стасунках 1918 г. выказвалася (звычайна ўкраінскім бокам) ідэя беларуска-ўкраінскай федэрацыі. Тым самым, маўляў, вырашэнне праблемы размежавання значна спрасцілася б. Больш таго, калі незалежніцкія пазіцыі ўкраінцаў пад пагрозай інвазіі Чырвонай Арміі восенню 1918 г. пахіснуліся, яны ўжо былі гатовы пры стварэнні федэрацыі з Беларуссю саступіць ёй спрэчныя тэрыторыі³.

Увогуле з боку А. Луцкевіча ў яго бытнасць прэм'ер-міністрам БНР паралельна з дамаганнямі юрыдычнага прызнання Беларусі ў якасці незалежнай дзяржавы і вяртання беларускіх палескіх паведаў зыходзілі прароцкія папярэджанні, «што запозненае прызнанне Беларускай Народнай Рэспублікі можа прывесці да негатыўных вынікаў». Ён, як заўважае А. Сідарэвіч, не памыліўся: бальшавікі расправіліся і з БНР, і з УНР паасобку. Па меркаванні гісторыка, украінскае кіраўніцтва не хацела развітвацца з палескімі землямі, таму адцягвала юрыдычнае прызнанне БНР, хаця, як вынікае з накідаў мемарандума ўкраінскаму ўраду аўтарства А. Луцкевіча, беларускай дэлегацыі было заяўлена, што ўкраінскі ўрад пойдзе насустрач жаданням Беларусі ў справе звароту занятых украінцамі паўднёвых беларускіх паведаў ды іншых пытанняў⁴. Аднак становішча абодвух новых дзяржаўных утварэнняў з канца 1918 г. імкліва пагаршалася. У гэтым якраз бачыцца прычына саступак украінскага боку: яны набывалі тэарэтычны характар, і рабіліся на словах, а не на практыцы. Таму гістарычны момант да таго часу быў упушчаны.

Пад ціскам такіх гістарычных аклічнасцей навукоўцы і тым больш грамадскія дзеячы *volens nolens* палітызаваліся, што абумоўлівала іх тэндэнцыйнасць у выніках. Аднак сягоння відавочна тое, што з усіх бакоў, якія былі зацікаўлены ў тым, каб «знайсці» на Палессі чым больш сваіх супляменнікаў, самую слабую палітычную сілу, амаль неканкурэнтназдольную – па прычыне розных палітычных абставінаў – мелі беларусы (нам невядома

**СТАНОВІШЧА АБОДВУХ
НОВЫХ ДЗЯРЖАЎНЫХ
УТВАРЭННЯЎ З КАНЦА
1918 г. ІМКЛІВА ПАГАР-
ШАЛАСЯ. У ГЭТЫМ ЯК-
РАЗ БАЧЫЦЦА ПРЫЧЫНА
САСТУПАК УКРАЇНСКАГА
БОКУ: ЯНЫ НАБЫВАЛІ
ТЭАРЭТЫЧНЫ ХАРАКТАР**

¹ Мирні пераговоры між Украінскаю Державою та РСФСР 1918 р. С. 351.

² Там жа. С. 342.

³ Гл.: Ціхаміраў А. В. Станаўленне і развіццё беларуска-украінскіх адносін...; Кукса А. Белорусско-украинские дипломатические контакты.

⁴ Сідарэвіч А. Старонкі з гісторыі БНР. С. 225; Мемарандум украінскаму Ураду. С. 229–230.

ніводнага не тое што якога-небудзь дэмаграфічнага даследавання, праведзенага з беларускіх пазіцый у той час, а нават грунтоўных аналітычных ацэнак нацыянальнага складу насельніцтва Палесся ці іншага рэгіёна, зробленых беларускімі інтэлектуаламі), што дазволіла суседзям маніпуляваць масамі насельніцтва ў сваіх мэтах. Менавіта такія маніпуляцыі, у ходзе якіх і па сённяшні дзень кропкі над «і» не расстаўлены, наводзяць на думку пра прэваліраванне ў Палескім рэгіёне беларускага нацыянальнага элемента, ва ўсялякім выпадку сярод той, зусім немайлой часткі насельніцтва, якая дала глебу для такіх маніпуляцый¹.

Досвед развіцця ўкраінска-беларускіх палітычных перыпетый, узаемаадносін кажа пра тое, што, усведамляючы слізкасць «палескай праблемы», ператвараючы яе вырашэнне ў дыпламатычныя гульні, іх суб'екты мелі на мэце перадусім замацаванне сваёй дзяржаўнасці, яе жыццяўстойлівасці наогул, для чаго і запатрабавалася пастаноўка максімалісцкіх задач (што, дарэчы, у 1918–1921 гг. атрымалася ў Польскай Рэспубліцы стасоўна заходніх частак Беларусі і Украіны пры імкненні аднавіць межы 1772 г.). Гэты момант неабходна ўсведамляць навукоўцам і зыходзіць з яго пры даследаванні гісторыі і культуры Палесся.

Такім чынам, праблема правядзення беларуска-ўкраінскай мяжы ў заходняй яе частцы, відавочна, былі «запраграмавана» ў храналагічным адрэзку з 1914 па 1921 г. Карані ж гэтай праблемы ўзыходзяць менавіта да палітычных перыпетый і менавіта тагачасся. Спраба самастойнай арганізацыі незалежных рэспублік у Беларусі і Украіне прывяла да абмеркавання мяжы паміж імі. Беларуска-ўкраінскія перагаворы пра агульную мяжу мелі для таго часу даволі ўмоўны характар: у сілу хісткасці абодвух дзяржаўных утварэнняў, асабліва БНР, беларуска-ўкраінская тэрытарыяльная дэмаркацыя праз самастойнае кіраўніцтва краін магла адбыцца толькі тэарэтычна. Аднак, несумненна, абодва бакі разумелі, што вынікі гэтых перагавораў могуць мець значэнне для будучыні. Таму і падышлі да абмеркавання надзвычай сур'ёзна. Украінская дыпламатыя, на той гістарычны момант будучы ўпэўненая у суверэннасці сваёй краіны і маючы, як відаць з прыведзеных слоў, адваротныя прагнозы адносна паўночнай суседкі, шляхам прэтэндавання на беларускія землі імкнулася, па ўсёй бачнасці, стварыць як мага большае поле для перападзелу тэрыторый у выпадку спрэчак з Савецкай Расіяй (пры ўсім пры тым Украіна шчыра была зацікаўлена ў суверэннасці Беларусі і па магчымасці спрыяла яе станаўленню).

¹ Аналагічную сітуацыю можна назіраць на Віленшчыне, хоць яна на фоне Палесся выгледным чынам вылучаецца ў сэнсе ўзроўню і адукацыі, і нацыянальнай свядомасці: Трафімчык А. Зводная табліца дэмаграфічных ацэнак Віленшчыны... С. 173–182.

Дадатак. Эвентуальная літоўска-ўкраінская мяжа ўзору 1918 г.

Спісак іспользаваных істочніков

1. *Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі.* – Вільня – Нью-Ёрк – Менск – Прага: Беларускі інстытут навукі і мастацтва Таварыства беларускага пісьменства, 1998. – Т. 1. Кн. 1. – 850 с.
2. Булгаков, В. *История белорусского национализма* / В. Булгаков. – Вильнюс: Институт белорусистики, 2006. – 331 с.
3. Верстюк, В. *Чи на війні як на війні?* / В. Верстюк // *Український гуманітарний огляд.* – 2000. – Випуск 4. – С. 60–64.
4. Гошуляк, І. Л. *Питання сорборності українських земель на Брест-Литовській мирній конференції* / І. Л. Гошуляк // *Український історичний журнал.* – 2004. – № 2. – С. 15–31.
5. Грыцкевіч, А. *Беларуска-літоўскія дачыненні: 1918–1922 гг.* / А. Грыцкевіч // *Спадчына.* – 1994. – № 5. – С. 58–60.
6. Кукса, А. *Белорусско-украинские дипломатические контакты (январь – декабрь 1918 г.)* / А. Кукса // *Журнал международного права и международных отношений.* – 2006. – № 1 // МОО «Развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=985&Itemid=215. – Дата доступа: 13.03.2010.
7. Ладысеў, У. *Да пытання беларуска-ўкраінскіх узаемаадносін у перыяд станаўлення дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі* / У. Ладысеў // *Україна: культурна спадчына, нацыянальна свідоміць, державнісь.* – 2008. – № 17. – С. 470–474.
8. Лебедзева, В. *БНР – УНР: першы вопыт дзяржаўных стасункаў (вясна 1918 г.)* / В. Лебедзева // *ARCHE-Пачатак.* – 2001. – № 5. – С. 395–400.
9. Лебедзева, В. *Дыпламатычная місія БНР у перамовах з Украінай (1918 г.)* / В. Лебедзева // *Białoruskie Zeszyty Historyczne.* – Białystok. – 2001. – № 15. – С. 97–108.
10. Лебедзева, В. *Прадаколы беларуска-ўкраінскіх перамоваў аб мяжы. Кіеў, красавік 1918 года* / В. Лебедзева // *Архівы і справаводства.* – 2000. – № 5. – С. 93–103.

11. Лоза, Ю. *Західне Полісся: етнічні межі і політичні кордони* / Ю. Лоза // *Пам'ятки України: історія та культура*. – 2002. – № 3–4. – С. 16–30.
12. Мазец, В. *Межы БНР* / В. Мазец // *Спадчына*. – 1993. – № 2. – С. 106–111.
13. *Мемарандум українському Ураду* // *Адраджэнне: Гіст. альманах / Склад. і навук. рэд. А. П. Грыцкевіч*. – Вып. 1. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – С. 229–230.
14. Милякова, Л. Б. *Польша на пути к моноэтническому государству (1918–1947 гг.)* // *Историческая энциклопедия [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: http://hrono.pisalo.ru/statii/2003/1918_47polon.html. – Дата доступа: 13.03.2009.
15. *Мирні переговори між Українською Державою та РСФСР 1918 р. Протоколи і стенограми пленарних засідань*. – Київ – Нью-Йорк – Філадельфія: Видавництво М. П. Коць, 1999. – 366 с.
16. Мірановіч, Я. *Беларускі і ўкраінскі кантэкст у палескім праекце ваяводы Станіслава Дайнаровіча* / Я. Мірановіч // *Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнар. навук. канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003 г.)* / Рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.), М. П. Касцюк (нам. гал. рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАНБ, 2004. – С. 265–268.
17. *Русско-Германский добавочный договор к мирному договору между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией – с другой* // *Спадчына*. – 1993. – № 3. – С. 76–77.
18. Сідарэвіч, А. *Старонкі з гісторыі БНР* / А. Сідарэвіч // *Адраджэнне: Гіст. альманах / Склад. і навук. рэд. А. П. Грыцкевіч*. – Вып. 1. – Мінск: Універсітэцкае, 1995. – С. 225.
19. Случ, С. З. *Советско-германские отношения в сентябре–декабре 1939 года и вопрос о вступлении СССР во Вторую мировую войну* / С. З. Случ // *Отечественная история*. – 2000. – № 5. – С. 46–58; № 6. – С. 10–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gkaf.narod.ru/kirillov/ref-liter/slutch-00.html#tn200>. – Дата доступа: 13.03.2013.
20. Трафімчык, А. В. *Палеская памылка Яўхіма Карскага* / А. В. Трафімчык // *Нацыянальная мова і нацыянальная культура: аспекты ўзаемадзяння: зб. навук. арт. / рэдкал.: В. Д. Старычонок, Д. В. Дзятко (адк. рэд.), Н. А. Радзіванойская і інш.* – Мінск: БДПУ, 2011. – С. 277–280.
21. Трафімчык, А. *Зводная табліца дэмаграфічных ацэнак Віленшчыны першай паловы XX стагоддзя: нацыянальны аспект (лакалізацыя вакол тэрыторыі, якія адышлі Літве ў 1939 і 1940 гг.)* / А. Трафімчык // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – Białystok. – 2004. – № 22. – С. 173–182.
22. Ціхаміраў, А. В. *Праблемы беларуска-ўкраінскіх адносін у 1918–1920 гг.* / А. В. Ціхаміраў // *Беларусь – Украіна: гістарычны вопыт узаемаадносін: Матэрыялы міжнар. навук. канф. (Мінск, 18–19 сакавіка 2003 г.)* / Рэдкал.: У. І. Навіцкі (гал. рэд.), М. П. Касцюк (нам. гал. рэд.) і інш. – Мінск: Інстытут гісторыі НАНБ, 2004. – С. 214.
23. Ціхаміраў, А. В. *Станаўленне і развіццё беларуска-ўкраінскіх адносін ў 1917–1920 гг.* / А. В. Ціхаміраў // [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: http://lib.world-mobile.net/belarus/wmobile_readme.php?subaction=showfull&id=1141337326&archive=&startfrom=&ucat=8&. – Дата доступу: 13.03.2008.
24. Шыраев, Е. *Белорусы: история и территория* / Е. Шыраев // *Неман*. – 1991. – № 7. – С. 152–164.

Дата паступлення ў рэдакцыю 16.09.2013.

УДК 347.73

Л. А. Ханкевич

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ханкевич Леонид Александрович – кандидат экономических наук, профессор кафедры финансового права ЧУО «БИП – Институт правоведения». Автор научных, учебных и методических публикаций по финансовому, бюджетному, налоговому и банковскому праву.

Современная система правового регулирования финансовых отношений как на национальном, так и международном уровнях начала формироваться в основном в середине прошлого века. Можно сказать, что она в принципе соответствовала реалиям своего времени.

К концу XX и особенно в начале XXI веков явственно обозначилось, что эта система безнадежно отстала от жизни, процессов, происходящих в мировой экономике, и, прежде всего, в ее финансовом секторе.

Успехи или провалы в заявленной экономической политике, прежде всего, проявляются в динамике основного макроэкономического показателя, а именно ВВП. Однако его объем практически недоступен для прямого воздействия. К тому же он изменяется в больших интервалах и мало информативен.

А вот финансовые показатели, такие как уровень налогового бремени, государственный долг, размер денежной массы, обслуживающей экономику, инфляция, госрасходы в целом и по секторам экономики, напротив, чрезвычайно информативны, и их тренды легко поддаются корректировке.

Вследствие сказанного можно утверждать, что именно финансовая политика, благодаря простоте своих показателей и при условии заранее объявленных целей, воспринимается участниками экономической деятельности как менее непредсказуемая по сравнению с другими инструментами макроэкономического регулирования.

Это обстоятельство очень важно вследствие того, что принимающие решения в области правового регулирования финансовых отношений могут достаточно оперативно корректировать законодательство, если любой из финансовых показателей отклоняется в короткие и среднесрочные временные периоды от прогнозируемых и доведенных до всеобщего сведения показателей.

Однако оперативность в этом вопросе чревата одним негативным последствием, поскольку при принятии таких решений и соответствующего законодательства нередко политическая составляющая оказывается преобладающей по сравнению с экономической. На исключительную политизированность финансовых отношений и финансового права еще в середине прошлого века указывали такие корифеи западной науки, как М. Фридмен и Р. Масгрейв. Достаточно много публикаций на эту тему можно встретить и в современных русскоязычных изданиях, в частности журнале «Финансовое право». Впрочем, современная, в том числе и отечественная, практика не дает оснований усомниться в справедливости этого вывода.

Напомним, М. Фридмен и другие представители монетаризма понимали, насколько политизирована эта сфера и какими последствиями для экономики оборачивается инфляция. Проведенные ими исследования о влиянии политических решений на экономику показали, что хотя эти решения не обязательно должны быть безответственными, краткосрочность полномочий политиков довлеет над принимаемыми ими решениями, которые нередко становятся конъюнктурными.

Р. Масгрейв в своей работе «Государственные финансы: теория и практика» отмечает исключительную роль бюджета и налогов, во-первых, как факторов в сохранении национального благосостояния, обеспечения устойчивого экономического роста и, во-вторых, как реальных инструментов демократии. Автор работы указывает, что общим правилом стала практика, при которой существующая власть, когда речь идет о продлении ее полномочий на новый срок, с целью привлечения электората на свою сторону щедро одаривает его различными финансовыми благами, в частности снижением налогов, увеличением размеров госрасходов на социально-значимые проекты. По его мнению, опасность популизма в том, что он разъедает основы либеральной представительной демократии.

Есть только одна, возможно, и не самая действенная, но зато проверенная временем возможность ограничить произвол властей предержавших в использовании финансовых инструментов при достижении своих политических амбиций и их правовом оформлении. Это Конституция государства. Из наиболее ранних

примеров поднятия на конституционный уровень вопроса правового регулирования финансовых отношений можно привести опыт США. В 1791 году была принята поправка к Конституции, ее содержание следующее: «Не должны устанавливаться чрезмерные налоги, налагаться чрезмерные штрафы, назначаться жестокие и необычные наказания».

Анализ практик конституционного регулирования финансовых отношений свидетельствует о том, что в основных законах вопросы регулирования финансовых отношений обозначены в общих чертах, а если они присутствуют, то касаются налогообложения и государственного долга. Относительно финансовых рынков можно сказать, что эта сторона финансовой системы находится вне поля конституционного регулирования.

Проанализируем вкратце опыт конституционного регулирования вышеперечисленных аспектов финансовых отношений. Прежде всего, необходимо отметить, что установление системы налогообложения на уровне конституции не является характерным для конституций западных стран. Тем не менее, для федеративных государств характерно, что вопросы налогообложения в их конституциях достаточно детализиро-

ваны с точки зрения закрепления перечня федеральных налогов и налогов субъектов федерации. Так, в соответствии со статьей 106 Основного закона ФРГ определены налоги Федерации, а статьей 84 установлены налоги Земель. В Конституции Швейцарии 1999 года установлены максимальные размеры налогов, вводимых союзными органами. Это, если можно так сказать, экономический аспект, но есть практики конституционного регулирования налоговых отношений, имеющие четко обозначенный юридический аспект. Например, статьей 78 Основного закона Греции установлено, что «налог или какое-либо финансовое бремя не может налагаться законом, имеющим обратную силу, распространяющуюся за рамки предшествующего введения налога финансового года».

Предметом конституционных регламентаций в западных странах являются и вопросы долговых обязательств государства. Так, статьей 115 Основного закона ФРГ установлено, что открытие кредитов и принятие финансовой ответственности по обязательствам, гарантиям и другим видам обеспечения, которые могут привести к расходам в будущих расчетных годах, требуют законодательного уполномочения с указанием или с разрешением устанавливать их размеры. Размер средств для этих расходов не должен превышать сумм, указанных в бюджете в главе инвестиций. Еще более четко этот вопрос обозначен в Конституции Република Польша (напомним, что вторыми после американцев приняли конституцию именно поляки). Статьей 216 Конституции этого государства установлено: «Нельзя брать займы или предоставлять финансовые

АНАЛИЗ ПРАКТИК КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО В ОСНОВНЫХ ЗАКОНАХ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОБОЗНАЧЕНЫ В ОБЩИХ ЧЕРТАХ

гарантии и поручительства, вследствие которых государственный публичный долг превысит три пятых годового валового национального продукта».

Исключительно актуальной для современного мира является проблема уклонения от уплаты налогов. Законодательство западных стран, несмотря на то, что эти вопросы в нем были предусмотрены, можно сказать попустительствовало широкому распространению этого негативного явления. И прежде всего потому, что не были определены международные правовые механизмы борьбы с этим злом. Крупные «уклонисты» этим пробелом пользовались с

В МАЕ 2013 ГОДА СЕНАТ США ОПУБЛИКОВАЛ ДОКЛАД, ИЗ КОТОРОГО СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО КОМПАНИЯ APPLE ИЗБЕЖАЛА УПЛАТЫ НАЛОГОВ В США НА 44 МЛРД. ДОЛЛАРОВ ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА

тех пор, как возникли первые международные корпорации. Последние придумали схемы уклонения от налогов без нарушения национальных законов. В мае 2013 года Сенат США опубликовал доклад, из которого стало известно, что компания Apple избежала уплаты налогов в США на 44 млрд. долларов за четыре года. Apple создала дочерние компании в Ирландии, что позволило им не платить налогов в США, но так как эти компании управляются из

США, то они не платили налогов и в Ирландии. И это далеко не единственный пример. Только в ЕС потери от налоговых уклонистов составляют примерно один триллион евро в год.

Возможно, правительства западных стран и дальше попустительствовали бы уклонению от налогов, но мировой финансовый кризис заставил консолидировать усилия в борьбе с этим негативным явлением. В мае 2013 года на саммите ЕС было принято решение о внесении дополнений в союзное законодательство, касающееся обмена информацией о приросте капитала, доходов, дивидендов и т.п.

Итак, можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Конституции современных государств, как правило, не очень обременены вопросами правового регулирования финансовых отношений. Если вопросы правового регулирования налоговых отношений и государственного долга как-то и отражены в Основных законах, то финансовые рынки практически выведены из сферы их конституционной регламентации.
2. Краткосрочность полномочий политических институтов и политиков обуславливает принятие ими решений в финансовой сфере, противоречащих долгосрочным интересам государства и общества.
3. Только посредством консолидации усилий всех стран и принятия соответствующих международных договоров можно вести успешную борьбу с уклонением от уплаты налогов.

Как известно, в переводе с древнегреческого кризис означает очищение. Мировой финансовый кризис начала XXI века заставил мировое сообщество всерьез задуматься над мерами по предотвращению подобных катаклизмов в будущем. Мы не ставим перед

собой цели всестороннего анализа совокупности принятых за последнее время решений на уровне национальных государств и международных институтов по этому вопросу. Остановимся только на опыте ЕС, поскольку он, как нам представляется, является наиболее продуманным, последовательным и грамотно юридически оформленным.

В марте 2012 года в Брюсселе главами большинства стран ЕС с целью предотвращения повторения долгового кризиса зоны евро был подписан документ, получивший название Бюджетный пакт. Цель Пакта – обязать все государства ЕС соблюдать золотое правило бюджетной дисциплины: структурный дефицит бюджета страны не должен превышать 0,5% номинального ВВП. Для стран с низким уровнем госдолга этот потолок может быть увеличен до 1%. Долг всех стран ЕС не должен превышать 60% ВВП. В этой связи следует отметить, что с середины 80-х годов минувшего столетия суммарный государственный долг всех развитых капиталистических стран вырос с 60 до 104% их общего ВВП. Особо подчеркнем, что подписавшие Бюджетный пакт государства взяли на себя обязательство ввести эти нормы в свои Конституции. За этим будет следить Европейский суд юстиции.

Кроме этого, в июле того же года в ЕС принято решение о создании единого казначейства, которое будет следить за исполнением бюджета ЕС, национальных бюджетов стран ЕС, а также об установлении лимита на объем заимствований, которые может сделать отдельная страна ЕС.

В этой связи нелишне отметить, что в Грузии за два года до принятия в ЕС выше названного Пакта, а точнее 5 июля 2010 года, в качестве поправки к Конституции государства был принят Акт экономической свободы, который, в частности, установил следующие ограничения важнейших макроэкономических показателей: отношение бюджетного дефицита к ВВП – не более 3%; отношение расходов расширенного бюджета к ВВП – не более 30%; отношение государственного долга к ВВП – не более 60%. Превышение верхнего предела общегосударственных налогов или введение новых возможно только в том случае, если за это высказается большинство граждан на общенациональном референдуме.

В пакете документов о создании Таможенного союза и Единого экономического пространства, участником которых является и Республика Беларусь, есть Соглашение о согласованной макроэкономической политике. Статья 5 указанного документа «Перечень показателей экономического развития и интеграционного сотрудничества» (п. 4) гласит: «Стороны формируют экономическую политику в рамках следующих количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития: годовой дефицит государственного бюджета не выше 3% ВВП; государственный долг не выше 50% ВВП; уровень инфляции, не превышающий более чем на 5 процентных пунктов инфляции государства-участника ЕЭП, имеющего наименьший рост цен».

Из данного фрагмента статьи следуют следующие выводы:

- 1). как на уровне международных экономических группировок, так и на национальном за последние три года приняты документы, имеющие форму международных договоров в первом случае и внутренних законов во втором, в которых прописаны количественные ограничения в области бюджетного дефицита, размера государственного долга, уровня налогового бремени, размера инфляции;
- 2). имеется попытка придать указанным параметрам конституционную норму (в Грузии это уже сделано, в ЕС этот процесс начался, в ЕЭП пока так вопрос не ставится);
- 3). в качестве меры оперативного реагирования на финансовые потрясения в зоне евро Бюджетный пакт представляется логичным документом, однако в стратегическом плане, проводя через конституции заложенные в нем ограничения, правительства стран ЕС могут столкнуться с серьезными экономическими и политическими последствиями;
- 4). имплементация норм международного права в национальное законодательство, как правило, происходит в связи с коллизией отдельных норм в указанной системе права, однако в данном случае к указанному правовому механизму имеет смысл прибегнуть в силу пробелов в национальном праве, касающемся правового регулирования финансовых отношений.

Возвращаясь к правовому регулированию финансовых рынков и, прежде всего, фондового рынка имеет смысл кратко охарактеризовать этот рынок и условия, способствующие тому, что он стал доминантным в современной мировой экономике.

Начавшиеся в середине прошлого века процессы интернационализации производства и капитала сделали современное мировое хозяйство глобальным. Причем объектом традиционной рыночной экономики стал не товар, а его финансовая разновидность – актив. Финансовому капиталу стало тесно в рамках национальных государств и навязанного ими правового регулирования, и не потому, что он не востребован национальными экономиками, а потому, что спекулятивная его сущность предполагает стремление к интернационализации. Оффшоры, нетрадиционные технологии в банковской сфере и рынке ценных бумаг способствовали тому, что он стал самостоятельной сущностью.

ЦЕНА НА ТАКОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТОВАР, КАК НЕФТЬ, НЕ ИМЕЕТ ПОЧТИ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕЙСТВИЯМ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НЕФТИ

Теперь и цены на товары обусловлены не законами рыночной экономики. Цена на такой стратегический товар, как нефть, не имеет почти никакого отношения к действиям производителей нефти и почти не реагирует на усилия ОПЕК и связанных с ним стран. Она формируется на финансовых рынках брокерами, торгующими связанными с поставками

нефти вторичными финансовыми инструментами, практически не имеющими отношения к реальному движению этого товара.

Будучи вне юрисдикции национальных государств, финансовые потоки все более стали непрозрачными, и вместо того чтобы обслуживать реальный сектор экономики, стали курсировать внутри этого сектора. Как результат, сложилась ситуация неадекватности между реальным и финансовыми секторами экономики. Об этом свидетельствуют следующие цифры: на один доллар реального сектора приходится 50 долларов финансового сектора.

Усилению спекуляризации финансовых транзакций способствовало и то, что правительства западных стран и с недавнего времени стран центральной и восточной Европы все сильнее втягиваются в этот процесс, эмитируя в астрономических размерах облигации, бонны, другие финансовые инструменты как юридическое оформление накапливаемого государственного долга. Но это, как говорится, еще полбеда. Дело в том, что они провоцируют появление на финансовом рынке так называемых производных инструментов – фьючерсов, опционов и т.п., они выражаются в умопомрачительных величинах. Так, если наличные денежные средства и чековые депозиты составляют примерно 10% мирового ВВП, то производные финансовые инструменты – 1000%. Неслучайно самый успешный и известный финансист современности У. Баффет назвал спекулятивные производные инструменты «финансовым оружием массового уничтожения».

«Отцом» производных финансовых инструментов является американский экономист М. Шоулз, который получил Нобелевскую премию в области экономики в 1997 году за изобретение модели биржевых опционов. «Изобретателем» самого разрушительного финансового инструмента – кредитного дефолтного свопа – стала выпускница Кембриджа математик Б. Мастерс. Эти открытия сводились к одному: как из будущего, которого еще нет и неизвестно, наступит ли оно, получить деньги сейчас. Это, так сказать, теоретические родители огромных невероятных финансовых пирамид.

Почему так происходит – ответ достаточно прост: в таком положении вещей заинтересованы, как их принято образно называть, воротилы мировой экономики. Нью-Йорк, Лондон – признанные центры мировой финансовой системы – всячески противодействуют любым попыткам наступить на их интересы, потому как значительная часть ВВП США и Великобритании создается именно в финансовом секторе. Если на банковскую, брокерскую и страховую деятельность еще в 60-х годах XX века приходилось около 10% корпоративных прибылей, то в 2005 году в США и Великобритании эта цифра достигла уже 35%.

Но, тем не менее, есть примеры начавшегося «наступления» на ключевых игроков мирового финансового рынка путем принятия соответствующих международных соглашений. Так, 22 января

«ОТЦОМ» ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЯВЛЯЕТСЯ АМЕРИКАНСКИЙ ЭКОНОМИСТ М. ШОУЛЗ, КОТОРЫЙ ПОЛУЧИЛ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ В 1997 ГОДУ ЗА ИЗОБРЕТЕНИЕ МОДЕЛИ БИРЖЕВЫХ ОПЦИОНОВ

2013 года 11 из 27 стран ЕС было принято решение о введении налога на финансовые трансакции в размере 0,1 % на каждую сделку с акциями и 0,01 % с производными инструментами. Его введение позволит увеличить финансовые ресурсы ЕС на 30–35 млрд. евро в год. Великобритания в число подписавших этот международный договор не вошла по уже обозначенным причинам.

Аналогичный инструмент для ограничения притока краткосрочного иностранного капитала, получивший название «налог Тонби», стал применяться несколько ранее. Например, Бразилия в 2008 году ввела двухпроцентное налогообложение вложений нерезидентов во внутренние ценные бумаги. Пример Бразилии не единичен.

Хотелось бы отметить, что элита мировой экономической науки никак не отреагировала на события, связанные с мировым финансовым кризисом. Тысяча виднейших представителей западной экономической науки, в том числе лауреаты Нобелевской премии, призвали глав большой двадцатки ввести специальный налог на финансовые трансакции. А уже упоминавшийся М. Шуулз, осознав пагубность своего открытия, а точнее практики его применения, выступая недавно в Школе бизнеса Йорского университета Стерна, сказал буквально следующее: «Необходимо взорвать или сжечь внебиржевой рынок, включающий все деривативы». Другой лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц в 2010 году в своем докладе о реформе международной валютно-финансовой системы отмечал, что «... кризис 2008–2009 годов является результатом дерегулирования финансовых рынков, которые не могут выполнять главную роль в размещении капиталов, управлении рисками и требуют адекватного вмешательства со стороны государства»¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что:

- 1). глобализация оказалась выгодна «воротилам» мирового финансового бизнеса; благодаря самым изощренным технологиям и механизмам в банковской сфере и на рынке ценных бумаг финансовый капитал ушел в самостоятельное плавание, все больше погружаясь в спекулятивные операции;
- 2). все институты государственного и международного уровня, если не закрывали глаза, то, во всяком случае, крайне опрометчиво недооценивали угрозы и вызовы, спровоцированные финансовым сектором мировой экономики;
- 3). рыночная экономика стала экономикой не производителей, а финансовых спекулянтов;
- 4). нынешний кризис можно определить как «бунт финансовых инноваций» против своих создателей;
- 5). элита мировой экономической науки пришла к пониманию того, что современная мировая финансовая система нуждается в серьезном реформировании, придании ей более регулируемого порядка.

¹ Уроки глобального кризиса. С. 60.

Опыт свидетельствует о том, что в современном глобальном мире только посредством консолидированных усилий возможно исправить сложившееся в мировой экономике положение дел. Самые последовательные в этом направлении меры принимаются в рамках Европейского союза. Но они касаются только 27 стран.

Однако есть универсальная мировая международная организация – ООН. Во второй половине XX века она инициировала издание Мирового налогового кодекса, который сыграл важную роль при разработке национального налогового законодательства, в том числе и в Республике Беларусь. Представляется, что настало время ООН инициировать издание Мирового бюджетного кодекса и Мирового Банковского кодекса. Мы также солидарны с мнением М. А. Сажинной о том, что для решения проблемы государственного долга необходимо «ввести порядок личной ответственности руководителей государств за избыточное накопление внешнего суверенного долга»¹. Такую ответственность следует распространить за состояние финансового сектора экономики в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституционное право государств Европы, уч. пособие (отв. редактор Д. А. Ковачев). – М.: Волтерс Клувер, 2005.
2. Масгрейв, Р. Государственные финансы: теория и практика / Р. Масгрейв, П. Масгрейв. – М.: Бизнес Атлас, 2009.
3. Сажина, М. А. Виртуальная экономика: методологические аспекты / М. А. Сажина // Вестник МГУ. Сер. 21. – 2012. – № 4.
4. Сатарова, Ю. А. Конституционно-правовые основы управления финансами / Ю. А. Сатарова // Финансовое право. – 2012. – № 10.
5. Уроки глобального кризиса. – М.: Международные отношения, 2011.
6. Фридмен, М. Основы монетаризма / М. Фридмен. – М.: ТЕИС, 2002.

Дата поступления в редакцию 18.10.2013.

¹ Сажина М. А. Виртуальная экономика. С. 17.

В. С. Красиков

ИСТОРИЧЕСКИЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Красиков В. С. – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, полковник милиции.

В послереволюционный период в СССР советскими учеными проблема предупреждения преступности в процессе исполнения наказаний рассматривалась в рамках изоляции носителей традиций, унаследованных от царской России, от иных правонарушителей. Именно в тот период получили распространение идеи о дифференциации и индивидуализации наказания, позволявшие с учетом степени опасности заключенного определять необходимый для его исправления режим¹. В это же время в систему задач советской криминалистики и оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) была включена разработка наиболее рациональных способов предупреждения и ликвидации уже начавшегося преступления².

Становление правовой основы исполнения наказания в виде лишения свободы в первые годы Советской власти осуществлялось весьма сложно и противоречиво. Широко используя систему внесудебных репрессий, государственные органы активно

¹ Бехтерев Ю. Ю. Институты камерных и коридорных культурников... С. 20–28; Ширвиндт Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. С. 34–45.

² Яблоков Н. П. Разработка приемов и способов профилактической работы в ходе следствия... С. 17.

формируют уголовную политику в рамках установленного порядка реализации уголовного наказания. Так, за вторичный побег из исправительных учреждений (далее – ИУ) виновные подлежали суду революционного трибунала, который мог определить наказание вплоть до применения высшей меры. Для предупреждения побегов допускалась возможность введения круговой поруки¹.

Основным тезисом, предопределившим дальнейшее развитие уголовно-исполнительных отношений, стало мнение, что Главное управление принудительных работ НКВД в период с 1919 по 1922 г. создало довольно мощную организацию лагерей, давшую возможность снять их даже с государственного обеспечения².

Поэтому только экономические соображения и послужили основанием для передачи УИС из Минюста в ведение НКВД в 1922 г. Однако, определяя карательную политику как исключительную прерогативу органов внутреннего управления, руководство НКВД рассматривало ее содержание вне уголовной политики, проводимой органами юстиции. Таким образом, карательная составляющая наказания подменила собой функцию исправления и предупреждения правонарушений.

Сложившаяся в 20–30-х гг. XX столетия ситуация в государстве, обусловленная враждебным отношением мирового сообщества, потребовала сосредоточения усилий на подготовке к войне и мощного рывка в экономике. Потребовались людские ресурсы для освоения территорий, удаленных от европейской части государства. Жесткие меры по консолидации общества в целях построения базиса социализма в отдельно взятой стране коренным образом сказались и на характере пенитенциарной политики. На проходившей в 1931 г. дискуссии в государственном институте по изучению преступника при НКЮ РСФСР осуждалась предшествующая исправительно-трудовая политика изучения личности правонарушителей, признавалась политически и научно неприемлемой постановка задачи исправления каждого преступника, а в отношении заключенных из числа классовых врагов необходимой мерой признавалась только полная изоляция и использование их труда в интересах социалистического строительства³.

Государственная политика и, следовательно, практика требовали эффективного трудового использования осужденных, полагая, что проблемы преступности решатся автоматически с построением коммунистического общества. Однако историческое развитие

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ
ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИ-
ШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕР-
ВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ ОСУЩЕСТВЛЯ-
ЛОСЬ ВЕСЬМА СЛОЖНО
И ПРОТИВОРЕЧИВО**

¹ Детков М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства... С. 36.

² Там же. С. 62–63.

³ Исправительная (пенитенциарная) педагогика. С. 64.

СССР показывает, что обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) продолжала оставаться сложной и развивалась неблагоприятно. Принимаемые в период 1940–1950-х гг. НКВД-МВД СССР меры по обеспечению установленного порядка исполнения и отбывания наказания характеризуются попыткой усовершенствования функционирования административно-командной системы.

В период Великой Отечественной войны обстановка в учреждениях УИС существенно осложнилась. Сотрудники учреждений в основной своей массе не смогли перестроиться для работы в условиях войны. Ситуация существенно осложнилась из-за наличия в местах лишения свободы состояния «беспредела», обусловленного противостоянием воровских традиций «новой», «старой» и «безыдейной формации».

Развернувшаяся в послевоенные годы борьба между различными группировками заключенных серьезно осложняла работу администрации по наведению порядка в учреждениях УИС. В целях нормализации обстановки в местах лишения свободы МВД СССР в 1952 г. внесло в Совет Министров СССР предложение о нераспространении Указа Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни в отношении заключенных, совершающих бандитские действия в лагерях и колониях. Как показало развитие событий, Указ об амнистии от 27 марта 1953 г., которую связывают с массовым освобождением заключенных из мест лишения свободы, не предусмотрел меры по нейтрализации отрицательных последствий, свойственных каждой амнистии. В связи с ликвидацией многих лагерей и колоний увеличилась концентрация осужденных за наиболее опасные преступления и активизировалась преступная деятельность лиц, к которым амнистия не применялась, а эффективно работать с данной категорией администрация не умела и объективно не могла.

Неудовлетворительная оценка деятельности УИС, данная в постановлениях, принятых ЦК КПСС 12 марта и 10 июля 1954 г., показала, что руководство ГУЛАГа, уделяя основное внимание хозяйственной деятельности, упустило работу по исправлению и перевоспитанию осужденных. Принятым в июле 1954 г. Положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР в качестве основных задач исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ) признавалось создание условий, исключающих возможность совершения осужденными преступлений, исправление и перевоспитание заключенных на основе приобщения их к общественно полезному труду.

Следовательно, в 1954 г. предупреждение правонарушений как цель наказания определялась приоритетной по отношению к иным целям уголовной ответственности. Приказы МВД СССР в качестве главных задач оперативного, режимного и политического аппаратов ИТУ определяли своевременное выявление и действенную изоляцию всех заключенных, отнесенных к уголовно-бандитствующему элементу, что предопределило применение ОРД

для обеспечения режима и разложения воровских группировок в местах лишения свободы.

Тем не менее, проведенная в 1955 г. руководством МВД проверка работы ИТУ выявила ряд нарушений требований режима. О неспособности отдельных руководящих работников в новых условиях выполнять ответственную задачу по поддержанию необходимого порядка в лагерях и колониях свидетельствуют факты обращения в высшие инстанции начальников отделений, лагерных пунктов с просьбой о направлении специальных групп «паханов» из рецидивистов для «наведения порядка». Попытки опереться в работе на уголовно-бандитствующий элемент и его действиями поддерживать внутренний распорядок в лагерях являлись крайне опасными. По существу это означало, что исправление осужденных подменялось расправой над ними со стороны уголовников. Этот момент характерен с точки зрения исследования условий противоправной деятельности в УИС.

ПОПЫТКИ ОПЕРЕТЬСЯ В РАБОТЕ НА УГОЛОВНО-БАНДИТСТВУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ И ЕГО ДЕЙСТВИЯМИ ПОДДЕРЖИВАТЬ ВНУТРЕННИЙ РАСПОРЯДОК В ЛАГЕРЯХ ЯВЛЯЛИСЬ КРАЙНЕ ОПАСНЫМИ

Подобные явления в организации противодействия влиянию уголовно-преступной среды в местах лишения свободы неслучайны для УИС СССР. Так, после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 октября 1956 г. «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» стала проводиться целенаправленная работа по ликвидации группировок уголовной направленности в ИТУ. Основными ее звеньями являлись:

- усиление надзора и воспитательной работы с осужденными, направленной на разоблачение паразитической сущности «идейных» воров;
- развертывание работы самостоятельных организаций, объединяющих позитивно настроенных осужденных;
- разобщение сообщества «воров в законе», в том числе и за счет использования противоречий между ними;
- проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными, склонение их к публичному отказу от воровской идеологии и преступной деятельности.

Так были определены не только цели, но и способы решения стоящих задач. Однако подобные формулировки обозначили и тенденцию к решению проблем нейтрализации противоправной деятельности в местах лишения свободы в диапазоне от применения силовых методов, порою доходивших до физического уничтожения нежелательного элемента, до привлечения к обеспечению должного порядка в исправительных учреждениях самих уголовников. Отсутствие научных разработок, правовой базы и ведомственного контроля неизбежно привело к незаконности и произволу должностных лиц низовой администрации по отношению к осужденным.

Отсюда следует закономерный вывод: законность может обеспечиваться только правовыми методами деятельности. «Укреплять» законность незаконными или «не совсем законными» средствами значит подменять противоправные действия, которые, возможно, будут иметь место, фактически совершаемыми противоправными действиями.

ЗАКОННОСТЬ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИВАТЬСЯ ТОЛЬКО ПРАВОВЫМИ МЕТОДАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Впервые широкое научное обсуждение вопроса противодействия преступности состоялось в 1971 г. в Тбилиси на всесоюзной научно-практической конференции «Правовые и организационно-тактические проблемы профилактики преступлений», где всю проблему предупреждения правонарушений воспринимали через понятие «Большой Профилактики».

На этой конференции А. Г. Лекарем была высказана стратегически важная идея об успешном профилактическом вторжении различных сил в ту глубинную сферу жизни, где зарождаются правонарушения. Им было предложено создать советы по профилактике в каждом трудовом коллективе, а в системе органов внутренних дел организовать единую надзорно-профилактическую службу, координирующую предупредительное воздействие в трудовых коллективах и по месту жительства¹. Примечательно, что ведущую роль в «Большой Профилактике» связывали с умением не только чутко улавливать изменения в общественном мнении, но и умело его создавать.

Предупредительная роль учреждений УИС на конференции связывалась с повышением эффективности исправительно-трудового воздействия. Главный показатель в этой работе – уровень повторной преступности. Уже тогда констатировалось, что до сих пор нет единого научно обоснованного учета поведения освобожденных из исправительно-трудовых учреждений, анализа причин совершения ими повторных преступлений.

Таким образом, следует сделать вывод, что в 60-е гг. XX столетия усилия ученых, так или иначе затрагивавших проблемы предупреждения правонарушений, сосредоточились на выработке основ этой деятельности, базирующейся на карательно-воспитательном воздействии. Однако тезис некой чистой профилактической (предупредительной) функции не выдержал проверки практикой.

Касаясь теории, необходимо отметить, что, оперативно-розыскное предупреждение является основной задачей ОРД, которая решается оперативными подразделениями УИС в процессе повседневной деятельности на основе организации и тактики противодействия криминальной субкультуре. Такая позиция полностью соответствует современным взглядам на выявление и предупреждение правонарушений в учреждениях УИС как на особый режим специальной деятельности оперативных подразделений,

Какая позиция полностью соответствует современным взглядам на выявление и предупреждение правонарушений в учреждениях УИС как на особый режим специальной деятельности оперативных подразделений,

¹ Монахов В. Большая профилактика. С. 30.

основанной на упреждающем воздействии в целях нейтрализации условий, способствующих действию причин преступлений, осуществляемой органом дознания в целях эффективного снижения количественных и качественных показателей пенитенциарных правонарушений. В этой связи речь идет о превентивном вторжении в противоправную деятельность, а не реагировании на противоправные проявления.

Разграничивая регулятивную функцию криминологии и предупреждения правонарушений, необходимо исходить из следующего: для криминологии в принципе достаточно указать практике пути, на которых следует искать решение. Для теории предупреждения «конструкция» или «внутреннее устройство» этих путей и способы их усовершенствования выступают в качестве самостоятельного и весьма важного предмета изучения¹.

Данное направление представляется перспективным в сфере теорий ОРД и криминалистики. Криминалистика позволяет установить повторяющиеся особенности механизма противоправной деятельности осужденных в условиях ИУ, обстановки, мотивов и способов совершения преступлений осужденными, а также разработать методы и приемы выявления причин преступлений с учетом их криминологических и криминалистических особенностей². ОРД, изучая личность правонарушителя и его действия в окружающей обстановке, имеет возможность разрабатывать приемы и способы добывания информации о замышляемых правонарушениях и нейтрализовать их причины (человека и его взаимодействие с окружающей средой).

Таким образом, механизм реализации противоправного деяния представляет несомненный интерес для теорий ОРД и криминалистики, так как проявляется через обстановку и ситуацию совершения преступлений, сформированными преступной средой в местах лишения свободы. Поэтому предупреждение правонарушений в системе учреждений УИС имеет свои особенности.

Применительно преступности, существующей вне исправительных учреждений, в юридической литературе подробно охарактеризована система мер по ее предупреждению, проанализированы функции и задачи правоохранительных органов, рассмотрены вопросы правового регулирования предупредительной деятельности, основ ее планирования и информационного обеспечения. Однако этого нельзя сказать в отношении разработки теории предупреждения преступности, имеющей место при исполнении уголовных наказаний в целом и, в частности, при исполнении наказаний в виде лишения свободы³.

Научное видение решения проблемы предупреждения преступности в учреждениях УИС связывается с обоснованием важного вывода о том, что совершаемые в исправительных

¹ Блувштейн Ю. Д. Профилактика преступлений. С. 13.

² Яблоков Н. П. Разработка приемов и способов профилактической работы... С. 20.

³ Каретников И. В. Предупреждение преступлений... С. 5.

учреждениях преступления имеют свои причины и условия, хотя опосредствовано на преступность в исправительных учреждениях влияют обстоятельства, обуславливающие преступность в целом, но это не принципиально. Причины преступности в местах лишения свободы кроются в процессах, лежащих в основе исполнения наказаний¹.

Противодействие криминальным нормам и традициям уголовной среды лежит в основе стратегии противодействия преступности в обществе, так как эти нормы и традиции являются условиями, неизбежно порождающими причины преступности.

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КРОЮТСЯ В ПРОЦЕССАХ, ЛЕЖАЩИХ В ОСНОВЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В этой связи предупреждение правонарушений как основа функционирования учреждений УИС является деятельностью по созданию условий, обеспечивающих исполнение осужденными возложенных законом обязанностей, а также соблюдению их законных прав и интересов. Вопросы предупреждения правонарушений должны рассматриваться только в рамках стратегии

противодействия неофициальным нормам и традициям, десятилетиями формирующимся в местах лишения свободы.

В связи с этим причины преступлений, имеющие социально-экономические, идеологические, социально-психологические, культурно-воспитательные и организационно-управленческие аспекты², ошибки судов, недостатки в организации охраны и надзора, а также оперативно-розыскной деятельности следует рассматривать как условия, предопределяющие противоправную деятельность осужденных, то есть как объект предупредительной деятельности³.

Делая экскурс в историю развития УИС СССР и Республики Беларусь, необходимо признать, что основные направления предупреждения правонарушений в учреждениях УИС определяются: нормами и традициями преступной среды, основанными на принудительной стратификации, с ее влиянием на общественные отношения в учреждениях, исполняющих наказания; противодействием носителям этих норм и традиций, так называемым уголовным авторитетам и их разновидностям.

Таким образом:

– предупреждение правонарушений в УИС не просто деятельность. Это состояние, основа, установленный режим функционирования управляемой системы (учреждения УИС), предусматривающий наступательную деятельность по формированию системы комплексных, взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых, организационно-управленческих, оперативно-розыскных,

¹ Шабанов В. Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности... С. 105.

² Ананич В. А. Криминология. С. 31.

³ Лыгалов И. И. Предотвращение правонарушений в ИТУ. С. 33–42; Лекарь А. Г. Предотвращение рецидива преступлений. С. 20.

режимных, воспитательных мероприятий, направленных на нейтрализацию условий, способствующих проявлению причин противоправного поведения осужденных и иных лиц;

– реальная сущность противодействия преступности в УИС, ее цели и содержание со всей очевидностью проявились не столько в системе наказаний, сколько в организации и условиях функционирования оперативных, режимных воспитательных и производственных подразделений УИС.

– решение проблемы выявления и предупреждения правонарушений осужденных вразрез с требованиями установленного законодательством порядка исполнения и отбывания наказания (режима) в ИУ неизбежно приводит к формированию криминальных норм и традиций, являющихся основой противоправной деятельности лиц, лишенных свободы;

– неформальные нормы и традиции, представляющие своеобразную организацию жизнедеятельности осужденных, лежат в основе их противоправной деятельности в ИУ;

– недостатки в законодательной, организационно-управленческой, оперативно-розыскной, режимной, воспитательной и производственной деятельности подразделений и учреждений УИС также создают условия для формирования причин преступности в УИС.

Список испофсльзованных источников

1. *Ананич, В. А. Криминология: Альбом схем / В. А. Ананич, Н. Ф. Ахраменка, В. А. Кашевский. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 142 с.*
2. *Бехтерев, Ю. Ю. Институты камерных и коридорных культурников в местах заключения / Ю. Ю. Бехтерев // Адм. вестн. – 1926. – № 9.*
3. *Блувштейн, Ю. Д. Профилактика преступлений: учеб. пособие / Ю. Д. Блувштейн, М. И. Зырин, В. В. Романов. – Минск: Университетское, 1986. – 287 с.*
4. *Детков, М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов / М. Г. Детков; Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – М., 1992.*
5. *Исправительная (пенитенциарная) педагогика: учеб. / под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. – Рязань: Рязан. высш. шк. МВД РФ, 1993.*
6. *Каретников, И. В. Предупреждение преступлений в исправительно-трудовых колониях: Учеб. пособие / И. В. Каретников. – М.: Всесоюз. науч. – исслед. ин-т МВД СССР, 1987. – 88 с.*
7. *Лекарь, А. Г. Предотвращение рецидива преступлений органами внутренних дел: Учеб. пособие / А. Г. Лекарь. – М.: НИиРиО ВШ МВД СССР, 1971. – 56 с.*
8. *Лыгалов, И. И. Предотвращение правонарушений в ИТУ: Учеб. пособие / И. И. Лыгалов. – Рязань: Рязан. высш. шк. МВД СССР, 1977. – 111 с.*
9. *Монахов, В. Большая профилактика / В. Монахов // К новой жизни. – 1972. – № 2.*
10. *Шабанов, В. Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В. Б. Шабанов; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2002. – 328 с.*
11. *Ширвиндт, Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство / Е. Г. Ширвиндт. – М.: Юрид. изд-во, 1925.*
12. *Яблоков, Н. П. Разработка приемов и способов профилактической работы в ходе следствия – одна из важнейших задач криминалистики / Н. П. Яблоков // Вестн. Моск. ун-та. – 1985. – № 5.*

Дата поступления ў рэдакцыю 14.11.2013.

П. Г. Зелинский

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ

Петр Гжегож Зелинский – аспирант кафедры гражданского права и процесса ЧУО «БИП – Институт правоведения»

Введение

В настоящее время морской транспорт занимает первое место в мире как по общему объему перевозок, так и по международным перевозкам, в которых доминируют перевозки грузов. Свыше 90% от общего объема внешнеторговых грузов перевозится морским транспортом. Морские транспортировки грузов играют важную роль в обеспечении деятельности различных отраслей экономики Польши. Республика Беларусь также ведет активную международную торговлю, в том числе и с использованием морского транспорта, при этом не являясь морской державой и не имея собственных выходов в море. Успешное решение вопросов, возникающих в процессе реализации торговых проектов, возможно лишь при условии эффективного правового регулирования, опирающегося как на совершенствование законодательства Польской Республики, так и на конструктивное международное сотрудничество с другими странами.

Вопросы правового регулирования перевозок грузов по чартеру и коносаменту рассматриваются в работах Г. Иванова, В. Мусина, А. Маковского, А. Кокина, А. Калпина, Е. Щелкиной, А. Чеботаренко, С. Лебедева, М. Савченко и многих других. Среди польских ученых, занимающихся проблемами правового регулирования перевозок грузов морским транспортом, следует назвать таких, как В. Адамчак, Э. Бродецки, К. Кохановски, М. Козински, С. Матысик и других.

В настоящее время существует ряд международных конвенций, регулирующих договор морской перевозки грузов: Международная

конвенция об унификации некоторых правил, касающихся коносамента, принятая в Брюсселе 25 августа 1924 г. (Гаагские правила); Протокол изменений к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся коносамента, принятый в Брюсселе 23 февраля 1968 г. (Правила Гаага-Висби); Конвенция ООН по морской перевозке грузов, принятая в Гамбурге 30 марта 1978 г. (Гамбургские правила). Существование в мировом торговом

НА СЕГОДНЯШНИЙ МОМЕНТ ПОД ДЕЙСТВИЕ ГААГСКИХ И ГААГСКО-ВИСБИЙСКИХ ПРАВИЛ ПОДПАДАЕТ 75 %, А ПОД ДЕЙСТВИЕ ГАМБУРГСКИХ – ТОЛЬКО 5% ПЕРЕВОЗОК

судоходстве нескольких (Гаагский, Гаагско-Висбийский, Гамбургский) правовых режимов не может не затруднять мировую торговлю. На сегодняшний момент под действие Гаагских и Гаагско-Висбийских правил подпадает 75 %, а под действие Гамбургских – только 5 % перевозок¹. Попыткой урегулировать отношения, связанные с морской перевозкой грузов, являются Роттердамские правила, т.е. Конвенция ООН о договорах полностью или частично

морской перевозки грузов. 23 сентября 2009 г. в Роттердаме состоялась церемония подписания Конвенции представителями 16 государств, одним из которых являлась Польша.

Основная часть

Морское право как отрасль польского права содержит в своем составе нормы внутригосударственного права, которые по своей юридической природе относятся к различным отраслям права (гражданское, уголовное, административное и т.д.), а также нормы международного публичного и международного частного права. Можно выделить три составляющих современного морского права: внутригосударственное право, международное публичное право, международное частное право. Предметом морского права являются отношения, урегулированные нормами морского права.

Внутригосударственное морское право носит характер комплексной отрасли, содержание которой составляют нормы различных отраслей внутригосударственного права, объединенных общностью предмета правового регулирования, а именно морепользования в той или иной форме. Так, например, отношения, связанные с договором морской перевозки груза, спасанием на море, морским страхованием, регулируются нормами гражданского права, в частности Гражданским кодексом Республики Польша. Таким образом, основными источниками правового регулирования морских перевозок на национальном уровне являются Гражданский кодекс Республики Польша и Морской кодекс Республики Польша.

Это также отрасль международного права, объектом которой является сравнительно большой комплекс однородных

¹ Лебедев С. Н. Новая Конвенция ООН о морской перевозке грузов. С. 288.

международных отношений в связи с использованием мирового океана. В области публичного морского права разработано и принято значительное число региональных конвенций и двусторонних соглашений, которые, регулируя отношения в сфере обеспечения безопасности или экологии моря, в определенной мере влияют и на отношения из договора морской перевозки груза. Международное частное морское право составляют правовые нормы, регулирующие отношения между организациями (юридическими лицами) и гражданами (физическими лицами) преимущественно в сфере торгового мореплавания.

Международное частное право носит гражданско-правовой характер с участием иностранного элемента. Речь идет об имущественных отношениях, возникающих, например, в процессе морской перевозки груза, спасания, буксировки, общей аварии и т.д. Необходимым условием эффективного правового регулирования международных имущественных отношений является унификация, под которой понимается создание единообразных правовых норм и обеспечение единообразной практики их применения различными участниками международных отношений.

Основу современного международно-правового регулирования морской перевозки грузов составляют следующие конвенции:

- 1) Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся коносамента, принятая в Брюсселе 25 августа 1924 г. (Гаагские правила);
- 2) Протокол изменений к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся коносамента, принятый в Брюсселе 23 февраля 1968 г. (Правила Висби);
- 3) Конвенция ООН по морской перевозке грузов, принятая в Гамбурге 30 марта 1978 г. (Гамбургские правила);
- 4) Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов, принятая 23 сентября 2009 г. в Роттердаме (Роттердамские правила).

Кроме того, существует ряд конвенций, например, Конвенция ООН «О международных смешанных перевозках грузов», принятая в Женеве 24 мая 1980 г., Йорк-Антверпенские правила, Конвенцию о Кодексе поведения линейных конференций, Конвенцию об ограничении ответственности по морским требованиям и ряд других.

Первым источником, регулирующим морскую перевозку грузов на основании коносамента, являлся «Закон Хартера» (Harter act), принятый в США в 1893 г. Впоследствии подобные акты были приняты в Новой Зеландии, Австралии и Канаде. На основании данного акта Международным морским комитетом был одобрен проект международной конвенции, которая была рассмотрена на дипломатической конференции в Брюсселе. Конференция завершила работу в октябре 1923 г. и открыла для подписания Брюссельскую конвенцию об унификации некоторых правил о коносаментах от 25 августа 1924 г., более известную как Гаагские правила.

Эти правила были изменены протоколами 1968 г. и 1979 г., после чего они стали называться Гаагско-Висбийскими правилами. Изменения, внесенные протоколами, нельзя признать настолько существенными, чтобы говорить о двух разных правовых режимах. Правильнее говорить об одном Гаагско-Висбийском правовом режиме¹.

Следует отметить, что положения Брюссельской конвенции не применяются к чартерам, так как в настоящее время отсутствуют международные конвенции, регламентирующие перевозку груза по чартерам. Содержание чартеров определяется соглашением фрахтовщика и фрахтователя. Однако если на основании чартера был выдан коносамент, Брюссельская конвенция будет применима к нему лишь с того момента, когда держателем коносамента станет третье лицо (не являющееся стороной в чартере). Во всех случаях положения Брюссельской конвенции не применяются к взаимоотношениям фрахтовщика и фрахтователя. Если же держателем коносамента является третье лицо, отношения перевозчика с ним будут регулироваться положениями Брюссельской конвенции, а не содержанием чартера, на основании которого был выдан коносамент². В российском праве соотношение чартера и коносамента определяется ст. 119 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, в которой предусмотрено следующее: «Отношения между перевозчиком и не являющимся стороной договора морской перевозки груза получателем определяются коносаментом. Условия чартера обязательны для получателя, если коносамент содержит ссылку на них»³. К сожалению, в Кодексе торгового мореплавания Республики Беларусь, а также в морском кодексе Польши подобной статьи нет. Это является явным пробелом.

Россия является участницей как Гаагских, так и Висбийских правил с 29 июля 1999 г. Как справедливо отмечает А. Г. Калпин, правовой режим, созданный Гаагско-Висбийскими правилами, лишь частично означал унификацию правил, распространяющихся на значительную часть отношений, возникающих в ходе морской перевозки груза. При разработке этих правил не были и не могли быть учтены новые технологии, связанные с «контейнерной революцией», ответственностью за груз «от двери до двери», электронными записями. К тому же ряд бывших колоний за время, прошедшее после принятия Гаагско-Висбийских правил, добился политической самостоятельности и требовал более внимательного учета интересов их грузовладельческих кругов⁴.

По инициативе развивающихся стран, настаивавших на создании нового правового режима морской перевозки грузов, в рамках ООН была разработана и принята на дипломатической конференции в Гамбурге 30 марта 1978 г. Конвенция «О морской

¹ Калпин А. Г. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов. С. 85.

² Савченко М. И. Морская перевозка грузов. С. 100.

³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации. С. 119.

⁴ Калпин А. Г. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов. С. 86.

перевозке грузов» (Гамбургские правила), которая вступила в силу в ноябре 1992 г. Гамбургские правила призваны были заменить как Брюссельскую конвенцию (Гаагские правила), так и Брюссельский протокол 1968 г. (Правила Висби). В настоящее время Гамбургские правила поддерживают 33 государства. В Конвенции не участвует целый ряд государств с хорошо развитой экономикой и значительным торговым флотом, на долю которых приходится большая часть мировой торговли. Это объясняется, в частности, тем, что в ряде отношений Гамбургские правила предоставляют преимущества интересам грузовладельческих кругов в ущерб судовладельческим.

Российская Федерация не ратифицировала Конвенцию, хотя ее отдельные положения вошли в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации 1999 г. Беларусь же не является участником ни одной из этих конвенций. Однако необходимо отметить, что практически все коносаменты или чартеры, составляемые при осуществлении международных морских перевозок грузов, содержат оговорку о применимом праве, в соответствии с которой к таким перевозкам применяется одна из двух вышеназванных конвенций.

Гамбургские правила в некоторой степени усовершенствовали правовое регулирование морской перевозки грузов, однако они не послужили решением вопроса, которое могло бы быть положено в основу создания сбалансированного международного режима ответственности перевозчика за сохранность груза. Правила незначительно учли новые технологии, связанные с контейнерной перевозкой грузов, с мультимодальными перевозками и с попытками установления ответственности одного перевозчика за сохранность груза «от двери до двери» с использованием электронных транспортных записей.

Как отмечает профессор С. Н. Лебедев, под действие Гаагских и Гаагско-Висбийских правил подпадает 75 %, а под действие Гамбургских – только 5 % перевозок, что означает существование в мировом торговом судоходстве двух или даже трех (Гаагский, Гаагско-Висбийский, Гамбургский) разных правовых режимов. Данный факт затрудняет мировую торговлю¹.

В настоящее время перевозка представляет собой доставку груза «от двери до двери». Обычно на уровне трансконтинентальных перевозок грузы перевозятся в контейнерах с использованием нескольких видов транспорта при наличии плеча морской перевозки по единому транспортному документу, обычно – коносаменту. Правовое регулирование подобных схем организации перевозок (мультимодальных перевозок) значительно отстает от жизненных потребностей, поскольку современные правовые системы регулируют международные унимодальные перевозки. Первой попыткой урегулировать данные отношения являлась Конвенция ООН о международных смешанных перевозках

¹ Лебедев С. Н. Новая Конвенция ООН о морской перевозке грузов. С. 288.

грузов, принятая 24 мая 1980 г. в Женеве. Однако эта Конвенция не вступила до сих пор в силу и вряд ли вступит когда-нибудь.

Вступление в силу Гамбургских правил в 1992 г. еще более усложнило процесс перевозок, так как возник еще один правовой режим. Разрешению данной ситуации содействуют стандартные условия договоров перевозки, например: коносамент ФИАТА 1992 г., МУЛЬТИ-ДОК БИМКО 1995 г. Многие ведущие мировые перевозчики разрабатывают собственные формы транспортных документов на основании положений существующих международных и национальных нормативных актов. Однако это не решает существующую проблему отсутствия единого международного режима ответственности в сложной системе общественных отношений, складывающихся при международных прямых смешанных перевозках.

Попыткой урегулирования отношений, связанных с международной прямой смешанной перевозкой грузов, являются Роттердамские правила, т.е. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов. 23 сентября 2009 г. в Роттердаме состоялась церемония подписания Конвенции

ПОПЫТКОЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЯМОЙ СМЕШАННОЙ ПЕРЕВОЗКОЙ ГРУЗОВ, ЯВЛЯЮТСЯ РОТТЕРДАМСКИЕ ПРАВИЛА

представителями 16 государств, одним из которых являлась Польша. Конвенция устанавливает единообразный современный правовой режим, регулирующий права и обязанности грузоотправителей, перевозчиков и грузополучателей в соответствии с договором перевозки груза на условиях «от двери к двери», которая включает этап международной морской перевозки в рамках единого договора, а

также развитие практики использования электронных транспортных документов. Конвенция вступит в силу через год после того как ее участниками станут 20 государств. Государство, которое становится участником настоящей Конвенции, если оно является участником Гаагских правил, Гаагско-Висбийских правил или Гамбургских правил, обязано денонсировать соответствующие правила. Однако на настоящий момент конвенцию подписали 24 государства и только два из них являются участниками Роттердамских правил.

Перед разработчиками Роттердамских правил были поставлены три основные цели:

- 1) улучшение положения грузоотправителя;
- 2) достижение большей унификации в регулировании морских перевозок;
- 3) создание унифицированного режима регулирования перевозок «от двери до двери».

Однако в связи с принятием Роттердамских правил возникает вопрос: будут ли они более приемлемыми? Ведь именно от этого в современной экономической и политической среде зависит, в конечном счете, одобрение Правил государствами-участниками этой

Конвенции. Хотя в ст. 89 Роттердамских правил и предусмотрена денонсация всех предшествующих Правил, может случиться такая ситуация – после вступления в силу данных Правил возникнет еще один правовой режим морских перевозок. И в таком случае основная цель принятия – унификация в регулировании морских перевозок – достигнута не будет.

В настоящее время все линейные операторы уже отработали правовые механизмы, регулирующие их отношения с клиентурой, в своих проформах коносаментов, а Роттердамские правила снова изменяют привычный правовой режим перевозки груза морем, закрепленный в Правилах Гаага-Висби, а также в Гамбургских правилах. Новые понятия, предполагающие серьезные правовые исследования, громоздки по изложению (содержат 96 статей). Но в тоже время необходимо отметить, что данные Правила содержат ряд интересных положений.

Так, составители проекта Роттердамских правил прибегли к новой и оригинальной конструкции определения сферы их применения. Прежде всего, в нескольких положениях Правил зафиксировано, что они рассчитаны на перевозку груза «от двери до двери». Это делает неизбежным вывод об их мультимодальном характере. Так, в ст. 5.1 указано, что Конвенция применяется, если груз принят или доставлен в местах принятия или сдачи груза, находящихся в разных государствах. Согласно определению договора, он «предусматривает перевозку морем и может предусматривать перевозку другими видами транспорта в дополнение к морскому этапу»¹. Подобная концепция, при которой море становится обязательным, но перевозка не ограничивается только морем, получила наименование «море плюс». Отсюда и нетрадиционное название этого соглашения – Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов².

Также достаточно интересные положения, касающиеся транспортных документов. Роттердамские правила значительно расширяют круг транспортных документов, выдаваемых в связи с перевозкой груза. Под транспортным документом в Роттердамских правилах понимается документ, выданный перевозчиком, который: а) свидетельствует о получении им или исполняющей стороной груза в соответствии с договором перевозки; б) свидетельствует о наличии договора перевозки или содержит такой договор³. Это определение признает транспортным документом договор перевозки независимо от того, является он оборотным или необоротным.

Если в Гаагских правилах вообще не упоминается об электронных записях, а в Гамбургских говорится только о возможности подписания коносамента с помощью электронных средств,

¹ Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов. Ст. 1.1.

² Калпин А. Г. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов. С. 88–89.

³ Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов. Ст. 1.15.

то в Роттердамских правилах электронным транспортным записям посвящена отдельная глава. В связи с этим М. Голдби называет такого рода записи альтернативой «бумажных» транспортных документов (коносаментов, морских накладных) и рассматривает положения Роттердамских правил об этих записях как рамки будущего развития электронной формы отношений по перевозке.

ТРАНСПОРТНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ ЗАПИСЬ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ИНФОРМАЦИЮ, СОДЕРЖАЩУЮСЯ В ОДНОМ ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ СООБЩЕНИЯХ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПЕРЕДАНЫ ПЕРЕВОЗЧИКОМ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОЙ СВЯЗИ В СООТВЕТСТВИИ С ДОГОВОРОМ ПЕРЕВОЗКИ

Транспортная электронная запись представляет собой информацию, содержащуюся в одном или нескольких сообщениях, которые были переданы перевозчиком с помощью электронной связи в соответствии с договором перевозки. Она может свидетельствовать о получении перевозчиком или исполняющей стороной груза согласно условиям договора и свидетельствовать о наличии договора перевозки (имеются в виду случаи, когда договор является реальным) или содержать такой договор. В качестве общего положения ст. 8 Роттердамских правил устанавливает, что

все подлежащее включению в транспортный документ может быть записано в транспортной электронной записи. Однако при этом необходимо одновременное наличие двух условий:

- выдача или последующее использование транспортной электронной записи должны осуществляться с согласия перевозчика и отправителя;
- ее выдача и исключительный контроль над нею или ее передача имеют такие же последствия, как и выдача транспортного документа или его передача.

Следует отметить, что проект Конвенции, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, получил широкую поддержку профессиональных объединений предпринимателей и международных неправительственных организаций. В своих резолюциях они одобряли Конвенцию и высказывались в поддержку ее ратификации государствами.

Международная торговая палата прямо обратилась к правительствам с просьбой рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции 2008 г. По мнению Международного морского комитета, в целом проект Конвенции достиг справедливого баланса различных интересов и предоставляет уникальную возможность унифицировать и привести в соответствие с требованиями современности морское право и практику в мировом масштабе¹.

Исключением стала позиция Европейского Совета грузоотправителей (European Shippers' Council) и Международного союза автомобильного транспорта (IRU). Европейский Совет

¹ Чеботаренко А. Роттердамские правила... С. 82.

грузоотправителей высказал опасение, что в Конвенции неравномерно распределены обязательства и ответственность между грузоотправителями и перевозчиками и что последние находятся в соответствии с Конвенцией в более благоприятном положении. Поэтому Совет призвал членов Европейского Союза в интересах европейских предпринимателей – экспортеров и импортеров – отказаться подписать Роттердамские правила и по-прежнему руководствоваться Правилами Гаага-Висби и Гамбургскими правилами. Президент комиссии Международного союза автомобильного транспорта по юридическим вопросам Изабель Бон-Гарсин подчеркнула, что «под предлогом стандартизации морского законодательства “Роттердамские правила” разрушают единство существующих сегодня законов, регулирующих автомобильный транспорт от Атлантического до Тихого океанов, и создают неравноправность между перевозками, осуществляемыми морским с привлечением наземного транспорта и только наземным транспортом»¹. Однако, несмотря на эти призывы, ряд государств-членов Европейского Союза подписали Конвенцию уже в первый день ее открытия для подписания

Заключение

Таким образом, в настоящее время существует ряд международных конвенций, регулирующих договор морской перевозки грузов: Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся коносамента, принятая в Брюсселе 25 августа 1924 г. (Гаагские правила); Протокол изменений к Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся коносамента, принятый в Брюсселе 23 февраля 1968 г. (Правила Гаага-Висби); Конвенция ООН по морской перевозке грузов, принятая в Гамбурге 30 марта 1978 г. (Гамбургские правила). Однако данный факт означает существование в мировом торговом судоходстве нескольких (Гаагский, Гаагско-Висбийский, Гамбургский) правовых режимов, что не может не затруднять мировую торговлю.

Попыткой урегулирования отношений, связанных с международной прямой смешанной перевозкой грузов, являются Роттердамские правила, т.е. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов.

В целом, проанализировав Роттердамские правила, можно прийти к выводу, что они не являются простыми для понимания и дальнейшего использования на практике. Сложность Роттердамских правил касается понятийного аппарата, ответственности сторон договора перевозки, многообразия документов, которые предусмотрены конвенцией, и ряда других вопросов. Но в то же время не следует забывать о том, что если эти правила направлены на создание всеобщего правового режима, то они не могут быть изложены в 16 статьях, как Гаагские правила, или в 34 статьях,

¹ «Роттердамские правила» угрожают автомобильному транспорту.

как Гамбургские правила, которые кроме положений статей подкреплены еще и прецедентным правом. Именно поэтому разработчики Роттердамских правил, проанализировав вопросы правового регулирования международной морской перевозки, предприняли попытку максимально подробно урегулировать правоотношения участников морской перевозки в едином инструменте, оставив при этом проблемные вопросы. Роттердамские правила содержат ряд прогрессивных положений, касающихся транспортных документов и транспортных электронных записей. Электронные записи являются альтернативой «бумажных» транспортных документов (коносаментов, морских накладных), и данные положения Роттердамских правил, на наш взгляд, являются рамками будущего развития электронной формы отношений по перевозке.

Считаем, что унификация международного регулирования перевозки грузов может положительно повлиять на международные перевозки. Все будут действовать в общем правовом поле. Республика Беларусь в настоящий момент не является участницей ни одной из вышеназванных конвенций. Поэтому, на наш взгляд, Беларусь должна рассмотреть вопрос о присоединении к Роттердамским правилам, так как они были разработаны на основании других конвенций, а также в них учтены современные тенденции морской перевозки грузов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бутакова, Н.А. Роттердамские правила: анализ и перспективы применения / Н.А. Бутакова // *Гражданское право*. – 2013. – № 3. – С. 43–46.
2. Калтин, А.Г. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов (Роттердамские правила) / А.Г. Калтин // *Право*. – 2010. – № 4. – С. 85–97.
3. Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь, 15 нояб. 1999 г., № 321-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь*. – Минск, 2013.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, 30 апр. 1999 г., № 81-ФЗ: в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 28.07.2012 г. // *Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – М., 2013.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Роттердамские правила) (Заключена в г. Нью-Йорке 11.12.2008 г.) // *Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – М., 2013.
6. Лебедев, С.Н. Новая Конвенция ООН о морской перевозке грузов / С.Н. Лебедев // *Ежегодник морского права 2008. Юбилейное издание к 40-летию Ассоциации международного морского права*. – М.: Линкор, 2009. – С. 281–289.
7. Толочко, О.Н. Международное транспортное право: учебное пособие / О.Н. Толочко. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 135 с.
8. «Роттердамские правила» угрожают автомобильному транспорту // *Международный союз автомобильного транспорта [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: http://www.iru-eapd.org/ru_news_page?id=80. – Дата доступа: 15.09.2013.
9. Савченко, М.И. Морская перевозка грузов: теория и практика / М.И. Савченко. – Минск: *Право и экономика*, 2010. – 410 с.
10. Чеботаренко, А. Роттердамские правила и современные тенденции в правовом регулировании перевозки грузов в международной морской торговле / А. Чеботаренко, В. Лебедев // *Транспорт*. – 2011. – № 1–2 (637–638). – С. 81–82.

Дата поступления в редакцию 18.10.2013.

Е. И. Климова
О. И. Левшук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРАЖАМ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН, СОВЕРШАЕМЫМ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

***Климова Евгения Ивановна** – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса филиала Российского государственного социального университета. Область научных интересов: криминалистическое обеспечение расследования отдельных видов и групп преступлений. Автор более 80 научных публикаций.*

***Левшук Ольга Ивановна** – преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь. Автор 26 научных работ, из них одна монография, семь статей в научных журналах, три статьи в сборниках научных трудов, две статьи в научно-практических сборниках и одна статья в информационном издании, восемь публикаций в сборниках материалов конференций, четыре публикации в сборниках тезисов докладов.*

Целевое назначение органов внутренних дел на транспорте (далее – ОВДТ) сводится к противодействию правонарушениям, обеспечению общественного порядка и безопасности лиц, пребывающих на объектах железнодорожного транспорта, а также проживающих вблизи железной дороги. Под противодействием в общем смысле понимается оказание сопротивления, препятствование какому-то явлению¹. Одним из основных направлений этой деятельности является профилактика противоправных деяний

¹ Современный толковый словарь русского языка. С. 647.

сотрудниками ОВДТ на своей территории обслуживания, которая имеет отличительные особенности ввиду того, что «преступность на железнодорожном транспорте представляет собой достаточно массовое, негативное, исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, имеющее характерные особенности, определяемые спецификой железнодорожного транспорта, складывающееся из совокупности преступлений, совершенных на его объектах за определенный промежуток времени»¹.

Среди ежегодно регистрируемых преступлений доминирующее место занимают кражи личного имущества граждан, пребывающих на таких объектах железнодорожного транспорта, как пассажирские поезда, железнодорожные станции и вокзалы, остановочные пункты. Согласно статистическим данным в 2012 году зарегистрирована 461 кража, что составляет 72,4 % от общего числа выявленных по линии уголовного розыска преступлений (637).

Результаты изучения дел рассматриваемой категории позволили сформировать характеристику личности преступника. Кражи личного имущества граждан на объектах железнодорожного транспорта чаще совершают мужчины в возрасте 18–29 лет, имеющие среднее образование, безработные, являющиеся гражданами Республики Беларусь, холостые и находящиеся в момент совершения кражи в состоянии алкогольного опьянения, не состоящие на учетах в наркологическом и психоневрологическом диспансерах, ранее судимые за корыстные преступления. В качестве предмета посягательства по 31,4 % изученных дел выступали мобильные телефоны, 28,6 % – сумки с вещами и чемоданы, 18,6 % – деньги. Значительное число этих преступлений совершалось в пассажирских поездах, в рабочие дни (среду), в ноябре, декабре и марте в период времени с 15.00 до 00.00 часов.

За прошедший год наибольшее число фактов краж личного имущества граждан по Республике Беларусь зафиксировано в пассажирских поездах и в зоне оперативного обслуживания Витебского ОВДТ и Осиповичского ОВДТ.

Как показало исследование, условиями совершения этих преступлений являются:

- безответственное отношение граждан, в том числе пассажиров, к сохранности своих вещей, излишняя их доверчивость;
- ненадлежащее выполнение работниками железной дороги возложенных на них обязанностей (например, допущение проезда в пассажирских поездах нетрезвых, безбилетных граждан);

СРЕДИ ЕЖЕГОДНО РЕГИСТРИРУЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДОМИНИРУЮЩЕЕ МЕСТО ЗАНИМАЮТ КРАЖИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН, ПРЕБЫВАЮЩИХ НА ТАКИХ ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА, КАК ПАССАЖИРСКИЕ ПОЕЗДА, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ СТАНЦИИ И ВОКЗАЛЫ, ОСТАНОВОЧНЫЕ ПУНКТЫ

¹ Дубовой И. П. Преступность на железнодорожном транспорте... С. 6.

- недостаточная оснащенность объектов железнодорожного транспорта средствами видеонаблюдения;
- недостатки в организации пассажирских перевозок и обслуживании пассажиров (например, отсутствие паспортных данных пассажира в проездном билете для следования в поездах в пределах Республики Беларусь, плохая освещенность объектов железнодорожного транспорта, износ механизма замка купе и т.п.)
- продажа алкоголя на железнодорожных вокзалах, в буфетах подвижных составов.

Кроме того, сосредоточение на объектах железнодорожного транспорта большого числа людей, их быстрое перемещение, а также постоянное, круглосуточное функционирование пассажирских поездов создают благоприятные условия для сокрытия кражи (ее следов) и самого преступника. Это, в свою очередь, сказывается на раскрываемости таких деяний и предопределяет специфику деятельности сотрудников ОВДТ и Следственного комитета Республики Беларусь по выявлению и расследованию краж личного имущества граждан. Согласно статистическим данным за 2012 год раскрываемость рассматриваемых преступлений составила всего 53,6%. За истекший год следователями окончено расследование 267 уголовных дел о кражах личного имущества, приостановлено расследование по ч. 1, 2 ст. 246 УПК РБ 203 уголовных дел.

Условно можно выделить следующие причины совершения краж:

- социально-экономическую (низкий уровень материального положения людей, в частности жителей сельских местностей, порождает корыстную мотивацию);
- правовую (формирование негативного правосознания, «мягкость» наказания за кражу и условное применение его судами к виновным позволяют избежать реального справедливого наказания);
- морально-нравственную (по 74,4% изученным делам злоумышленники находились в состоянии алкогольного опьянения, из них 28,9% состояли на наркологическом либо психоневрологическом учетах).

С целью уменьшения числа данных уголовно наказуемых деяний сотрудниками ОВДТ проводится комплекс профилактических мер и мероприятий. «Предупреждение преступности на железнодорожном транспорте – это специфическая деятельность государственных, коммерческих, общественных органов и организаций, отдельных граждан, взаимосвязанная с предупреждением преступности в стране в целом, но имеющая свои особенности, обусловленные спецификой железнодорожного транспорта, и направленная на выявление, устранение или нейтрализацию ее причин и условий»¹.

Комплекс проводимых на общереспубликанском уровне профилактических мероприятий, направленных на предупреждение

¹ Там же. С. 7.

краж, изложен в главе 5 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон Республики Беларусь). К таковым относятся профилактическая отработка территории обслуживания; опубликование в средствах массовой информации и сети Интернет материалов профилактического содержания; участие в формировании и реализации проектов программ профилактического характера; осуществление контроля за ранее судимыми лицами; прикрытие мест возможного сбыта похищенного имущества; своевременный взаимообмен информацией о лицах, замышляющих и подготавливающих общественно опасные деяния; выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению краж¹.

В профилактических целях сотрудники ОВДТ встречаются с руководителями пассажирской службы, службы локомотивного хозяйства для принятия дополнительных мер по противодействию преступным посягательствам на станциях, железнодорожном транспорте общего пользования. Они принимают участие в работе советов профилактики, созданных на подведомственных ГО «Белорусская железная дорога» предприятиях. В настоящее время на объектах железнодорожного транспорта функционирует 138 советов профилактики.

По вопросам профилактики краж осуществляется взаимодействие органов внутренних дел на транспорте с общественным объединением «БРСМ» Белорусской железной дороги. Также взаимодействуют с транспортной милицией (полицией) граничащих государств по обмену оперативной информацией о ворах-гастролерах (в каждом органе внутренних дел имеется фото-, видеокартотека).

Подразделениями охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности органов внутренних дел на транспорте разрабатываются методические рекомендации по подготовке и реализации профилактических, оперативно-профилактических специальных мероприятий, операций и программ. Кроме того, широко используются возможности радиотрансляции текстов о необходимости соблюдения мер личной и имущественной безопасности и незамедлительном сообщении о факте кражи в пассажирских поездах, на вокзалах и станциях. На ЖКИ мониторах железнодорожных вокзалов, каналах регионального телевидения осуществляется трансляция видеороликов по профилактике краж мобильных телефонов. На информационных ресурсах сети Интернет размещается информация о необходимости быть бдительными и внимательными по отношению к своему имуществу во

В ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ СОТРУДНИКИ ОВДТ ВСТРЕЧАЮТСЯ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПАС- САЖИРСКОЙ СЛУЖБЫ, СЛУЖБЫ ЛОКОТИВ- НОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ДОПОЛНИ- ТЕЛЬНЫХ МЕР ПО ПРОТИ- ВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУП- НЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА СТАНЦИЯХ, ЖЕЛЕЗНО- ДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

¹ Об основах деятельности по профилактике правонарушений.

время нахождения на вокзалах, станциях, остановочных пунктах, в поездах. Распространяются подготовленные листовки по профилактике краж на объектах железнодорожного транспорта. Во исполнение требований закона Республики Беларусь сотрудники ОВДТ выступают в трудовых коллективах, в средствах массовой информации (в прошедшем году состоялось 10 896 выступлений).

В целях профилактики краж, совершаемых гражданами в состоянии алкогольного опьянения, ежегодно проводится профилактическая акция «Поезд трезвости». В ходе проведения акции с гражданами на объектах транспорта осуществляются профилактические беседы, среди пассажиров транспорта распространяются листовки на тему «Пьянству – нет!» с информацией о работе

ОДНОЙ ИЗ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КРАЖ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ЯВЛЯЕТСЯ НЕДОПУЩЕНИЕ ГРАЖДАН В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

«горячей линии» органов внутренних дел на транспорте. Одной из мер по предупреждению краж личного имущества является недопущение граждан в состоянии алкогольного опьянения на объекты железнодорожного транспорта.

Пропаганда правовых знаний, особенно среди молодежи, является одним из приоритетных направлений профилактической деятельности. В учебных заведениях, расположенных вблизи железнодорожных магистралей, организациях транспорта и

объектах торговли, сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних ОВДТ выступают с докладами профилактического содержания. Вместе с тем проблема законопослушности подростков ими неоднократно поднималась в печатных и электронных изданиях, на радио и по телевидению.

Немаловажную роль не только в профилактике, но и при выявлении краж играют созданные в соответствии с законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 года № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка»¹ и действующие на территории оперативного обслуживания ОВДТ добровольные дружины, число которых сегодня составляет 90 формирований, общей численностью 1187 человек.

Несмотря на такую многоплановую работу, проводимую сотрудниками ОВДТ в данном направлении, уровень совершаемых на объектах железнодорожного транспорта краж по-прежнему остается высоким. Это обусловлено разрывом во времени между совершением кражи и обращением потерпевшего с заявлением о преступлении в ОВДТ, а также недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников ОВДТ, в частности подразделений уголовного розыска.

Вместе с тем, как показало исследование, ненадлежащим образом осуществляется профилактическая деятельность следователями по делам о кражах личного имущества граждан. Так,

¹ Об участии граждан в охране правопорядка.

согласно ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь следователи должны принимать меры по установлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению уголовно наказуемого деяния. Из общего числа изученных дел рассматриваемой категории только по 33,5% из них имелись представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Проведенный анализ профилактической деятельности следователей, сотрудников ОВДТ и работников Белорусской железной дороги позволил сформировать предложения по противодействию кражам личного имущества граждан. Согласно опросу последних к числу наиболее эффективных профилактических мероприятий целесообразно отнести:

- проведение разъяснительных бесед профилактического характера с пассажирами, работниками железной дороги;
- объявление по громкой связи текстов профилактического характера о принятии пребывающими на объектах железнодорожного транспорта пассажирами мер по обеспечению сохранности своего имущества;
- трансляция в поездах видеороликов профилактического содержания;
- недопущение на перроны железнодорожных станций, остановочных пунктов граждан, не имеющих проездных билетов либо находящихся в состоянии опьянения;
- сопровождение сотрудниками ОВДТ пассажирских поездов городских, региональных, межрегиональных и международных линий (особенно наиболее криминогенных из них);
- совершенствование защитного устройства-блокиратора замка купе для предотвращения проникновения посторонних лиц;
- ограничение свободного доступа на платформы лиц без проездных билетов (введение перронных билетов);
- размещение плакатов, специальных стендов, средств видеонаблюдения на железнодорожных станциях (остановочных пунктах), вокзалах, в поездах (в частности, необходимо уделить внимание качеству видеокамер, которыми оснащаются железнодорожные вокзалы, а также оборудованию курсирующих по территории Беларуси поездов средствами видеонаблюдения);
- оснащение вагонов поездов международного сообщения автоматическими камерами хранения самообслуживания;
- надлежащее взаимодействие нарядов сопровождения с поездными бригадами и посадочными группами в пути следования поездов и во время их стоянок.

Целесообразным видится и ужесточение уголовного наказания за совершение кражи, а также административного взыскания за мелкое хищение, чтобы каждый, совершивший правонарушение, был подвергнут справедливому наказанию.

Кроме этого, взаимодействие сотрудников ОВДТ с добровольными дружинами должно иметь обратную связь, а именно выражаться не только в выполнении дружинниками своих обязательств

по обеспечению правопорядка на объектах железнодорожного транспорта, но и в оказании сотрудниками ОВДТ членам добровольных дружин методической помощи, взаимнообмене информацией о состоянии борьбы с преступностью, совместном анализе и оценке оперативной обстановки, инструктировании и обучении дружинников приемам и методам противодействия кражам, ведении учета и контроля совместной работы по укреплению правопорядка.

М. А. Степанова предлагает внедрить в деятельность транспортной полиции Российской Федерации программы по обучению поддержания контактов со средствами массовой информации¹. А. Н. Ионов говорит о создании новых типов вагонов, обновлении парка подвижного состава в целом, об оптимизации правового статуса ОВДТ и участников перевозочного процесса, разработке федеральной программы по повышению уровня безопасности пассажиров и лиц, находящихся на объектах железнодорожного транспорта, формировании у населения высоких нравственных качеств через семью, специализированные учебные заведения, объединения правоохранительной направленности². А. Н. Варыгин и Р. Б. Бахаев, исследовав преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте в России, отметили, что основными причинами совершения преступлений против собственности являются отсутствие систем видеонаблюдения за пассажирами и происходящим на вокзалах, слабая организация пропускного контроля, допускающая бесцельное нахождение подростков на вокзалах и станциях. В качестве профилактических мер они рассматривают проведение воспитательных бесед с подростками; привлечение к работе лиц, могущих оказать положительное воздействие на несовершеннолетних, оказание помощи последним в трудоустройстве и вовлечение их в общественную полезную жизнь. С другой стороны, осуществление рейдов, патрулирование участков железных дорог, проходящих вблизи жилого сектора, а также сопровождение пассажирских поездов в выходные и праздничные дни, по мнению авторов, позволит снизить преступность среди несовершеннолетних³.

Заимствование передового опыта зарубежных стран по противодействию кражам, безусловно, позволит снизить их численность. С этой целью в Японии проводятся общенациональные кампании, формы участия в которых предлагаются на выбор общественности. В ФРГ действует федеральная программа полиции по профилактике преступности (КРVP), задачами которой являются защита жертв краж, сотрудничество полиции с населением с целью обеспечения защиты и охраны имущества, нейтрализация детерминантов краж. Огромную

¹ Степанова М. А. Преступления против собственности...

² Ионов А. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика краж...

³ Варыгин А. Н. Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте.

роль в профилактике преступлений в Китае играют проводимая государством идеологическая работа и пропагандистско-воспитательная политика. Населению с раннего детства прививаются такие черты, как скромность, преданность родине, следование установленному в стране порядку, вера в политических лидеров. Заимствованный опыт по формированию общественных советов по предупреждению преступлений уже получил широкое применение в нашей стране. Ранее такие общественные образования существовали в Дании, Франции, Нидерландах, Швеции, Великобритании и Германии¹. В европейских странах в качестве эффективного метода профилактики краж мобильных телефонов выступает обмен операторами через центральный банк данных CEIR (Central Equipment Identily Register) данными об индивидуальных IMEI-номерах украденных средств сотовой связи. После чего оператор блокирует сам аппарат в своей сети и IMEI-номер сообщается CEIR, где вносится в черный список. После этого мобильный телефон окончательно блокируется. Нефункциональность аппарата делает его «неинтересным» для злоумышленника².

Как представляется, только целенаправленная, системная, разноплановая деятельность по профилактике преступлений на объектах железнодорожного транспорта в целом и краж личного имущества граждан в частности может дать желаемые результаты.

¹ Князев В. В. Профилактика преступности за рубежом.

² Технические средства борьбы с хищением мобильных телефонов.

Список испофсльзованных источников

1. Варыгин, А. Н. Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте: монограф. / А. Н. Варыгин, Р. Б. Бахаев. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 136 с.
2. Дубовой, И. П. Преступность на железнодорожном транспорте и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. П. Дубовой; ФГОУ ВПО «Саратовский юрид. ин-т МВД России». – Саратов, 2007. – 22 с.
3. Ионов, А. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика краж, совершаемых на железнодорожном транспорте: по материалам Уральского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Н. Ионов. – Тюмень, 2010. – 208 л.
4. Князев, В. В. Профилактика преступности за рубежом / В. В. Князев // Сб. науч. тр. / ВНИИ МВД России. – М., 2007. – Вып. 6: Полиция и борьба с преступностью за рубежом. – С. 3–13.
5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 453-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. Об участии граждан в охране правопорядка: Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Современный толковый словарь русского языка / К. С. Горбачевич [и др.]; глав. ред. С. А. Кузнецов. – С. – Петербург: НОРИНТ, 2006. – 960 с.
8. Степанова, М. А. Преступления против собственности, совершаемые на железнодорожном транспорте: состояние, детерминанты и меры предупреждения (по материалам Приволжского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. А. Степанова. – Н. Новгород, 2008. – 204 л.
9. Технические средства борьбы с хищением мобильных телефонов // Борьба с преступностью за рубежом: ежемес. информ. бюл. / редкол.: Л. В. Грачева [и др.]. – 2006. – № 12. – С. 32–39.

Дата поступления в редакцию 15.07.2013.

УДК 342.92

**С. В. Добриян,
В. В. Зиновенко**

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ (ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ) ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

***Добриян Сергей Васильевич** – кандидат юридических наук, доцент. Начальник кафедры административного права и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь. Сферой научных интересов является уголовная и административная ответственность. Автор более 30 научных работ.*

***Зиновенко Виталий Владимирович** – преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь. Занимается исследованием проблем обеспечения безопасности дорожного движения. Имеет 7 научных публикаций по данной проблематике.*

В соответствии со ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) административный процесс – установленный ПИКоАП порядок деятельности его участников по делу об административном правонарушении. Иными словами – это определенная процедура применения соответствующих норм материального права,

в ходе осуществления которой возникают потребности в наличии мер ее обеспечения. Реализация этих мер обусловлена объективной необходимостью надлежащего исполнения юридических обязанностей государственными органами, их представителями, гражданами и другими лицами в сфере государственного управления в рамках административного процесса. Особенно актуально применение мер обеспечения административного процесса при совершении административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения. Это обусловлено их наибольшей распространенностью среди всех административных правонарушений.

В соответствии со ст. 8.1 ПИКоАП меры обеспечения административного процесса применяются в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении¹.

Меры обеспечения административного процесса являются разновидностью мер административного принуждения. Вместе с тем следует отметить, что до 1984 г. рассматриваемые меры законодателем в отдельную группу не выделялись и буквально были «рас-

**МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРОЦЕССА ЯВЛЯЮТСЯ
РАЗНОВИДНОСТЬЮ МЕР
АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ**

сыпаны» в различных нормативных правовых актах. Не выделялась данная группа мер в комплексе мер административного принуждения и учеными-административистами. Одними исследователями меры административного принуждения разделялись на административные взыскания и административные меры принуждения², другими – на административные взыска-

ния, меры административного пресечения, восстановительные меры³. Наиболее распространенной являлась классификация, предложенная М. И. Еропкиным, в соответствии с которой меры административного принуждения подразделялись на меры административного наказания, меры административного пресечения и административно-предупредительные меры⁴.

В настоящее время выделение группы мер обеспечения административного процесса (в юридической литературе – меры административно-процессуального обеспечения) стало общепринятым⁵.

В первую очередь это связано с принятием Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 6 декабря 1984 г. № 4048-X (далее – КоАП-1984). Так, в ст. 239 КоАП-1984 законодателем закреплялись следующие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях:

¹ Там же.

² Лунев А. Е. Советское административное право. С. 146–148.

³ Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. С. 34.

⁴ Еропкин М. И. О классификации мер административного принуждения. С. 62.

⁵ Сухаркова А. И. Административно-правовое принуждение... С. 19.

административное задержание лица, личный досмотр, досмотр вещей и изъятие вещей и документов¹.

С принятием Закона Республики Беларусь от 16.07.2001 г. N 49-З перечень мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях был дополнен такой мерой, как задержание и принудительная отбуксировка транспортного средства².

Основания и порядок применения указанных мер излагались в ст. ст. 239–244¹ Главы 19 «Административное задержание лица, личный досмотр, досмотр вещей и изъятие вещей и документов, задержание и принудительная отбуксировка транспортного средства». В этой же главе КоАП-1984 содержались нормы, регламентирующие применение таких принудительных мер, как отстранение от управления транспортным средством и освидетельствование на состояние опьянения (ст. 245), а также запрещение эксплуатации транспортного средства (ст. 245¹). Несмотря на то, что в перечне мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренном в ст. 239 КоАП-1984, указанные меры не приводятся, представляется, что их следует относить к таковым, исходя из их целей, принудительного характера применения, соответствующего оформления и закрепления в соответствующей главе КоАП-1984.

С принятием ПИКоАП перечень рассматриваемых мер принуждения был значительно расширен и закреплён ст. 8.1³. К ним были отнесены:

- 1) административное задержание физического лица (ст. 8.2 ПИКоАП);
- 2) личный обыск задержанного (ст. 8.6 ПИКоАП);
- 3) наложение ареста на имущество (ст. 8.7 ПИКоАП);
- 4) изъятие вещей и документов (ст. 8.9 ПИКоАП);
- 5) задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства (ст. 8.10 ПИКоАП);
- 6) отстранение от управления транспортным средством (ст. 8.11 ПИКоАП);
- 7) привод (ст. 8.12 ПИКоАП);
- 8) удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении (ст. 8.13 ПИКоАП).

Законом Республики Беларусь от 30.11.2010 г. N 198-З данный перечень дополнен такой мерой обеспечения административного процесса, как блокировка колес транспортного средства (ст. 8.11–1 ПИКоАП)⁴.

Из приведенного перечня к мерам обеспечения административного процесса, применяемым только при совершении

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях

² О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь... Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1992 г.

³ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь...

⁴ О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь... Закон Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г.

(подозрении в совершении) правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения, относятся: изъятие водительского удостоверения, талона к нему (ч. 2, 2–1 ст. 8.9 ПИКоАП), отстранение от управления транспортным средством, задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства, блокировка колес транспортного средства.

Остановимся на приведенных мерах более подробно.

Основной целью применения изъятия водительского удостоверения и (или) талона к нему является обеспечение исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Применяется в соответствии с частями 2, 2–1 и 3 ст. 8.9 ПИКоАП и постановлением МВД Республики Беларусь № 45 от 27.02.2007 г. «Об утверждении порядка изъятия водительского удостоверения на право управления транспортными средствами и талона к нему»¹.

Так, при нарушении правил дорожного движения, за которое в соответствии с особенной частью Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) может быть наложено административное взыскание в виде лишения права управления транспортными средствами, у водителя изымается водительское удостоверение и талон к нему, а в виде штрафа – талон к водительскому удостоверению. Взамен изъятого водительского удостоверения и (или) талона к нему выдается временное разрешение на право управления транспортными средствами на срок до исполнения административного взыскания, но не более чем на месяц со дня вступления в законную силу постановления по делу об административном правонарушении. В случае принятия решения о лишении права управления транспортными средствами водительское удостоверение и талон к нему хранятся в органе, осуществляющем контроль за безопасностью дорожного движения, до исполнения взыскания.

Рассматриваемая мера обеспечения административного процесса является достаточно эффективной в достижении вышеуказанной цели. Вместе с тем, существует проблема ее применения в отношении водителей, имеющих водительские удостоверения Российской Федерации, Республики Польша, Литвы и ряда других стран, в которых наличие талона к водительскому удостоверению не предусматривается, при нарушении ими правил дорожного движения, за которое в соответствии с особенной частью КоАП может быть наложено административное взыскание в виде штрафа (при отсутствии в санкции взыскания в виде лишения права управления транспортными средствами). Решение данной проблемы видится в совершенствовании нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 8.9 ПИКоАП путем закрепления положения о изъятии как водительского удостоверения, так и талона к нему (при наличии талона) при нарушении правил дорожного движения, за которое, в соответствии с Особенной частью КоАП, может быть наложено

¹ Об утверждении порядка изъятия удостоверения...

административное взыскание в виде штрафа, лишения права управления транспортными средствами.

Основной целью применения отстранения от управления транспортным средством является пресечение административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 18.16 и 18.19 КоАП. Так, в соответствии со ст. 8.11 ПИККоАП физическое лицо, управляющее транспортным средством, не имеющее права управления либо в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, отстраняется от его управления до устранения причины такого отстранения.

Перечень действий и признаков, являющихся основанием полагать, что водитель находится в состоянии опьянения, приведен в Приложении 1 к Положению о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ¹.

Отстранение от управления транспортным средством лиц, не имеющих права управления этим транспортным средством, а также лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, имеет особую практическую потребность, связанную с существенным негативным влиянием на состояние безопасности дорожного движения правонарушений, предусмотренных ст.ст. 18.16 и 18.19 КоАП. Вместе с тем, применение отстранения от управления транспортным средством затруднено наличием пробела в законодательстве, заключающегося в отсутствии правовых норм, определяющих само понятие «отстранение от управления транспортным средством» и порядок применения данной меры обеспечения административного процесса. Кроме того, законодателем не закрепляется требование процессуального оформления применения рассматриваемой меры.

В связи с этим обстоятельством УГАИ МВД Республики Беларусь было вынуждено дать понятие и порядок применения данной меры при подготовке методических рекомендаций сотрудникам ДПС.

В соответствии с указанными методическими рекомендациями под отстранением от управления транспортным средством следует понимать запрещение лицу осуществлять действия, которыми транспортное средство может быть приведено в движение. Физическое лицо отстраняется от управления транспортным средством путем устного предупреждения о запрещении движения и требования покинуть место водителя, созданием при необходимости помех для дальнейшего движения транспортного средства,

¹ Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования...

принудительными изъятием ключа замка зажигания и выводом водителя из кабины (салона) транспортного средства¹.

Вместе с тем, применение мер принуждения «допускается лишь на основе законов и других нормативных предписаний и только в пределах и формах, предусмотренных нормами права»². Приведенные же методические рекомендации к таковым не относятся и норм права не содержат. В связи с этим, исходя из по-

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРИ-
НУЖДЕНИЯ ДОПУСКАЕТСЯ
ЛИШЬ НА ОСНОВЕ ЗАКО-
НОВ И ДРУГИХ НОРМА-
ТИВНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ
И ТОЛЬКО В ПРЕДЕЛАХ И
ФОРМАХ, ПРЕДУСМОТРЕН-
НЫХ НОРМАМИ ПРАВА**

ложений ст.72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»³, устранение выявленного пробела в законодательстве видится во внесении соответствующих дополнений в ст.8.11 ПИКоАП.

Задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства применяются сотрудниками ГАИ с целью установления личности физического лица, в отношении которого

ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 18.16 и 18.19 КоАП, при отсутствии иной возможности доставить транспортное средство к месту хранения, а также при совершении административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 18.22 КоАП, в результате которого создано препятствие для дорожного движения или возникла угроза безопасности граждан.

Таким образом, основаниями применения задержания и принудительной эвакуации транспортных средств являются:

- 1) совершение правонарушений, предусмотренных ст.ст. 18.16 и 18.19 КоАП, при условии отсутствия иной правомерной возможности доставить транспортное средство к месту хранения.
- 2) совершение правонарушений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 18.22 КоАП при условии:

– создания в результате указанного нарушения препятствия для дорожного движения или возникновение угрозы безопасности граждан;

– отсутствие водителя в транспортном средстве или в непосредственной близости от него.

Выделяя указанные основания, следует отметить, что существует необходимость в расширении их перечня. Так, зачастую в ходе осуществления практической деятельности в целях установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного

¹ Сотрудникам дорожно-патрульной службы... С. 8.

² Сухаркова А. И. Административно-правовое принуждение... С. 13.

³ О нормативных правовых актах Республики Беларусь.

и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении, возникает необходимость применения задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства, которое было оставлено (чаще всего по причине технической невозможности дальнейшего движения) водителем, совершившим административное правонарушение, предусмотренное ч. 4 ст. 18.17 КоАП (оставление водителем места ДТП, участником которого он является, в случаях, когда это запрещено законодательными актами). В настоящее время административно-правовые средства достижения указанных целей, применительно к рассматриваемой ситуации, у правоприменителя отсутствуют.

На основании изложенного представляется целесообразным дополнить перечень оснований применения задержания и принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортного средства таким основанием, как совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 18.17 КоАП при оставлении водителем транспортного средства на месте совершения правонарушения.

Порядок и основания применения рассматриваемой меры принуждения определены ст. 8.10 ПИКоАП, Указом Президента № 36 от 17.01.2013 г.¹ и Постановлением Совета Министров № 666 от 26.05.2006 г.²

Вместе с тем, данными нормативными правовыми актами регламентирована только эвакуация транспортного средства. Понятие же отбуксировки, способ ее осуществления законодателем не определяются. Кроме этого при реализации норм, регламентирующих применение рассматриваемой меры обеспечения административного процесса, на практике зачастую возникают проблемы, связанные с их противоречием.

Так, в соответствии с ч. 7 ст. 8.10 ПИКоАП, помещенное на охраняемую стоянку транспортное средство, должно быть возвращено собственнику (владельцу) или уполномоченному им лицу по его первому требованию. В то же время, в соответствии с п. 9 Инструкции о порядке принудительной эвакуации (блокировки колес) транспортных средств, утвержденной постановлением Совета Министров № 666, помещенное на охраняемую стоянку транспортное средство должно быть возвращено по первому требованию вышеуказанных лиц работником охраняемой стоянки по решению сотрудника Государственной автомобильной инспекции после проведения необходимых процессуальных действий по факту допущенного правонарушения³.

Несомненно, возврат помещенного транспортного средства в порядке, предусмотренном п. 9 указанной инструкции, практически необходим для достижения целей применения рассматриваемой меры обеспечения административного процесса. Вместе с тем ПИКоАП обладает большей юридической силой по отношению к

¹ О некоторых вопросах принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортных средств...

² Об утверждении Инструкции о порядке принудительной эвакуации...

³ Там же.

постановлению Совмина № 666. В этой связи, исходя из положений ст. 71 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»¹, при возврате транспортного средства следует руководствоваться ч. 7 ст. 8.10 ПИКоАП. Устранение же выявленного противоречия норм нам видится целесообразным путем дополнения нормы, закрепленной в ч. 7 ст. 8.10 ПИКоАП, положением нормы, предусмотренной п. 9 инструкции в части возврата транспортного средства по решению сотрудника Государственной автомобильной инспекции после проведения необходимых процессуальных действий по факту допущенного правонарушения.

БЛОКИРОВКА КОЛЕС ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ПРИМЕНЯЕТСЯ СОТРУДНИКАМИ ГАИ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, СОСТАВЛЕНИЯ ПРОТОКОЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОЕВРЕМЕННОГО И ПРАВИЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ПРИ СОВЕРШЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Блокировка колес транспортного средства применяется сотрудниками ГАИ с целью установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела при совершении административного правонарушения, предусмотренного частями 3 и 4 ст. 18.22 КоАП при условии если водитель не находится в транспортном средстве или в непосредственной близости от него.

Данная мера обеспечения административного процесса применяется относительно недавно и связана с принятием таких нормативных правовых актов, как Указ Президента Республики Беларусь от 25 ноября 2010 г. № 611 «О внесении дополнений и изменений в Правила дорожного движения», Закон Республики Беларусь от

30 ноября 2010 г. № 198-З «О внесении дополнений и изменений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» и Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 января 2011 г. № 52 «О внесении дополнений и изменений в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2006 г. № 666².

Помимо рассмотренных мер в законодательстве ряда стран закрепляются и другие меры обеспечения административного процесса, применяемые при совершении правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения. Представляется, что необходимость расширения перечня рассматриваемых мер обеспечения административного процесса имеется и в Республике Беларусь.

¹ О нормативных правовых актах Республики Беларусь.

² О внесении дополнений и изменений в Правила дорожного движения; О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь... Закон Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г.;

О внесении дополнений и изменений в Постановление Совета Министров...

Так, например, нормой, закрепленной в ч. 2 ст. 27.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), предусматривается такая мера обеспечения административного процесса, как запрещение эксплуатации транспортного средства путем снятия государственных регистрационных знаков при нарушениях, связанных с управлением транспортным средством, имеющем неисправности тормозной системы, рулевого управления и др.¹ Указанная мера направлена на пресечение соответствующих административных правонарушений и является достаточно эффективной в достижении этой цели, так как ее применение фактически исключает возможность участия в дорожном движении транспортного средства с вышеуказанными неисправностями. Без государственных регистрационных знаков, к примеру, транспортное средство не может выехать за границу, не может быть снято с учета, выпущено на линию (на автопредприятии) и др. Да и само передвижение таких транспортных средств по дорогам довольно затруднительно, так как является административно наказуемым деянием, предусмотренным ч. 2 ст. 12.12 КоАП РФ (в Беларуси ч. 2 ст. 18.12 КоАП) и в связи с открытым характером совершения, в отличие от управления транспортным средством с вышеуказанными неисправностями, носящего латентный характер, является легко выявляемым.

В Республике Беларусь административные правонарушения, связанные с управлением транспортным средством, имеющим неисправности (предусмотрены ч. 1 и ч. 3 ст. 18.12 КоАП), оказывают существенное негативное влияние на безопасность дорожного движения, о чем свидетельствует статистика совершения дорожно-транспортных происшествий. Так, за последние пять лет на территории нашего государства зарегистрировано 248 ДТП (подлежащих включению в статистическую отчетность), совершенных по причине управления транспортными средствами, имеющими неисправности, при которых запрещена их эксплуатация. В результате данных происшествий 56 человек погибло и 308 получило ранения. Рассматриваемая причина ДТП не относится к числу наиболее распространенных. Однако ДТП, связанные с управлением транспортными средствами, имеющими неисправности, при которых запрещена их эксплуатация, характеризуются высоким риском общего и смертельного травматизма. Так, исходя из приведенных данных, следует, что на 100 таких ДТП приходится 146,7 пострадавших. Число погибших на 100 ДТП составляет 15,3². Наряду с этим существует проблема эффективного пресечения соответствующих

ДТП, СВЯЗАННЫЕ С УПРАВЛЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ, ИМЕЮЩИМИ НЕИСПРАВНОСТИ, ПРИ КОТОРЫХ ЗАПРЕЩЕНА ИХ ЭКСПЛУАТАЦИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮТСЯ ВЫСОКИМ РИСКОМ ОБЩЕГО И СМЕРТЕЛЬНОГО ТРАВМАТИЗМА

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

² Состояние безопасности дорожного движения в Республике Беларусь...; Бульбенков В. В. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности.

административных правонарушений, связанная с отсутствием в ПИКоАП мер обеспечения административного процесса, направленных на их пресечение. Особенно остро данная проблема встает при участии в дорожном движении транспортных средств, имеющих неисправности рулевого управления, тормозной системы и сцепного устройства, приводящих к наиболее тяжким последствиям.

В настоящее время при выявлении неисправностей транспортных средств и условий, при которых запрещается их участие в дорожном движении, сотрудники ГАИ, руководствуясь п. 32 Инструкции «О порядке деятельности подразделений технического надзора»¹, могут выдавать руководителям организаций и другим должностным лицам, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, а также физическим лицам (далее – ответственные лица) обязательные для исполнения предписания. По форме данное предписание предусматривает наличие мероприятий, направленных на устранение неисправностей и условий, при которых в соответствии с законодательством запрещается участие транспортного средства в дорожном движении (прил. 4 к ПДД). Статьей 23.1. КоАП предусмотрена ответственность за неисполнение такого предписания.

Вместе с тем вынесение предписания лишь обязывает ответственное лицо устранить выявленные причины и условия. Сроки выполнения данного предписания нормативно не ограничены и определяются по усмотрению должностного лица его выдавшего. Не имеет прямого влияния на участие в дорожном движении и привлечение ответственных лиц к административной ответственности за управление и допуск к участию в дорожном движении транспортного средства, имеющего неисправности (ч. 1, ч. 3 ст. 18.12, ст. 18.24 КоАП). Как правило, после вынесения предписания, привлечения к административной ответственности указанных (ответственных лиц) транспортные средства, имеющие неисправности, продолжают участвовать в дорожном движении.

Для разрешения выявленной проблемы считаем целесообразным:

- 1) часть 1 статьи 8.1 ПИКоАП дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) запрещение эксплуатации транспортного средства.»;
- 2) Главу 8 ПИКоАП дополнить статьей 8.14 следующего содержания:

«Статья 8.14. Запрещение эксплуатации транспортного средства

При совершении лицом, управляющим транспортным средством, административного правонарушения, предусмотренного частью 1, частью 3 статьи 18.12 КоАП, запрещается эксплуатация данного транспортного средства путем снятия регистрационных знаков до устранения причины запрещения эксплуатации в соответствии с настоящим кодексом и актами законодательства Республики Беларусь».

¹ Об утверждении инструкции о порядке деятельности подразделений технического надзора...

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Законодательство, регламентирующее применение мер обеспечения административного процесса берет свое начало с момента вступления в силу КоАП-1984 и развивается по следующим направлениям:

- совершенствование имеющихся норм, регламентирующих меры обеспечения административного процесса;
- расширение имеющегося перечня мер обеспечения административного процесса.

2. Цели мер обеспечения административного процесса можно разделить на промежуточные и конечную.

Промежуточные цели закреплены в ст. 8.1 ПИКоАП. В зависимости от промежуточных целей применения каждой конкретной меры обеспечения административного процесса, применяемой при совершении (подозрении в совершении) административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения, их можно условно разделить на меры административно-процессуального пресечения (отстранение от управления транспортным средством), меры, направленные на установление личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела (задержание и принудительная отбуксировка транспортного средства, блокировка колес транспортного средства) и процессуальные меры исполнения административных взысканий (изъятие водительского удостоверения и (или) талона к нему).

Конечной целью мер обеспечения административного процесса, применяемых в связи с совершением правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения, является, прежде всего, обеспечение реализации норм материального права, устанавливающих ответственность за их совершение.

С учётом этого главная целенаправленность рассматриваемой группы мер обеспечения административного процесса заключается в обеспечении привлечения правонарушителя к ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения.

3. Юридическим основанием применения рассматриваемых мер является правовая норма, определяющая возможность применения конкретной меры в случае наличия обстоятельств, при которых она может реализоваться. Фактическим основанием применения этих мер является совершение административного правонарушения,

КОНЕЧНОЙ ЦЕЛЬЮ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, ЯВЛЯЕТСЯ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА, УСТАНАВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

посягающего на безопасность дорожного движения или объективно-обоснованное подозрение в его совершении.

Основания применения исследуемой группы мер обеспечения административного процесса обуславливают их реализацию в рамках охранительных, административно-деликтных отношений.

4. К наиболее характерным чертам рассматриваемых мер обеспечения административного процесса относятся:

- принудительный характер применения;
- направленность на обеспечение привлечения правонарушителя к ответственности за совершение административных правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения.
- урегулированность как нормами, содержащимися в ПИ-КоАП, так и в других нормативных правовых актах;
- функция субъектов применения рассматриваемых мер по законодательству возложена на ГАИ, которая осуществляется на основании регламентированных административно-правовых норм в процессе осуществления исполнительно-распорядительной деятельности.

5. Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что мерами обеспечения административного процесса по делам об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения, являются регламентированные нормами административно-процессуального права процессуальные действия принудительного характера, реализуемые ГАИ (уполномоченными должностными лицами) в рамках охранительных, административно-деликтных отношений и направленные на обеспечение реализации материальных норм административной ответственности за совершение данных правонарушений.

6. Среди проблем, связанных с применением исследуемых мер обеспечения административного процесса, можно выделить две основные:

- законодательная регламентация оснований и порядка применения ряда мер не в полной мере отвечает потребностям практики. Существенным недостатком правового регулирования этих мер является наличие правовых пробелов и противоречий в законодательстве, что допускает их неоднозначное понимание и применение.
- отсутствие мер обеспечения административного процесса по отдельным правонарушениям, посягающим на безопасность дорожного движения при острой потребности практики в таковых.

Решение выявленных проблем требует устранения имеющихся пробелов и противоречий норм, их дальнейшего совершенствования, увеличения числа мер обеспечения административного процесса для применения по отдельным правонарушениям, посягающим на безопасность дорожного движения. Считаем, что это в значительной мере будет способствовать укреплению законности и совершенствованию деятельности по применению рассматриваемых мер обеспечения административного процесса.

Список испофсльзованных источников

1. Бахрах, Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности: учеб. пособие / Д. Н. Бахрах. – Пермь: Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1969. – 344 с.
2. Бульбенков, В. В. Сведения о состоянии дорожно-транспортной аварийности: анализ. сб. / В. В. Бульбенков, О. Г. Ливанский; под общ. ред. Н. А. Мельченко. – Минск: МВД Респ. Беларусь, 2012 – 89 с.
3. Еропкин, М. И. О классификации мер административного принуждения / М. И. Еропкин // Вопросы административного права на современном этапе. – М., 1963. – С. 60–67.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 декабря 1984 г. N 4048-X // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. Лунев, А. Е. Советское административное право: учеб. пособие / А. Е. Лунев. – М.: Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1960. – 478 с.
7. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1992 г., N 1615-ХП // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
8. О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Респ. Беларусь, 30 нояб. 2010 г., N 198-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
9. О внесении дополнений и изменений в Постановление Совета Министров Республики Беларусь 26 мая 2006 г. N 666: Пост. Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 18 янв. 2011 г. N 52 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
10. О внесении дополнений и изменений в Правила дорожного движения: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 нояб. 2010 г. N 611 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр

- правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
11. *О некоторых вопросах принудительной отбуксировки (эвакуации) транспортных средств: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 янв. 2013 г. N36 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
 12. *О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г. № 361–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
 13. *Об утверждении инструкции о порядке деятельности подразделений технического надзора государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь: Пост. Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 30 июн. 2006 г. № 177 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
 14. *Об утверждении Инструкции о порядке принудительной эвакуации (блокировки колес) транспортных средств: Пост. Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 26 мая 2006 г. № 666 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
 15. *Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ: Пост. Сов. Мин-в Респ. Беларусь, 14 апр. 2011 г., № 497 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
 16. *Об утверждении порядка изъятия удостоверения на право управления транспортными средствами и талона к нему: постановление МВД Респ. Беларусь, 28 февр. 2007 г. № 45 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
 17. *Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 20 декабря 2006 г. № 194-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпект», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
 18. *Состояние безопасности дорожного движения в Республике Беларусь в 2001–2010 годах и наметившиеся тенденции: аналит. сб. / В. В. Бульбенков, О. Г. Ливанский; под общ. ред. Е. Е. Полудня. – Минск: МВД Респ. Беларусь, 2011–129 с.*
 19. *Сотрудникам дорожно-патрульной службы по выявлению и задержанию водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, проведению освидетельствования участников дорожного движения: метод. рекомендации / В. В. Бульбенков [и др.]; под общ. ред. Ю. А. Литвина. – Минск: УГАИ МОБ МВД Респ. Беларусь, 2011. – 25 с.*
 20. *Сухаркова, А. И. Административно-правовое принуждение как средство борьбы с совершенным административных правонарушений. Административная ответственность: лекции / А. И. Сухаркова; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2011. – 147 с.*

Дата поступления в редакцию 16.09.2013.

Р. П. Луцкий

СООТНОШЕНИЕ МОРАЛИ И ПОЗИТИВНОГО ПРАВА В ТРУДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГЛО- САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Луцкий Роман Петрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени Короля Данилы Галицкого (Украина).

Стремление к нравственности в позитивном праве Украины остро проявляется в двух аспектах. Во-первых, разрушение коммунистической политической системы, государства и права сопровождалось глубоким экономическим и политическим кризисами. Во-вторых, в истории украинской государственности в который раз разрушение становится лихолетьем на долгие годы, и социальная несправедливость с особенной остротой реализуется в социально-экономической сфере, что скрыто проявляется в законодательной деятельности государства. Именно эти положения представляют актуальность темы исследования.

Методологической основой данной статьи стали труды С. С. Алексеева, В. Д. Бабкина, В. А. Бачинина, В. С. Журавского, Дж. Коулмена, В. С. Нерсесянца, Н. М. Онищенко, М. И. Панова, О. Л. Копиленка, Н. М. Пархоменко, А. Д. Святоцкого, Ю. В. Тихонравова, Дж. Фейнберга, Р. О. Халфина, а также основателя украинской юриспруденции современности Ю. С. Шемшухенка, которые способствуют осмыслению текущих процессов в теории взаимодействия общества, экономики, политики и права.

Целью написания данной статьи является определение соотношения морали и позитивного права сквозь призму дискуссионных концепций позитивизма и естественного права. Именно поиск рационального зерна в противоречии – вот задание, которое перед нами ставится на современном этапе правотворчества отечественного законодательства.

Определяющей чертой, характеризующей сущность права, является институционная структура. Позитивное право – это творение правовой системы, то есть системы субъектов правотворчества, лиц, которые вводят право, и интерпретаторов. Теория о природе права не должна забывать факт, что позитивное право – результат правотворчества. Его создали действия и люди, уполномоченные выполнять такое задание. Но каким является тот авторитетный источник, что уполномочивает создавать, изменять, вводить и толковать право? Может, здесь идет речь только о власти, или, может, легитимность авторитета права базируется на какой-то моральной основе?

В теории права сформировались две главных школы мышления, и каждая из них давала свой ответ на этот вопрос. Согласно традиции естественного права авторитет права в конце концов неминуемо базируется на связи права с моралью. Некоторые варианты теории естественного права вроде бы требуют от каждой гипотетической правовой нормы быть законом только той мерой, которой она согласуется с требованиями морали или удовлетворяет их. Нравственность – это условие законности. Согласно другим вариантам теории естественного права нравственность не столько условие законности, сколько условие легитимности правовой системы в целом. Законы – это творения правовых систем при условии, что:

- 1) они приняты должным образом, в соответствии с процедурами, характерными для данной правовой системы;
- 2) правовые нормы правовой системы в целом согласуются с моралью¹.

Возможно, важнейший вариант теории естественного права утверждает не только то, что каждый закон должен удовлетворять определенный моральный критерий или что законы того или иного общества должны в целом удовлетворять их. Ведь согласно этому взгляду окончательным основанием авторитетности права является мораль. Претензия права на создание моральных обязанностей законами, принятыми в соответствии с нормами этого права, не зависит от того, отвечает ли каждый закон определенному моральному критерию, так как она сама сформировалась благодаря тому, что право как определенная система полномочий опирается на мораль. Именно мораль предоставляет праву авторитетность.

Согласно традиции позитивного права такой связи между правом и моралью не существует. Если сторонники естественного

¹ Философия права. С. 149–150.

права ўтвэржаюць, што мораль і право імаюць між сабой неабходную сувязь, тады юрыдычны позітывізм следуе разуміць як доктрыну. Калі супрацьнікі естэсвеннага права разуміюць, што для таго каб стаць законам вызначаная норма павінна ўдзяляць патрабаванні моралі, тады юрыдычны позітывізм – гэта ўзгляд на тое, што нравсвеннасць не зусім прадстаўляе ўмову законнасці. Калі супрацьнікі естэсвеннага права ўтвэржаюць, што сістэма можа быць прававой толькі ў тым выпадку, калі большасць яе норм адпавядае патрабаванням моралі, тады юрыдычны позітывізм – гэта ўзгляд на тое, што могуць існаваць прававыя сістэмы, адносна якіх гэта ўтвэржэнне не мае правільнасці. Па меру Г. Л. А. Харта, кожная прававая сістэма павінна забяспечваць сваім грамадзянам вызначаныя моральна значымыя перавагі. Аднак ён не згадаў пра тое, што прававыя нормы, паасобку ці ў агульнасці, павінны ўдзяляць вызначанаму моральнаму крытэрыю.

І, нарэшце, калі тэорыя естэсвеннага права ўтвэржае, што, ў канцы канцаў, імя мораль прадстаўляе праву аўтарытэтную, тады юрыдычны позітывізм, на наш ўзгляд, ўтвэржэнне невярное. Право атрымае аўтарытэтную не дзякуючы рашаючай сувязі права з моралью, а ў выніку чаго-то іншага – сацыяльнага факта, а не наяўнасці моральнага аўтарытэта. Тут, думамся, прыгодзіцца вызначаны прыклад такой аргументацыі. Дж. Остін, вядомы юрыдычны позітывіст XIX в., лічыў, што асновай права з'яўляецца ўлада і воля. Право – гэта каманда суверэна, чалавека, загадам якога іншыя людзі звычайна падпарадкоўваюцца і якім не падпарадкоўваюцца загадам іншых. Прычынай звычкі падпарадкоўвацца па большай частцы з'яўляецца ўлада, якая пагражае санкцыямі за непаслушанне, а не моральны аўтарытэт загадаў суверэна. Адаказ Дж. Остіна на павышаны вышэй пытання жорстка крытыкавалі не толькі супрацьнікі естэсвеннага права, але і кожны выдаючыся прадстаўнік школы позітывнага права, перада ўсё Г. Л. А. Харт. Аўтары найбольш цікавых прац у галіне сучаснага юрыдычнага позітывізму зусрадаваліся на тым, як найбольш дакладна адаказваць на гэты пытання¹.

У 1832 г. Дж. Остін апублікаваў працу «Вызначэнне сферы юрыспрудэнцыі», якая ў англа-амерыканскай традыцы доўга лічылі вядучым прадзвіненнем, супрацьпастаўленым тэорыі естэсвеннага права².

Г. Л. А. Харт ў сваёй працы «Вызначэнні пра право», апублікаванай ў 1961 г., прааналізаваў вызначэнне пра право

**ПРАВО ПРИБРЕТАЕТ
АВТОРИТЕТНОСТЬ НЕ
БЛАГОДАРИ РЕШАЮЩЕЙ
СВЯЗИ ПРАВА С МОРА-
ЛЬЮ, А В РЕЗУЛЬТАТЕ
ЧЕГО-ТО ДРУГОГО – СО-
ЦИАЛЬНОГО ФАКТА, А НЕ
НАЛИЧИЯ МОРАЛЬНОГО
АВТОРИТЕТА**

¹ Харт Г. Л. А. Позітывізм і разгранаічэнне права і моралі. С. 115.

² Остін Дж. Вызначэнне абласці юрыспрудэнцыі.

системе как о сочетании двух типов норм. Нормы первого типа, как и обычный криминальный закон, запрещают определенное поведение, требуют его или же позволяют его¹.

Нормы второго типа предоставляют индивидам полномочия создавать, пересматривать и заканчивать определенные правовые отношения (например, кредитора и заемщика, мужа и жены, продавца и покупателя). Такие нормы предписывают, как заключить и расторгнуть брак, как составить завещание и т.д. Среди этих, как их называет Г.Л.А. Харт, «вторичных норм» нас интересуют в первую очередь те, которые рассказывают, как создавать, пересматривать и отменять первичные нормы. Далее Г.Л.А. Харт трактует «норму признания», которая дает возможность судьям отличать легитимные иски на законность от сомнительных, способом, который не зависит от оценки преимуществ конкретных норм. Известная лекция Г.Л.А. Харта «Позитивизм и разграничение права и морали», прочитанная в Гарвардской законодательной школе, была опубликована в журнале «Harvard Law Review» за три года до выхода в свет его книги. В следующем выпуске «Harvard Law Review» на нее дал ответ выдающийся американский теоретик права Л.Л. Фулер из Гарвардского университета (Г.Л.А. Харт почти тридцать лет был профессором юриспруденции в Оксфордском университете). В своей статье «Позитивизм и верность праву» Л.Л. Фулер, будучи в определенной степени теоретиком естественного права, был не согласен с позицией Г.Л.А. Харта. Теория естественного права Л.Л. Фулера отличалась от традиционных теорий естественного права, так же как теория Г.Л.А. Харта отступала от предыдущих форм позитивизма. Дискуссия между этими двумя выдающимися учеными стала примечательным событием в исторической теории права XX в.²

ЕСЛИ ВСЯ СИСТЕМА (ИЛИ ЕЕ ЧАСТЬ) НОРМ И ПОЛНОМОЧИЙ СОЗДАВАТЬ НОРМЫ ПРОТИВОРЕЧИТ МОРАЛИ, ТОГДА ЭТО УЖЕ НЕ ДЕЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА ПРАВА, А В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ ЕЩЕ ОДИН МЕТОД СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ, КОТОРЫЙ ОПИРАЕТСЯ НА ПРОИЗВОЛ

К наиболее интересным новациям Л.Л. Фулера принадлежали его попытки построить теорию естественного права без теологической основы, а также аргумент, что мораль обеспечивает критерии (дальнейшего) существования всей системы норм, а не критерии юридического действия какой-то единственной нормы или закона. По его мнению, вполне возможно, что юридическое действие будет иметь даже несправедливый закон. Если вся система (или ее часть) норм и полномочий создавать нормы противоречит морали, тогда это уже не действенная система

права, а в лучшем случае еще один метод социального контроля, который опирается на произвол.

¹ Харт Г.Л.А. Понятие права.

² Фуллер Л.Л. Позитивизм и верность праву. С. 135.

Еще одна новация в теории Л. Л. Фулера – утверждение, что мораль, имея существенное значение для права, представляет «внутреннюю мораль права», или же «мораль, которая делает возможной право», а не запрет аморального содержания норм. Эта внутренняя мораль права подытожена в целом ряде процедурных норм, которые требуют обнародования и понятности и отбрасывают обратное действие закона, противоречивость и постоянные изменения. Л. Л. Фулер обсуждает эти нормы в разделе «Восемь способов испытать неудачи в правотворчестве» своей книги «Мораль права»¹.

На наш взгляд, наибольшее влияние на теорию права в наши времена произвел преемник Л. Л. Фулера на кафедре юриспруденции Оксфордского университета американец Р. Дворкин. Даже тогда, когда в Оксфорде, отчасти благодаря влиянию Г. Л. А. Харта, юридический позитивизм был в большом почете, Дворкин публиковал статьи, в которых пытался обозначить его изъяны. В книге «О правах всерьез» он доказывает, что речь идет все же о системе права, а не о системе норм. Следовательно, любая полностью сформированная система права будет содержать то, что Дворкин называет принципами, то есть предписаниями наподобие «Ни один индивид не должен иметь выгоды от своих несправедливых действий»².

Отрицание Р. Дворкиным юридического позитивизма Г. Л. А. Харта привело к расколу в лагере юридических позитивистов. По мнению Р. Дворкина, моральные принципы обязательны для судей, которые рассматривают сложные судебные дела. Ни один позитивист не оспаривает этого мнения. Ярые юридические позитивисты утверждают, что не каждая норма для судей является обязательной, поскольку закон выходит только из основ юрисдикции. Это достаточно распространенный феномен. Например, при рассмотрении судебных дел, связанных с коллизией правовых норм, от американского судьи могут требовать, чтобы он применил в каком-то конкретном случае договорное право Франции, но вследствие этого право Франции никоим образом не становится частью права США. Также и моральные принципы иногда могут быть обязательны для судей, несмотря на то, что эти принципы не становятся частью права. Юридические позитивисты с широкими взглядами готовы признать, что моральные принципы могут быть обязательны для правительственных чиновников и представлять часть права данного общества. По их мнению, моральные принципы становятся элементом права благодаря тому, что правительственные чиновники считают их таким элементом, а не в результате их значимости как моральных принципов³.

Следовательно, вопросу соотношения морали и позитивного права уделяли внимание как представители позитивистского

¹ Фуллер Л. Л. Мораль права. С. 221–235.

² Дворкин Р. О правах всерьез. С. 76.

³ Философия права. Хрестоматия. С. 127.

подхода, так и ученые естественной концепции понимания сущности права, но ни одна из этих школ не может претендовать на истинность. Источником правопорядка является только власть, которая имеет в своем распоряжении принуждение. Именно она регулирует и формирует основы общественной жизни. А действующее право, созданное властью на морально приемлемых принципах, призвано обеспечивать порядок, гармонию и безопасность в государстве и гарантировать единство и целостность общества, а следовательно, его процветание.

Список испофсльзованных источников

1. Дворкин, Р. *О правах всерьез* / Р. Дворкин; Пер. с англ.; Ред. Л. Б. Макеева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 392 с.
2. Остин, Дж. *Определение области юриспруденции* / Дж. Остин // *Антология мировой правовой мысли*. М., 1999. Т. 3. – 829 с.
3. *Философия права* / [за ред. Дж. Фейнберга та Дж. Коулмена] – К.: *Основы*, 2007. – 310 с.
4. *Философия права. Хрестоматия: [Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений]* / Н.И. Панов, В.А. Бачинин, А.Д. Святоцкий; под ред. Н.И. Панова. – К., 2002. – 618 с.
5. Фуллер, Л. Л. *Позитивизм и верность праву. Ответ профессору Харту* / Л. Л. Фуллер // *Известия ВУЗов: Правоведение: Научно-теоретический журнал*. – 11/2005. – № 6. – С. 124–159.
6. Фуллер, Л. Л. *Мораль права* / Л. Л. Фуллер; Пер. с англ. Т. Даниловой, под ред. А. Куряева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 306 с.
7. Харт, Г. Л. А. *Позитивизм и разграничение права и морали* / Г. Л. А. Харт; Пер. с англ. В. В. Архипова; Под ред. И. В. Мироновой, Н. С. Лосева. // *Правоведение*. – 2005. – № 5. – С. 104–136.
8. Харт, Г. Л. А. *Понятие права* / Пер. с англ.; под общ. ред. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 2007. – 302 с.

Дата поступления в редакцию 30.10.2013.

Л. А. Самусева

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Самусева Людмила Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Могилевского филиала ЧУО «БИП – Институт правоведения». Область научных интересов – экономика труда, экономика организации. Автор свыше 70 научных работ, в том числе 15 научных статей и 17 учебных и учебно-методических изданий.

Хозяйственный комплекс Могилевской области по данным статистического учета на 01.04.2013 г. объединяет 11762 организации. При этом максимальное число учтенных организаций за анализируемый период отмечено в 2010 г. (15858 ед.), минимальное – в 2005 г. (9131 ед.). Из общего количества организаций в 2012 г. 73,5% функционирует в сфере услуг, 75,8% являются коммерческими, 77,8% основаны на частной собственности (таблица 1).

Анализируемый период характеризуется нестабильностью состава и структуры хозяйственного комплекса, что проявилось в колебаниях общего количества хозяйствующих единиц и в соотношении отдельных их видов. Динамика общего числа организаций области свидетельствует о неоднозначности трансформационных процессов, подтверждаемой чередованием периодов роста (2006 – 2010 гг.) и периодов сокращения количества организаций (2001 – 2005 гг. и с 2011 г. по настоящее время), а также разной интенсивностью их проявления. Наибольшая интенсивность указанных тенденций в среднем за год наблюдается в 2010–2012 гг. и характеризуется ежегодным сокращением числа организаций на 2048 единиц, в то время как в 2001–2005 гг. их число ежегодно уменьшалось на 230 единиц, а в 2006–2010 гг. ежегодно

увеличивалось на 1345 единиц. В результате общее количество организаций как в 2010 г., так и в 2012 г. к уровню 2001 г. имеет положительную динамику.

Общие тенденции институциональных преобразований проявились аналогичным образом в большинстве отраслей экономики (таблица 2). Исключение составляют отрасли транспорта и связи, число организаций в которых в период общего сокращения (2001–2005 гг.) незначительно увеличилось, и отрасли сельского хозяйства, где имевший место в 2010 г. рост числа организаций не перекрывает уровень 2001 г.

Таблица 1.

Результаты институциональных преобразований хозяйственного комплекса Могилевской области

Отрасли экономики	2001		2005		2010		2012	
	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %
Всего учтенных организаций	10050	100,0	9131	100,0	15858	100,0	11762	100,0
в том числе:								
сфера производства	2843	28,3	2515	27,5	4188	26,4	3117	26,5
сфера услуг	7207	71,7	6616	72,5	11670	73,6	8645	73,5
коммерческие	3884	38,6	3713	40,7	8239	52,0	8911	75,8
некоммерческие	4168	41,5	3756	41,1	5238	33,0	2851	24,2
государственные	3073	30,6	2599	28,5	3372	21,3	2365	20,1
частные	6929	68,9	6448	70,6	12265	77,3	9150	77,8

Таблица 2.

Распределение организаций по отраслям и сферам экономики

Отрасли экономики	2001		2005		2010		2012	
	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %
Всего учтенных организаций	10050	100,0	9131	100,0	15858	100,0	11762	100,0
в том числе:								
сфера производства	2843	28,3	2515	27,5	4188	26,4	3117	26,5
сфера услуг	7207	71,7	6616	72,5	11670	73,6	8645	73,5
промышленность	973	9,7	941	10,3	1939	12,2	1576	13,4
сельское хозяйство	1287	12,8	1052	11,5	1104	7,0	637	5,4
строительство	583	5,8	522	5,7	1145	7,2	904	7,7
торговля и общественное питание	1928	19,2	1687	18,5	4127	26,0	3480	29,6
транспорт и связь	345	3,4	356	3,9	1063	6,7	1026	8,7

По убыванию удельного веса в общем числе организаций (2001–2005 гг.) отрасли экономики распределялись следующим образом: торговля и общественное питание, сельское хозяйство, промышленность, строительство, транспорт и связь. В 2012 г. убывающая последовательность отраслей имеет несколько иной вид: торговля и общественное питание, промышленность, транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство.

В распределении организаций по сферам экономики проявляется тенденция сокращения сферы производства (с 28,3 до 26,5%) и увеличения сферы услуг (с 71,7 до 73,5%).

Интенсивность данных процессов также имеет отраслевые особенности (таблица 3). Так, при общем темпе роста количества организаций в 2012 г. к уровню 2001 г. в 117,0%, максимальный темп роста характерен для отраслей транспорта и связи – почти в 3,0 раза, минимальный – для сельского хозяйства – 49,5%. К уровню 2010 г. по всем отраслям в 2012 г. наблюдается сокращение числа организаций.

ПРИ ОБЩЕМ ТЕМПЕ РОСТА КОЛИЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ В 2012 г. К УРОВНЮ 2001 г. В 117,0%, МАКСИМАЛЬНЫЙ ТЕМП РОСТА ХАРАКТЕРЕН ДЛЯ ОТРАСЛЕЙ ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

Создание рыночной экономики невозможно без преобразования отношений собственности, направленного на достижение оптимального сочетания государственных и частных предприятий. Увеличение числа организаций частной собственности осуществляется как за счет создания новых субъектов частной собственности, так и путем приватизации государственных предприятий.

За 12 анализируемых лет (2001–2012 гг.) абсолютное число частных организаций в экономике Могилевской области увеличилось на 2221 единицу, число государственных организаций сократилось на 708 единиц. Учитывая объемы реформирования

Таблица 3.

Темпы изменения числа организаций по отраслям и сферам экономики

Отрасли экономики	2010 к 2001, %	2010 к 2005, %	2012 к 2001, %	2012 к 2010, %
Всего учтенных организаций	157,8	173,7	117,0	74,2
в том числе:				
сфера производства	147,3	166,5	109,6	74,4
сфера услуг	161,9	176,4	120,0	73,5
промышленность	199,3	206,1	162,0	81,3
сельское хозяйство	85,8	104,9	49,5	57,7
строительство	196,4	219,3	155,1	79,0
торговля и общественное питание	214,1	244,6	180,5	84,3
транспорт и связь	308,1	298,6	297,4	96,5

государственных предприятий, можно констатировать, что увеличение количества частных организаций происходит в основном путем создания новых хозяйствующих субъектов и в меньшей степени – за счет реформирования предприятий государственной собственности.

Удельный вес государственных организаций к общему их числу за этот период сократился с 30,6 до 20,1%, удельный вес частных организаций вырос с 68,9 до 77,8% (таблица 4). В отраслевом разрезе наибольшее сокращение удельного веса государственных предприятий произошло в торговле (с 22,4 до 0,3%), строительстве (с 26,3 до 5,1%), сельском хозяйстве (с 20,5 до 6,3%), промышленности (с 17,3 до 5,4%).

УВЕЛИЧЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ЧАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОИСХОДИТ В ОСНОВНОМ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И В МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ – ЗА СЧЕТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Однако при общей положительной тенденции развития частный сектор экономики области продолжает находиться в стадии формирования. Показатель удельного веса частных организаций ниже средне-республиканского уровня, не в полной мере обеспечена ожидаемая результативность работы частного сектора, достаточно большой сохраняется доля предприятий, принадлежащих государству на долевых началах.

Формирование рыночных механизмов хозяйствования предполагает коммерциализацию экономики, что проявляется в опережающем росте числа коммерческих организаций по сравнению с некоммерческими (таблица 5).

Доля коммерческих организаций в структуре экономики области в 2012 г. составила 75,8% вместо 38,6% в 2001 г. Абсолютное число коммерческих организаций за этот период увеличилось на 5027 единиц, число некоммерческих организаций сократилось на 1317 единиц. Основной формой некоммерческих организаций остаются учреждения, количество которых к уровню 2001 г. увеличилось на 897 единиц, а их доля составляет 18,3%.

Таблица 4.

Удельный вес организаций различных отраслей по формам собственности, %

Отрасли экономики	Государственная собственность		Частная собственность	
	2001	2012	2001	2012
Промышленность	17,3	5,4	81,3	90,1
Сельское хозяйство	20,5	6,3	79,5	91,5
Строительство	26,3	5,1	72,7	93,0
Торговля и общественное питание	22,4	0,3	76,8	97,3
Прочие	66,2	40,4	33,4	58,3
Всего	30,6	20,1	68,9	77,8

Таблица 5.
Распределение организаций по целям деятельности

Виды организаций	2001		2005		2010		2012	
	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %	ко-лич., ед.	уд. вес, %
Всего юридических лиц	10050	100,0	9131	100,0	15858	100,0	11762	100,0
в том числе:								
коммерческие организации и обособленные подразделения	3884	38,6	3713	40,7	8239	52,0	8911	75,8
обособленные подразделения организаций	1998	19,9	1662	18,2	2381	15,0	-	-
некоммерческие организации	4168	41,5	3756	41,1	5238	33,0	2851	24,2
из них:								
потребительские кооперативы	780	7,8	835	9,1	583	3,7	232	2,0
учреждения	1243	12,4	1143	12,5	2003	12,6	2156	18,3

Таблица 6.
Распределение коммерческих организаций по организационно-правовым формам

Организационно-правовые формы организаций	2001		2005		2010		2012	
	ко лич., ед.	уд. вес, %	ко лич., ед.	уд. вес, %	ко лич., ед.	уд. вес, %	ко лич., ед.	уд. вес, %
Коммерческие организации	3884	100,0	3713	100,0	8239	100,0	8911	100,0
в том числе:								
хозяйственные общества	1589	40,9	1563	42,1	3112	37,8	3627	40,7
из них:								
акционерные общества	339	8,7	329	8,9	332	4,0	356	4,0
в том числе: ОАО	232	6,0	241	6,5	255	3,1	265	3,0
ЗАО	107	2,7	88	2,4	77	0,9	91	1,0
общества с ограниченной ответственностью	676	17,4	583	15,7	1793	21,8	2512	28,2
общества с дополнительной ответственностью	574	14,8	651	17,5	987	12,0	759	8,5
унитарные предприятия	1546	39,8	1629	43,9	4655	56,6	4799	53,8

В структуре коммерческих организаций (таблица 6) в 2012 г. преобладают унитарные предприятия (53,8%). На долю хозяйственных обществ приходится 40,7%, в том числе обществ с ограниченной ответственностью (ООО) – 28,2%, обществ с дополнительной ответственностью (ОДО) – 8,5%, акционерных обществ (АО) – 4,0%.

Интенсивность преобразований в количестве и составе коммерческих организаций Могилевской области представлена в таблице 7.

Наиболее интенсивным по преобразованиям организационно-правовых форм коммерческих организаций является период 2006–2010 гг., когда в среднем за год создавалось 905 новых юридических лиц, в том числе 605 унитарных предприятий и 310 хозяйственных обществ. В последние годы (2010–2012) интенсивность создания новых организаций снизилась до 336 в год. При этом ежегодный прирост унитарных предприятий снизился в 8,4 раза (с 605 до 72), хозяйственных обществ – в 2 раза (с 515 до 258). По видам хозяйственных обществ наиболее интенсивно стали создаваться общества с ограниченной ответственностью (360 организаций в среднем за год), незначительно увеличилась интенсивность создания ОАО (с 3 до 5 организаций в год). Характерной особенностью данного периода является появление положительной динамики в количестве ЗАО (ежегодный прирост 7 организаций) и отрицательной динамики в количестве ОДО, число которых сокращается в среднем за год на 114 организаций.

Таким образом, традиционно популярными организационно-правовыми формами в экономике области остаются унитарные предприятия и общества с ограниченной ответственностью,

Таблица 7.

Интенсивность трансформации коммерческих организаций

Организационно-правовые формы организаций	2001–2010		2006–2010		2010–2012	
	прирост (сокращ.) за весь период	в среднем за год	прирост (сокращ.) за весь период	в среднем за год	прирост (сокращ.) за весь период	в среднем за год
Коммерческие организации	4355	484	4526	905	672	336
в том числе:						
хозяйственные общества	1523	169	1549	310	515	258
из них:						
ОАО	23	2	14	3	10	5
ЗАО	-30	-3	-11	-2	14	7
ООО	1117	124	1210	242	719	360
ОДО	413	46	336	67	-228	-114
унитарные предприятия	3109	345	3026	605	144	72

имеющие основной удельный вес в структуре экономики и рост абсолютного их числа. Снижается популярность обществ с дополнительной ответственностью, что проявляется в уменьшении их количества и удельного веса. Наименьшей популярностью пользуются открытые и закрытые акционерные общества. Несмотря на положительную динамику в анализируемом периоде, их доля в структуре коммерческих организаций остается незначительной: 3% и 1% соответственно.

Анализ трансформационных процессов в количестве, составе и структуре хозяйственного комплекса Могилевской области свидетельствует о динамизме, свойственном переходной экономике, и подтверждает соответствие полученных результатов общей направленности намеченных преобразований.

ТРАДИЦИОННО ПОПУЛЯРНЫМИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫМИ ФОРМАМИ В ЭКОНОМИКЕ ОБЛАСТИ ОСТАЮТСЯ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Список использованных источников

1. *Институциональные преобразования народнохозяйственного комплекса Могилевской области, 2013.* – Могилев: Главное статистическое управление Могилевской области Национального статистического комитета Республики Беларусь, 2013. – 4 с.
2. Самусева, Л. А. Динамика организационной подсистемы хозяйственного механизма региона (на примере Могилевской области) / Л. А. Самусева // *Право. Политика. Экономика: сб. науч. тр. / БИП – Институт правоведения; под ред. А. А. Скикевича.* – Вып. 12 (к 20-летию Республики Беларусь). – Могилев: МФ ЧУО БИП, 2011. – С. 116–124.
3. Самусева, Л. А. Совершенствование структуры экономики региона по формам собственности / Л. А. Самусева // *Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук. Материалы III научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Минск, 19 апреля 2013 г. / ред. кол. С. Ф. Сокол [и др.].* – Минск: БИП – Институт правоведения, 2013. – С. 177–178.
4. Самусева, Л. А. Трансформация организационно-правовых форм юридических лиц в экономике региона / Л. А. Самусева // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова: сб. статей.* – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2013. – С. 290–291.
5. *Статистический ежегодник Респ. Беларусь, 2013: статистический сборник / Национальный статистический комитет; редкол.: В. И. Зиновский [и др.].* – Минск, 2013. – 578 с.

Дата поступления в редакцию 12.11.2013.

С. И. Новикова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Новикова Светлана Ивановна – доцент кафедры частного права Международного университета «МИТСО». Сферой научных интересов являются трудовое право и право социального обеспечения. Автор более 30 научных публикаций.

В 1999 году Международная организация труда (далее – МОТ) приняла Программу достойного труда, в которой сформулированы принципы концепции достойного труда. МОТ определила достойный труд как производительный труд в условиях свободы, справедливости, безопасности и уважения достоинства трудящегося человека при соблюдении повсеместно признанных трудовых норм и принципов социального диалога. Его основой являются полная и продуктивная занятость, здоровые условия и справедливая оплата труда работников.

Концепция достойного труда находит все более широкое отражение в социально-экономических стратегиях государств-членов МОТ. Реализация идеи достойного труда посредством достижения полной и продуктивной занятости всех является важным элементом Целей развития тысячелетия.

В рамках борьбы за достойный труд важное место отводится проблемам трудоустройства и занятости инвалидов.

Трудоустройство инвалидов остается одной из самых сложных проблем современного общества. В настоящее время на учете в органах по труду, занятости и социальной защите состоит 508,4 тыс. инвалидов, в том числе: инвалидов I группы – 73,5 тыс.

человек; II группы – 271,2 тыс. человек; III группы – 138 тыс. человек; детей-инвалидов в возрасте до 18 лет – 25,7 тыс. человек. Высокий уровень инвалидности населения, устойчивая тенденция увеличения численности инвалидов и утяжеление ее социальных последствий вызывают снижение трудового потенциала нашей страны. Все это требует принятия мер по совершенствованию управления занятостью инвалидов и закреплению их на рабочих местах.

Развитие экономики Республики Беларусь нуждается в постоянном пополнении трудовыми ресурсами. Острота проблемы поиска эффективных мер содействия занятости обусловлена тем, что «... из полумиллиона инвалидов только 18% инвалидов трудоспособного возраста вовлечены в профессиональную деятельность, более 80% людей с инвалидностью трудоспособного возраста являются безработными. Особенно низка вовлеченность в трудовую деятельность среди инвалидов I и II групп, в данных группах безработица достигает 90–95%. Из тех, кто имеет третью группу инвалидности, трудоустроены около 50%»¹.

Неуклонный рост инвалидности населения побуждает государство, общественность к поиску путей преодоления социальных последствий инвалидности с позиции поддержания демографического баланса и воспроизводства рабочей силы с одной стороны, с другой – обеспечение населению со сниженными трудовыми возможностями достойной жизни в обществе. В данном случае автором рассматриваются последствия инвалидности с точки зрения правовой и социальной позиции через профессиональную и трудовую реабилитацию.

Отправной точкой для многих изменений в законодательстве в отношении инвалидов в последние годы стало новое определение инвалидности, введенное Законом Республики Беларусь от 17 июля 2009 г. № 48-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов»², Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 422-З «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов»³. Сегодня *инвалид* согласно закону – «лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими гражданами»⁴.

Изменение, привнесенное новым законом от 17 июля 2009 г. № 48-З в само определение понятия «инвалид», связывает перенос

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ИНВАЛИДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ, УСТОЙЧИВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ИНВАЛИДОВ И УТЯЖЕЛЕНИЕ ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЫЗЫВАЮТ СНИЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НАШЕЙ СТРАНЫ

¹ Труд людей с инвалидностью. С. 121.

² О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь...

³ О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов.

⁴ Там же, ст. 3

центра тяжести социальной политики в отношении инвалидов с пассивных форм поддержки на реабилитацию и интеграцию инвалидов в общество.

Отныне *реабилитация* инвалидов трактуется как «система мер, направленных на оказание помощи инвалидам в достижении ими оптимального физического, интеллектуального и социального уровней деятельности, а также поддержание их посредством предоставления необходимых средств, услуг, информации и иными способами, обеспечивающими улучшение качества жизни и расширение рамок их независимости, состоящая из медицинской, профессиональной, трудовой и социальной реабилитации»¹.

В настоящее время во взглядах мирового сообщества происходит изменение парадигмы – от медицинской, основанной на благотворительности, к современной модели инвалидности, в основе которой лежат права человека, связывающие проблемы инвалидности с проблемой обеспечения гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

Реабилитация инвалидов – сложнейшая проблема, в которой в равной мере значимы медицинские, трудовые и профессиональные аспекты. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2008 г. «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» все потребности инвалидов в реабилитации разделены на четыре группы, положенные в основу соответствующих разделов комплексной реабилитации: медицинской, профессиональной, трудовой и социальной.

Хотелось бы по ряду причин остановиться на профессиональной и трудовой реабилитации. Очевидно, что проблема профессиональной, трудовой реабилитации (и как ее итог – трудоустройство инвалидов на постоянную работу) становится весьма актуальной.

На современном этапе трудоустройство инвалидов является одной из самых серьезных проблем не только в Беларуси, но и во многих других странах. Одним из основных прав каждого жителя нашего государства является право на труд, которое закреплено в ст. 41 Конституции Республики Беларусь².

Значительный вклад в решение многих вопросов инвалидов вносится государственными программами, которые направлены на улучшение качества жизни инвалидов и социальную интеграцию их в общество.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2010 г. № 1126 утверждены Комплексная программа развития социального обслуживания на 2011–2015 годы и ее подпрограмма «Предупреждение инвалидности и реабилитация инвалидов», в которой на мероприятия по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов планируется направить

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь...

² Конституция Республики Беларусь 1994 года...

Br 20,3 млрд., в том числе Br 3,1 млрд. составят средства республиканского бюджета, Br 17,2 млрд. – местных бюджетов¹.

В рамках этой программы предусмотрена профессиональная реабилитация и содействие в трудоустройстве инвалидов. Ежегодно за содействием в трудоустройстве в органы по труду, занятости и социальной защите обращается более 4,0 тыс. инвалидов. Трудоустраиваются из них не более 2,3 тыс. инвалидов. Этой же программой предусматриваются компенсации и финансирование затрат из средств Фонда социальной защиты населения. Несмотря на принятые государственные программы, потраченные средства, показатели трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья остаются достаточно низкими.

Рынок труда инвалидов – это элемент общего рынка труда, но с известной спецификой. Не все наниматели готовы рассматривать инвалида как ресурс, который может повысить эффективность работы предприятия. Между тем степень готовности любого человека к работе, уровень его квалификации, исполнительности зависят не столько от физических возможностей, сколько от множества других факторов.

Большая часть инвалидов в Беларуси не имеют постоянной работы. Каждый третий из тех, кому посчастливилось получить место, работает не по специальности. Каким образом и кто в первую очередь должен решать эту проблему?

Центр системных бизнес-технологий «САТИО» совместно с Белорусским молодежным общественным объединением «Разные-Равные» провели свое исследование ситуации в сфере трудоустройства лиц с ограниченными возможностями накануне Международного дня инвалидов.

Данное исследование проводилось на территории города Минска. Были использованы следующие подходы: анкетный опрос лиц с ограниченными физическими возможностями; телефонные интервью с нанимателями и с представителями региональных служб занятости. Характеризуя свою мотивацию к работе, 35,7% опрошенных инвалидов ответили, что работа для них является главным источником доходов. 25% респондентов работают для того, чтобы реализовать свои способности и самоутвердиться, 14,6% опрошенных считают работу возможностью общаться. Из опрошенных инвалидов 11,3% работают с целью увеличения коэффициента для перерасчета пенсии. 8% работают, чтобы доказать, что инвалиды могут занять достойное место в обществе. Работу как средство забыть о проблемах расценивают 2,8% респондентов².

Белорусским обществом инвалидов было проведено свое социологическое исследование, которое касалось возможности трудоустройства инвалидов. Выяснилось, что среди людей с инвалидностью только 14% имеют реальную возможность трудоустроиться без помощи государства, общественных организаций и дополнительной

¹ Об утверждении Комплексной программы развития социального обслуживания...

² Каноплич Ж. Как решить проблему трудоустройства инвалидов?

переподготовки¹. Особенно это касается инвалидов с детства. Несмотря на то, что зачастую такие инвалиды получают хорошее образование, у них возникают проблемы при трудоустройстве.

Происходит это потому, что у нас не оказываются комплексные услуги по сопровождению инвалида на рабочее место, помощь в составлении резюме и дальнейшем отслеживании ситуации, как человека приняли в коллективе, с какими рабочими и психологическими проблемами он там сталкивается. К сожалению, существует ситуация иждивенчества. Зачастую люди готовы получать свою пенсию, чувствуя себя комфортно, ничего не делая.

СРЕДИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ТОЛЬКО 14 % ИМЕЮТ РЕАЛЬНУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ТРУДОУСТРОИТЬСЯ БЕЗ ПОМОЩИ ГОСУДАРСТВА, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

Люди с ограничениями очень часто обращаются в ОО «БелОИ» по вопросам трудоустройства. Хотя на предприятиях службы занятости есть норматив – 5% бронирования рабочих мест для инвалидов – он не выполняется по той причине, что имеет декларатив-

ный характер. Предприятие, отказываясь трудоустроить инвалида, никаких штрафных санкций либо какого другого наказания не несет. До сих не получили реализации предложения «БелТИЗ», «БелОГ», «БелОИ», которые вот уже на протяжении 10 лет выступают с инициативой создания специального фонда, средства которого, полученные от штрафов за нетрудоустройство инвалидов, использовались бы для создания рабочих мест для инвалидов и усовершенствования системы их трудоустройства. Такого рода фонд уже существовал в Беларуси с 1992 по 1994 год. Подобные фонды есть почти во всех странах Европы. Это государственные фонды, которые работают в конкретном направлении. Лоббирование инвалидными организациями создания такого фонда пока ни к чему не привело.

Попытки разрешения проблем занятости людей с инвалидностью исключительно с помощью традиционных инструментов социальной защиты *не приводят к устойчивым результатам*. Для того чтобы приступить к поиску подходящей работы или получить профессиональную и (или) трудовую реабилитацию, людям с инвалидностью необходимо иметь Индивидуальную программу реабилитации инвалида (далее – ИПРИ). Прием на работу без данного документа не допускается. Для регистрации в центре занятости в качестве безработного инвалид также должен предоставить ИПРИ.

Так, до сих пор на практике наблюдается значительное доминирование «медицинского» подхода к инвалидности. Профессиональные и трудовые рекомендации, выдаваемые медико-реабилитационной экспертной комиссией (далее – МРЭК) исходя из комплексной оценки состояния здоровья гражданина², являясь основным медицинским заключением, определяющим доступность инвалиду тех или иных видов труда, в подавляющем большинстве

¹ Каноплич, Ж. Хотят или не хотят работать инвалиды.

² Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности...

случаев основываются на узком перечне профессий и не отражают потенциальных профессиональных возможностей инвалидов. Существующий перечень профессий и должностей, предназначенных для преимущественного замещения инвалидами, ограничивается простым перечислением этих профессий, не разработан с точки зрения оценки функциональной пригодности их для инвалидов и не учитывает специфику требований, предъявляемых к работнику при выполнении работ разной сложности, например, разных разрядов одной профессии.

Таким образом, до настоящего времени не создано такой системы, которая позволила бы совместить потенциальные профессиональные возможности конкретного инвалида с требованиями к состоянию здоровья представителей различных профессий и условий труда.

Для обеспечения людям с инвалидностью равных прав и условий на рынке труда еще многое предстоит сделать. При этом во главу угла при их трудоустройстве должна быть поставлена не степень утраты трудоспособности, а выявление у лица с ограниченными возможностями индивидуальных способностей к труду и определенной профессиональной деятельности, определение того, как использовать эту деятельность максимально эффективно.

Для решения задач, определяющих основные направления формирования системы реабилитации инвалидов, необходимо следующее: во-первых, комплексная реабилитация инвалидов, включая их профессиональную реабилитацию и ее основное звено в системе их социальной защиты – рациональное трудоустройство; во-вторых, единая информационная система в виде базы данных, лежащей в основе единого информационного пространства реабилитации инвалидов в регионе его проживания по вопросам предложения рабочей силы из числа инвалидов и спроса на нее; в-третьих, научно обоснованный расчет рынка труда инвалидов, его прогнозная оценка как инструмент рационального их трудоустройства.

Занятость инвалидов является межведомственной проблемой. Система комплексной реабилитации и трудоустройства инвалидов должна представлять собой совокупность заинтересованных в скоординированной реабилитационной деятельности органов и учреждений социальной защиты, здравоохранения, образования, труда, занятости, других государственных, общественных организаций. Разработка эффективных мер, направленных на локализацию проблемы, возможна в результате государственно-общественного партнерства. Эффективность мер значительно повысится, если в процессе принятия решений, их реализации и оценки результатов на паритетных началах будут задействованы и сами инвалиды.

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ СОЗДАНО ТАКОЙ СИСТЕМЫ, КОТОРАЯ ПОЗВОЛИЛА БЫ СОВМЕСТИТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНКРЕТНОГО ИНВАЛИДА С ТРЕБОВАНИЯМИ К СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ И УСЛОВИЙ ТРУДА

Список испофсльзованных источников

1. *Каноплич, Ж. Как решить проблему трудоустройства инвалидов? // Газета Белорусского общества инвалидов «Вместе!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wmeste.by/?p=3435>. – Дата доступа: 10.11.2013.*
2. *Каноплич, Ж. Хотят или не хотят работать инвалиды / Ж. Каноплич // Газета Белорусского общества инвалидов «Вместе!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wmeste.by/?p=3211>. – Дата доступа: 10.11.2013.*
3. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.*
4. *О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам социальной защиты инвалидов: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2009 г. № 48-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
5. *О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 422-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184. – 2/1519.*
6. *Об утверждении Инструкции о порядке и критериях определения группы и причины инвалидности, перечне медицинских показаний, дающих право на получение социальной пенсии на детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, и степени утраты их здоровья: Постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 25 октября 2007 г., № 97 (в ред. от 08.11.2010 г. № 142) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
7. *Об утверждении Комплексной программы развития социального обслуживания на 2011–2015 гг.: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 июля 2010 г., № 1126 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
8. *Труд людей с инвалидностью / О. В. Граблевский [и др.]; под общ. ред. С. Е. Дроздовского; Офис по правам людей с инвалидностью. – Минск: А. А. Згировский, 2012. – 159 с.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 15.07.2013.

УДК 336.77 (476)

А. Л. Филипчик

РОЛЬ КРЕДИТНОЙ ИСТОРИИ В РАЗВИТИИ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Филипчик Анна Леонидовна – заведующая кафедрой финансов и статистики УО «Барановичский государственный университет». Область научных интересов – развитие денежной системы и кредитных отношений в Республике Беларусь.

На рынке банковских услуг, исходя из самой сущности банковской деятельности, операции по привлечению и предоставлению денежных средств доминируют по отношению к остальным, отсюда и все возрастающая роль оценки кредитного риска и возможности его минимизации. Решение данных вопросов позволит снизить стоимость кредита для наиболее надежных и перспективных заемщиков, будь то организация либо гражданин, и сделать ее адекватной их финансовым возможностям.

Международный опыт развития банковского сектора признает одним из способов минимизации кредитного риска внедрение в инфраструктуру финансового рынка кредитных бюро.

Основной целью деятельности кредитного бюро является предоставление банкам достоверной и максимально полной информации о потенциальном клиенте, желающем получить в банке кредит¹.

Кредитное бюро можно определить как специализированную организацию, аккумулирующую информацию о кредитах, выданных физическим и (или) юридическим лицам, в целях предупреждения и снижения кредитных рисков. Основной целью деятельности кредитных бюро является сбор и аккумулирование информации с последующим информированием кредитодателей.

¹ О кредитных историях: Закон Респ. Беларусь.

Первое кредитное бюро было создано в Англии в 20-х гг. XIX в. В настоящее время кредитные бюро функционируют в большинстве государств с развитой банковской системой. За последнее десятилетие организации с функциями кредитных бюро созданы в Украине, Узбекистане. В Российской Федерации Закон «О кредитных историях» был принят в 2004 г. В 2005 г. в него внесены некоторые изменения.

Международный опыт включает различные подходы к организации кредитных бюро. В большинстве государств это частные компании (Великобритания, США, Канада, Мексика), однако существуют и государственные (например, во Франции действует только одно кредитное бюро, принадлежащее государству и работающее при Центральном банке). Возможны также случаи, когда функции кредитного бюро берет на себя центральный банк государства.

Одним из крупнейших в мире кредитных бюро является расположенное в Германии агентство Dan & Bradstreet, в базе которого в настоящее время содержится информация о более чем 130 млн. компаний.

В США большинство специализированных кредитных бюро аккумулируют и распространяют информацию в основном о физических лицах – получателях кредитов. Крупнейшими из них являются три фирмы – Equifax, Experian и Trans Union. Вместе с тем помимо досье на физических лиц Experian имеет картотеку с данными предприятий и конкурирует в этом отношении с Dan & Bradstreet.

В США кредитные учреждения ежемесячно направляют в кредитные бюро данные о состоянии кредитных счетов всех своих клиентов. В базу данных вводятся также все официальные сообщения о банкротствах, судебных процессах, налоговых льготах, избирательных списках и т.д. Программное обеспечение, используемое в кредитных бюро, позволяет сравнивать каждую новую информацию о клиенте с уже имеющейся и вносить необходимые изменения. Чтобы обеспечить максимальную безопасность информации, допуск к ней получают лица, имеющие на то специальное разрешение, при этом каждый допуск к базе данных обязательно регистрируется.

Во Франции все кредитные организации в обязательном порядке должны передавать государственному кредитному бюро, функционирующему при Центральном банке страны, сведения о своих заемщиках. Центральный банк, в свою очередь, сообщает банкам обо всех кредитах, которые их клиенты получили в других кредитных организациях.

В России и Украине специализированные базы данных сосредоточены в частных компаниях.

Эффективность функционирования кредитных бюро подтверждена рядом исследований. Так, фирма Fair Isaac провела в США два исследования (с интервалом в один год), которые базировались на более чем 1 млн. справок о физических лицах,

подготовленных кредитным бюро Trans Union по заказу кредитных учреждений. Справки были разделены на «положительные» и «отрицательные». Последние касались физических лиц, которые в течение года хотя бы по одной кредитной линии задерживали погашение кредита на срок в три и более месяца. Соответственно состояние каждого физического лица на дату исследования оценивалось как «хорошее» или «плохое». Результаты исследования показали, что если бы кредитные учреждения удовлетворяли запросы на ссуды всех физических лиц, не учитывая качества их досье, то 12,8% всех кредитов, полученных в течение года, оказались бы «сомнительными», т.е. погашались бы не вовремя или не погашались вовсе¹.

В некоторых странах предоставление сведений в кредитные бюро добровольное, однако в большинстве – обязательное. С целью обеспечения самоокупаемости кредитные бюро представляют сведения о потенциальном кредитополучателе на платной основе.

В большинстве стран обязательно предоставление в кредитные бюро как негативной, так и позитивной информации.

Сложность организации работы кредитных бюро связана еще и с проблемой сохранения банковской тайны. В зарубежных странах ситуация разрешается по-разному. Например, в Германии при открытии лицевого счета и предоставлении кредитов или гарантий банки требуют от физических лиц подписания специального соглашения, которое уполномочивает банк передавать информацию о клиентах, имеющих расчетные счета и пользующихся потребительскими кредитами².

В США Закон о добросовестной кредитной информации от 1971 г. определил право кредитных бюро продавать информацию о потребителе без его согласия, одновременно предоставив потребителю право бесплатно получать информацию о себе, хранящуюся в кредитном бюро, если на ее основании ему было отказано в предоставлении кредита.

В Японии кредитное бюро получает внутреннюю информацию путем опроса менеджеров и бухгалтеров при составлении отчета. В Польше вся кредитная информация является банковской тайной.

В Концепции развития банковской системы Республики Беларусь на 2001–2010 гг. отмечалось, что создание системы информирования банков о кредитной истории потенциальных ссудозаемщиков будет способствовать оптимизации структуры активов и пассивов банков. В связи с этим был разработан проект Закона «О распространении информации о деловой репутации юридических и физических лиц», регулирующего создание и деятельность бюро кредитных историй. Комиссия по денежно-кредитной политике и банковской деятельности приняла решение об отклонении проекта. Вопрос о кредитных бюро был разрешен с принятием 10 ноября 2008 г. Закона Республики Беларусь № 441-З «О

¹ О кредитных историях (бюро).

² Там же.

кредитных историях». Данный закон направлен на укрепление платежной дисциплины, повышение заинтересованности физических и юридических лиц в надлежащем исполнении обязательств перед Национальным банком Республики Беларусь, банками, небанковскими кредитно-финансовыми организациями Республики Беларусь, снижение кредитных рисков и повышение эффективности работы банковской системы Республики Беларусь.

С 2009 г. В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ СВЕДЕНИЯ ОБО ВСЕХ СВОИХ ЗАЕМЩИКАХ БАНКИ НАПРАВЛЯЮТ НА ХРАНЕНИЕ ГОСУДАРСТВУ, ВНЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ СУММЫ КРЕДИТА

С 2009 г. в Республике Беларусь сведения обо всех своих заемщиках банки направляют на хранение государству, вне зависимости от суммы кредита.

В соответствии со ст. 1 Закона «О кредитных историях» под кредитной историей понимаются хранящиеся в Национальном банке сведения, которые характеризуют субъекта кредитной истории и исполнение им принятых на себя обязательств по

кредитным сделкам¹.

Учреждения банка предоставляют и получают сведения из Кредитного регистра Национального банка Республики Беларусь о кредитных историях кредитополучателей и их поручителей на основании письменных согласий на предоставление кредитных отчетов, оформленных согласно приложению 7 к Постановлению Национального банка Республики Беларусь от 27 мая 2009 г. № 67 «О формировании кредитных историй и предоставлении кредитных отчетов»².

В дальнейшем при сопровождении выданных кредитов учреждения банка направляют в Кредитный регистр Национального банка Республики Беларусь сведения об исполнении кредитополучателями (поручителями) заключенных кредитных договоров.

Кредитная сделка – кредитный договор, договор, содержащий условия овердрафтного кредитования, договоры займа, залога, гарантии, поручительства, заключаемые (заключенные) с банками, Национальным банком, по которым субъект кредитной истории выступает как кредитополучатель, или заемщик, или залогодатель, или гарант, или поручитель³.

Запись кредитной истории – сведения, входящие в состав кредитной истории, характеризующие одну кредитную сделку субъекта кредитной истории, в том числе исполнение им принятых на себя обязательств по данной кредитной сделке. Субъект кредитной истории – физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, а также не являющееся банком юридическое лицо Республики Беларусь или иностранное юридическое лицо, иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом по иностранному праву, которые заключают (заключили) с банком,

¹ О кредитных историях: Закон Респ. Беларусь.

² Инструкция о порядке составления и представления информации...

³ О кредитных историях: Закон Респ. Беларусь.

Национальным банком кредитную сделку и в отношении которых формируется кредитная история. Пользователь кредитной истории – физическое или юридическое лицо, иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом по иностранному праву, а также государственные органы Республики Беларусь и иные лица, не обладающие в соответствии с законодательными актами правом получения сведений, составляющих банковскую тайну, которые получили письменное согласие субъекта кредитной истории на предоставление Национальным банком его кредитного отчета и обратились в Национальный банк с запросом на получение кредитного отчета данного субъекта кредитной истории.

Источник формирования кредитной истории – банк, являющийся стороной по кредитной сделке и представляющий в Национальный банк сведения, входящие в состав кредитной истории.

В целях оценки степени рисков, принимаемых поручителями при заключении договоров поручительства, потенциальные поручители до заключения поручительства вправе самостоятельно получить из Кредитного регистра Национального банка Республики Беларусь информацию о кредитной истории кредитополучателей, за которых они поручаются, при условии наличия оформленного в установленном порядке письменного согласия кредитополучателя.

Кредитный отчет – документ, который содержит информацию, сформированную Национальным банком на основании сведений, входящих в состав кредитной истории, и который Национальный банк предоставляет пользователям кредитных историй, субъектам кредитных историй и иным лицам, имеющим право на получение такой информации¹.

Постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 27 мая 2009 г. № 67 была принята Инструкция о порядке составления и представления информации по форме отчетности 2501 «Сведения, входящие в состав кредитной истории» (далее – Инструкция), разработанная в соответствии со статьями 4 и 11 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. «О кредитных историях» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 275, 2/1538), статьей 26 Банковского кодекса Республики Беларусь и определяющая порядок составления и представления источниками формирования кредитных историй в Кредитный регистр Национального банка Республики Беларусь (далее – Национальный банк) отчетности, содержащей сведения, входящие в состав кредитной истории².

В кредитную историю включаются следующие сведения о субъекте кредитной истории:

– о физическом лице: фамилия, собственное имя, отчество, гражданство, пол, идентификационный номер, число, месяц, год рождения, место жительства, вид документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина или лица без гражданства, его серия,

¹ Там же.

² О кредитных историях (бюро).

номер, дата выдачи, а для субъекта кредитной истории, являющегося индивидуальным предпринимателем, – также регистрационный номер в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – государственный регистр), учетный номер плательщика, его основной вид деятельности;

– о юридическом лице и иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву: наименование, место нахождения, регистрационный номер в государственном регистре (для иностранного юридического лица и иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву, – сведения об их создании (регистрации) из документа, подтверждающего их статус), учетный номер плательщика, его основной вид деятельности, а для юридических лиц Республики Беларусь, возникших в результате реорганизации одного или нескольких юридических лиц, – также наименование, регистрационный номер в государственном регистре и учетный номер плательщика реорганизованного (реорганизованных) юридического (юридических) лица (лиц), форма и дата реорганизации¹.

В отношении обязательств субъекта кредитной истории (для каждой записи кредитной истории) в кредитную историю включаются следующие сведения о кредитном договоре: номер и дата заключения договора, сумма и наименование валюты кредита (при открытии кредитной линии – предельный размер единовременной задолженности кредитополучателя), срок возврата (погашения) кредита; способ обеспечения исполнения обязательств по договору; сумма задолженности по кредиту (за исключением возобновляемой кредитной линии), суммы просроченных платежей по возврату (погашению) кредита, уплате процентов и плате за пользование кредитом, а также даты, которым, соответствуют данные сведения; дата прекращения договора.

В кредитную историю включается информация обо всех изменениях входящих в ее состав сведений. По истечении установленного срока хранения Национальный банк аннулирует запись кредитной истории. С аннулированием всех записей кредитной истории, входящих в ее состав, аннулируется и кредитная история.

На 1 апреля 2009 г. в бюро кредитных историй НБРБ имелось 1,8 млн. кредитных историй, что составляет почти 60 % от общего количества заключенных в банковской системе кредитных договоров. По состоянию на 1 января 2009 г. количество кредитных историй составляло 209,9 тыс., на 1 января 2010 г. – 2760,7 тыс., на 1 января 2011 г. – 3435,5 тыс., а по состоянию на 1 января 2012 г. – 3803,7 тыс. По состоянию на 1 декабря 2012 г. в Кредитном регистре насчитывалось более 4 млн. кредитных историй. Таким образом, более половины взрослого населения страны имеют кредитную историю².

По данным Контакт-центра Национального банка, наблюдается устойчивый интерес физических лиц к собственным кредитным

¹ Там же.

² Пленкин, В. Кредитный регистр – перспективы развития.

историям: более половины вопросов, связанных с кредитованием, касаются кредитных историй. В соответствии с Законом «О кредитных историях» физические лица имеют право обратиться с заявлением на получение кредитного отчета бесплатно один раз в год и сделать неограниченное количество запросов в течение календарного года за вознаграждение. Срок получения кредитного отчета до 6 рабочих дней. Обращаться следует в Специализированное управление Национального банка Республики Беларусь, которое выполняет функции Кредитного бюро¹.

Таким образом, принятие Закона Республики Беларусь «О кредитных историях» было направлено на укрепление платежной дисциплины, повышение заинтересованности физических и юридических лиц в надлежащем исполнении обязательств перед Национальным банком Республики Беларусь, банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями Республики Беларусь, снижение кредитных рисков и повышение эффективности работы банковской системы Республики Беларусь.

Создание специальных баз данных о клиентах банков позволяет лучше определять потребности клиентов, минимизировать риски, обеспечивать постоянный мониторинг выдачи банковских кредитов и операций банков в разных регионах, совершенствовать управление кредитной политикой, повышать качество кредитного портфеля и, в конечном счете, повышать надежность и эффективность банковской деятельности.

Безусловно, наличие централизованной базы данных обо всех заемщиках упрощает процедуру выдачи кредита и одновременно способствует дисциплинированности кредитополучателя посредством формирования негативных кредитных историй при неисполнении обязательств.

На сегодняшний день актуально расширение перечня сведений о субъектах кредитных историй. В последнее время в Республике Беларусь физических лиц активно кредитуют небанковские микрофинансовые организации, которые также являются потребителями кредитной информации и должны сами стать поставщиками информации в Кредитный регистр. Кроме того, традиционным для кредитных бюро является получение информации от предприятий розничной и оптовой торговли, предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Национальным банком Республики Беларусь на базе АИС «Расчет» создан информационный ресурс, содержащий сведения о выполнении юридическими и физическими лицами обязательств по платежам за жилищно-коммунальные услуги и услуги связи, коммерческим займам (розничная продажа товаров в кредит, отсрочка или рассрочка оплаты товаров, реализуемых в

В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОМ «О КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЯХ» ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА ИМЕЮТ ПРАВО ОБРАТИТЬСЯ С ЗАЯВЛЕНИЕМ НА ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТНОГО ОТЧЕТА БЕСПЛАТНО ОДИН РАЗ В ГОД

¹ О кредитных историях (бюро).

ОРГАНИЗУЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННУЮ СИСТЕМУ ОБМЕНА ДАННЫМИ О КРЕДИТОПОЛУЧАТЕЛЯХ, БАНКИ ПОЛУЧАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ БОЛЕЕ ОПЕРАТИВНО ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ ПО ЗАЯВКАМ НА ПОЛУЧЕНИЕ КРЕДИТА, ОДНОВРЕМЕННО МИНИМИЗИРУЯ РИСКИ ЕГО НЕВОЗВРАТА

розничной торговле), выделяемым организациями и индивидуальными предпринимателями. Также актуальной может быть информация о семейном положении субъекта кредитной истории, так как стабильность в браке создает положительный имидж о нем. Кроме

того, полезной на наш взгляд является информация об объектах недвижимости, принадлежащих субъекту кредитной истории (как физическому, так и юридическому лицу). Для субъектов кредитных историй (юридических лиц) значимой информацией могут стать сведения о заключении и исполнении крупных сделок (на сумму более 10 000 базовых величин), о доминирующем положении на рынке как характеризующем признаке деловой репутации.

Таким образом, организуя централизованную систему обмена данными о кредитополучателях, банки получают возможность более оперативно принимать

решения по заявкам на получение кредита, одновременно минимизируя риски его невозврата. В перспективе результатом деятельности кредитного бюро выступит снижение процентной ставки для благонадежных клиентов и как следствие увеличение объемов кредитования. В то же время положительная кредитная история будет являться фактором снижения размера требуемых гарантий и поручительств.

Список испофсльзованных источников

1. Инструкция о порядке составления и представления информации по форме отчетности 2501 «Сведения, входящие в состав кредитной истории»: утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь от 27.05.2009 № 67 (ред. от 04.11.2011) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 8/21089.
2. О кредитных историях (бюро) [Электронный ресурс] // benefit.by. – Режим доступа: <http://benefit.by/page/show/articles/5>. – Дата доступа: 14.06.2013.
3. О кредитных историях: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г., № 441-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 2/1538.
4. Пленкин, В. Кредитный реестр – перспективы развития / В. Пленкин // Банковский вестник. – 2013. – № 1. – С. 53–56.

Дата поступления в редакцию 19.06.2013.

Т. В. Андилевко

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД

Андилевко Татьяна Валерьевна – младший научный сотрудник отдела экономики сферы услуг Института экономики НАН Беларуси, магистр экономических наук, аспирант кафедры маркетинга БГУ. Сфера научных интересов – активизация инвестиционных процессов в Республике Беларусь.

Введение

Обязательное условие инновационного развития экономики в XXI веке – это инвестиции. Они позволяют осуществлять производство товаров и услуг с учетом новейших достижений науки и техники, совершенствовать технологии, повышать производительность труда, снижать издержки производства. Повышению инвестиционной активности отводится исключительное место в процессе проведения экономических и социальных преобразований, направленных на создание благоприятных условий для устойчивого экономического роста.

Обусловленность современного экономического развития демонстрирует все возрастающий общественный интерес к проблемам стимулирования инвестиционной активности. Особое место в решении проблемы повышения инвестиционной активности занимают маркетинговые регуляторы, что требует нового переосмысления вопросов управления в маркетинге предприятий.

Основная часть

Современный маркетинг прошел достаточно долгую эволюцию. Теория маркетинга зародилась в экономической литературе США в конце XIX века как реакция производителей и торговцев на обострение проблемы сбыта товаров (кризис перепроизводства), товарное перенасыщение рынков. На первых порах понятия «торговля», «сбыт» и «маркетинг» часто воспринимались как синонимы. Однако разница между торговлей и маркетингом, прежде всего, в том, что искусство торговли состоит в выгодной продаже имеющегося товара, в то время как маркетинг предполагает сначала «разведку», а уже потом производство и сбыт продукции. В связи с тем, что торговля имеет дело с настоящим, а маркетинг – с будущим, в экономической теории и практике в течение продолжительного периода о маркетинге сложилось представление как о виде человеческой деятельности, направленной на изучение рыночной ситуации.

Эволюция маркетинга постоянно дает новый качественный импульс развитию его теории и практики. Важным рубежом в истории развития маркетинга стали 1950-е гг., когда его теория сомкнулась с теорией управления. Применение маркетинга для крупных фирм требовалось по причине изобилия сырьевых, энергетических и других природных ресурсов, беспрепятственной возможности расширения производства и сбыта. С этого времени, как считают американские маркетингологи, и началось массовое использование маркетинга на практике, отразившееся в коренной перестройке организационных структур большинства компаний. Противоречия, связанные с такой ориентацией, накапливались и особенно интенсивно проявились в 1970-е гг., когда концепция маркетинга подверглась пересмотру и переосмыслению, на центральное место выдвинулись проблемы издержек, экономии сырья и энергии, охраны окружающей среды, формирования здорового образа жизни¹.

**В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ
МОЖНО ГОВОРИТЬ О НОВОЙ
ПАРАДИГМЕ МАРКЕТИНГА,
ОРИЕНТИРОВАННОГО НА АКТИВНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО
ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ
ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ЗАДАЧ
УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ**

В настоящее время можно говорить о новой парадигме маркетинга, ориентированного на активное использование маркетингового подхода к решению взаимосвязанных задач управления предприятиями. Развитие представлений о современном маркетинге изложено в работах А. Вайсмана, Е. Дихтля, П. Дойля, П. Друкера, Д. Кревенса, Ф. Котлера, Ж. – Ж. Ламбена, М. Портера, Дж. Эткинсона.

Высокий динамизм развития экономики в разных ее векторных направлениях (мировая, группа государств, каждое государство в отдельности, объединения предприятий и т.д.) явился предпосылкой к необходимости дальнейшего развития маркетинга и, в частности, более глубокой его увязки с проблемами инвестиционной и инновационной деятельности.

¹ Герасенко В. П. Механизм интеграции промышленных предприятий...

Рассматривая изменения сложившихся стереотипов хозяйствования в контексте взаимосвязи хозяйственного и инвестиционного управления в свете современных представлений развития рыночных отношений, можно отметить, что в настоящее время сформировался новый тип экономического мышления – маркетинговый. Это подтверждается мнением одного из основоположников современного маркетинга Ж. – Ж. Ламбена. Он отмечает, что роль маркетинга заключается в определении и выявлении различных существующих или потенциальных рынков либо их сегментов на основе анализа потребностей, нуждающихся в удовлетворении, чтобы ориентировать организацию на привлекательные экономические возможности, которые адаптированы к имеющимся ресурсам и обеспечивают потенциал роста и рентабельности¹.

Накопленный зарубежный опыт, основанный на положениях общей теории маркетинга в управлении инвестиционной деятельностью, используется и в Беларуси. В настоящее время в белорусской экономической науке маркетинговый подход к управлению инвестиционной деятельностью уже получил определенное развитие. Первую серьезную попытку создать универсальную схему маркетинга инвестиционных проектов предприняли В. С. Зеньков и Т. Г. Зорина². Ими были предложены общие рекомендации по разработке бизнес-плана, где большое внимание было уделено планированию маркетинговой деятельности в рамках инвестиционного проекта и даны основы финансового анализа, который необходим для обоснования потребностей в инвестициях.

Значительный вклад в развитие данного научного направления внес В. П. Герасенко, научные работы которого позволили глубже проникнуть в концепцию маркетинга во взаимосвязи с проблемами активизации инвестиционной активности³. Основу предлагаемой В. П. Герасенко маркетинговой концепции инвестиционной политики предприятия составляет ориентация всех элементов производственной системы и, в том числе, ее инвестиционных составляющих на первоочередное решение приоритетных проблем, возникающих у потенциальных потребителей товаров и услуг, выводимых на рынок. Применительно к инвестиционной деятельности предприятий данный подход можно трактовать как целенаправленное упреждающее распределение, привлечение и поиск инвестиций в соответствии с возникающими характеристиками спроса на продукцию и услуги производственных предприятий.

Как известно, в основе экономического развития лежит материальное производство. Его движение в рыночной экономике принимает форму кругооборота капитала по некоторому контуру, конфигурация которого зависит от характера деятельности. Нарушение равновесия в системе является следствием того, что капитал

¹ Ламбен Ж. – Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок.

² Зеньков В. С. Инвестиционный маркетинг.

³ Герасенко В. П. Механизм интеграции промышленных предприятий...

предприятия используется либо неэффективно, либо в неадекватных для новых условий размерах. Восстановление равновесия требует, следовательно, осуществления различных по масштабности и направлениям инвестиций и дезинвестиций.

Опираясь на маркетинг как составной элемент идеологии, концепции и инструментарий эффективного управления предприятием на уровне локального звена, можно сделать вполне обоснованный вывод о возможности и целесообразности использования единой методологической базы при формировании маркетинговых механизмов управления производственной и инвестиционной деятельностью.

Для управления инвестиционной деятельностью в маркетинге большое значение имеет программа стратегии маркетинга – документ, который устанавливает конкретно, кто, что, когда, где и каким образом должен делать. В маркетинговую программу должно входить оптимальное сочетание следующих направлений:

- разработка видов продукции, обладающих улучшенными технико-экономическими характеристиками;
- модификация новых видов продукции применительно к требованиям и запросам конкретных покупателей;
- усовершенствование выпускаемой продукции на базе новейших научно-технических разработок;
- обновление ассортимента с включением новых видов продукции, произведенных на основе приобретенных патентов и лицензий.

На маркетинговые программы возлагается главная задача: дать возможность определить оптимальную структуру (номенклатуру, ассортимент) намечаемой к выпуску продукции, производства, ориентируемого на получение желаемого уровня прибыли и способствующего решению следующих задач:

- определение объема выпуска конкурентоспособной продукции в натуральном (стоимостном) выражении на исследуемый период;
- выбор целевого рынка или конечного потребителя (строго определенную группу покупателей) с учетом их требований и потребностей в продукции;
- сопоставление издержек производства, цены, прибыли по каждому продукту.

Нетрудно заметить, что лейтмотивом направленности программы маркетинговой стратегии является формирование ассортимента, включающего наиболее востребованные виды продукции, произведенные с использованием современных технологий и рационально обоснованных экономических затрат.

ОБЪЕДИНЯЮЩИМ ЭЛЕМЕНТОМ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГА ЯВЛЯЕТСЯ НАЛИЧИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ

На основе проведенных нами исследований хотелось бы обратить особое внимание на тот факт, что, по сути, объединяющим элементом стратегической программы маркетинга является наличие эффективной ценовой политики предприятия. Этот факт можно рассматривать как ключевой стержень программы. Теория и

практика свидетельствуют, что проблема управления ценой товара в условиях конкурентного рынка наиболее актуальна, поскольку ценовая политика является, по сути, единственным элементом системы маркетинга, существенно влияющим на потребности в инвестиционных ресурсах и соответственно на прибыль предприятия. Однако на многих предприятиях она недостаточно прорабатывается и к тому же часто необоснованно считается коммерческой тайной.

Необходимость разработки взаимосвязи ценовой и инвестиционной политики обуславливается тем, что в настоящее время от промышленных предприятий требуется значительный риск принятий решений и высокая адаптивность к постоянно меняющимся рыночным условиям. Ориентация национальной экономики на рынок требует определения направлений инвестиционной политики в промышленности: важно знать, по какому пути пойти предприятию в будущем. В этой связи особый интерес представляет совокупное рассмотрение общих принципов выработки ценовой и инвестиционной политики:

1. Получение информации о настроениях и пожеланиях потенциальных потребителей.
2. Анализ источников инвестиционных возможностей.
3. Обоснование целенаправленности ценовой политики.
4. Учет специфических особенностей предприятия и внешней среды.
5. Нацеленность ценовой политики в выбранном сегменте рынка на лидирующую позицию.
6. Четкое обоснование задач, места и роли инвестиций при производстве, реализации и организации потребления конкретного вида продукции.

Указанные общие принципы устанавливают взаимосвязь между развитием и формированием маркетинговой стратегии в контексте проводимой предприятием инвестиционной политики, они носят системообразующий характер и устанавливают границы роста активности инвестиционной деятельности. При этом они позволяют одно и то же явление изучать с различных точек зрения, требуя применения в каждом конкретном случае своих методов исследования и инструментария.

Желание принять оптимальное инвестиционное решение продиктовано потребностью определения тех сегментов рынка, на которые направлена деятельность предпринимателя. В быстро изменяющейся рыночной среде промышленное предприятие должно постоянно оценивать структуру своей деятельности, принимая решения о прекращении выпуска товаров, их модификации и запуске новых изделий. Эти решения крайне важны для успешной деятельности предприятия и должны основываться на характерных потребностях и предпочтениях потребителей, составляющих данный сегмент рынка. Необходим детальный анализ и полное осознание всех целей, с которыми потребитель приобретает данный вид продукции, и насколько эта продукция соответствует его целям. На основании этого анализа определяются возможности

дальнейшего выпуска уже производимой продукции, направления ее модификации, необходимость разработки ее новых видов.

Тем самым инвестиционные решения затрагивают все функции промышленного предприятия, образуя своеобразный «диалог» между маркетингом и инвестиционной деятельностью. В процессе принятия инвестиционных решений маркетинг как функция предпринимательской деятельности способствует поддержанию баланса экономических связей предприятия в соответствии с желаниями и спросом потребителей и стимулирует рост инвестиционной активности. Однако именно этот аспект чаще всего недооценивается. Примером тому служит наличие на рынке множества товаров, не пользующихся спросом у потребителей.

Таким образом, в современной теории маркетинга инвестиции рассматриваются с двух позиций: с точки зрения потребителей и с точки зрения производителей товаров или услуг. Подобный комплексный подход соответствует классической методологии маркетинга и одновременно вполне органично вписывается в маркетинговую концепцию управления инвестиционной деятельностью, которая определяется как успешная реализация имеющихся экономических ресурсов с подразделением их на материальные, финансовые, трудовые и природные. В совокупности указанные ресурсы составляют основные элементы экономического потенциала предприятия и являются источниками инвестиций, обеспечивающих решение задач управления предприятием. Данный тезис основан на том, что современная маркетинговая концепция рассматривает инвестиционные ресурсы не как экзогенный фактор роста, а как источник саморазвития. С позиций рыночного подхода инвестиционные ресурсы являются количественной и качественной составляющей понятия инвестиционной активности, определяющей:

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ИМЕЮТ МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ ОЖИДАЕМОЙ ДОХОДНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

– инвестиции в единстве двух сторон: ресурсов в виде капитальных вложений и ресурсов в виде материальных и трудовых затрат;

– получение прибыли (экономического эффекта) и потребности в инвестициях как мотива инвестиционной деятельности.

Исключительное значение для привлечения инвестиционных ресурсов и роста инвестиционной активности имеют методы измерения ожидаемой доходности использования инвестиционных ресурсов. В целом необходимо отметить, что этот вопрос является в значительной степени дискуссионным. В экономической литературе имеются большие разночтения относительно взглядов на сущность результативности деятельности предприятий. Считается, что менеджер всегда предпочитает более прибыльный проект менее прибыльному проекту, а инвестирование продолжается до тех пор, пока каждая дополнительная единица капитала приносит

прибыль. Однако, на наш взгляд, проблема заключается не столько в повышении прибыльности проекта, сколько в определении объективной оценки эффективности достигнутого роста инвестиционных ресурсов, которые были привлечены и использованы в проекте.

В экономической практике для оценки эффективности инвестиционных проектов существуют несколько традиционных критериев: прежде всего, чистая приведенная стоимость проекта (NPV), внутренняя ставка доходности (IRR), индекс доходности (PI) и срок окупаемости (PP) без учета дисконтирования и с учетом дисконтирования. Перечисленные критерии оценки эффективности основаны на методах количественного анализа инвестиционных проектов¹. При расчете каждого из этих показателей используются дисконтированные притоки и оттоки денежных средств в течение нескольких временных периодов. Однако практика показывает, что расчет данных показателей применим для хозяйственных систем, показатели деятельности которых и динамика значений достаточно хорошо предсказуемы. Эти денежные потоки однозначно определяются, когда речь идет об инвестициях в проекты предприятий, выпускающих один вид продукции. Если же предприятие выпускает несколько видов продукции, используя для каждого из них одни и те же виды материально-сырьевых ресурсов и одни и те же машины и оборудование, то определение количества единиц приобретаемого оборудования, производственной программы предприятия является во многих случаях задачей, имеющей не единственное решение.

Для предприятий, функционирующих в условиях нестабильности, изменчивости основных финансово-экономических показателей, неизмеримо возрастает роль учета фактора неопределенности при оценке эффективности инвестиционного проекта. Неопределенность в реализации инвестиционного проекта, обусловленная неполнотой и погрешностями исходных данных, в частности возникновением непредвиденных ситуаций, связанных с резким изменением конъюнктуры рынка и необходимостью внесения изменений в стратегическую программу предприятия, является достаточно типичной для маркетинговой деятельности.

В ситуации, когда решение о выборе будущих параметров проекта принимается в условиях неопределенности, для оценки эффективности инвестиционных проектов требуются несколько иные методы, ориентированные на достижение устойчивости выбранного проектного решения. Чтобы обеспечить выбор наилучшего проектного решения, для оценки устойчивости проекта необходимо для каждого локального изменения его параметров оценить выбранную производственную программу с точки зрения максимальной доходности при ограничении на количественную оценку имеющихся ресурсов для реализации проекта. Наилучшим образом для этого подходят качественные методы оценки инвестиционных проектов².

¹ Бочаров В. В. Инвестиции.

² Лукасевич И. Я. Инвестиции.

К данному классу относятся различные методы: экспертных оценок, аналогии, анализа уместности затрат и др. Общая особенность данных методов заключается в том, что все они базируются на практическом опыте, накопленных знаниях, а зачастую и на интуиции специалистов в соответствующих областях. Полученные в результате оценки являются субъективными. Однако привлечение к оценке опытных специалистов позволяет разносторонне проанализировать различные аспекты рассматриваемой проблемы, определить наиболее значимые для нее факторы и возможные способы решения, подготовить информацию для ее последующей формализации и построения математических моделей.

В условиях ограничений на производственные мощности предприятия качественные методы позволяют выбрать для каждого временного периода такую производственную программу, которая позволит получить наибольшую величину доходности проекта не только в виде прибыли, но и обеспечит наибольший объем выручки от реализации продукции.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов. Выделенные нами основные особенности, оказывающие существенное влияние на активность инвестиционных процессов, предъявляют новые повышенные требования к маркетинговой деятельности на предприятии. Учет этих требований является настолько существенным в расширении функционального содержания маркетинга, что позволяет характеризовать его как новую модификацию – модифицированный маркетинг.

Научная концепция маркетинга как система управления в его современном понимании – это способ представления явлений, характеризующих процесс организации и осуществления производственной деятельности, как научно обоснованных компонентов, объединенных общей идеей, стратегией, инструментарием и целью. В этом смысле концепция маркетинга представляет собой научно обоснованный инвестиционный проект организации производственной деятельности, которая основывается на конкретной идее и экономических ресурсах, необходимых для достижения результатов, определяемых стратегическим планом предприятия.

Маркетинговая парадигма управления предприятием состоит в определенном отходе от управленческого рационализма, изначально утверждения, что успех предприятия определяется только рациональной организацией производства продукции, снижением издержек за счет выявления внутрипроизводственных резервов, повышением производительности труда.

Первичным звеном в системе управления инвестиционными ресурсами являются предприятия. Анализ сложившихся тенденций в использовании капитала предприятий позволил нам выделить следующие основные особенности маркетингового подхода к инвестиционной деятельности:

1. Рассмотрение в системной взаимосвязи направлений решения социально-экономических проблем предприятий, что позволяет более полно учесть потенциальные возможности практической деятельности предприятия.
2. Учет возможностей использования инвестиционных ресурсов для выпуска товарной продукции на основе имеющихся промышленных площадей, машин, оборудования и т.д.
3. Исследование возможностей специализации предприятия как одного из важнейших направлений повышения эффективности инвестиционных процессов.
4. Определение платежеспособной потребности в товарной продукции или услугах в предполагаемом рыночном сегменте.

Таким образом, обобщение основных особенностей маркетингового подхода даст нам новые знания об управлении инвестициями, необходимые для решения стратегических задач совершенствования управления предприятием на основе внедрения современных методов. В сложившихся условиях маркетинговый подход в управлении деятельностью промышленных предприятий может стать действенным фактором, стимулирующим их инвестиционную активность.

Список использованных источников

1. Бочаров, В. В. *Инвестиции: учебник для вузов* / В. В. Бочаров. – СПб.: Питер, 2009. – 384 с.
2. Герасенко, В. П. *Механизм интеграции промышленных предприятий и торговли в условиях вхождения Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию: монография* / В. П. Герасенко. – Гомель: Белорусский центр бизнеса «Альтар», 2002. – 312 с.
3. Зеньков, В. С. *Инвестиционный маркетинг: учеб. пособие* /
4. Ламбен, Ж. – Ж. *Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг: пер. с англ.* / Ж. – Ж. Ламбен. – СПб.: Питер, 2004.
5. Лукасевич, И. Я. *Инвестиции: учебник* / И. Я. Лукасевич. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 413 с.
6. Зеньков, В. С. Зорина, Т. Г. *Экоперспектива*, 2003. – 108 с.

Дата поступления в редакцию 08.05.2013.

В. Г. Тихиня

Правовое положение государства как субъекта международного частного права

Государство является основным субъектом в системе публично-правовых отношений. В предусмотренных законом случаях государство может быть и субъектом частноправовых отношений. В соответствии с п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь участниками гражданских (частноправовых) отношений являются Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы.

А. А. Гаев

Государственная система правовой информации Республики Беларусь как фактор устойчивого развития государства

В статье рассматриваются роль и значение государственной системы правовой информации Республики Беларусь (ГСПИ) в контексте приоритетов социально-экономического развития государства. Показаны функциональные компоненты данной системы, которые отражают основные направления и масштабы деятельности Национального центра правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) по развитию правовой информатизации в республике. Особое внимание уделяется научному обеспечению развития ГСПИ, а также межгосударственному обмену правовой информацией в связи с актуальностью интеграционных процессов между государствами в области информации и информатизации. Обозначены приоритеты деятельности НЦПИ по дальнейшему развитию ГСПИ с учетом современных тенденций развития информационного общества.

О. Н. Толочко

Беларусь на пути в ВТО: проблемы и перспективы развития экономического законодательства

Статья посвящена правовым проблемам, связанным с процессом вступления Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию. Автор обращает внимание на неизбежность экономических, социальных, организационных издержек участия Беларуси в ВТО, однако подчеркивает объективную необходимость такого участия. Определяются основные направления совершенствования экономического законодательства Республики Беларусь в связи со вступлением в ВТО и предлагаются практические меры по их реализации.

А. В. Трафімчык

Беларуска-ўкраінскія ўзаемаадносіны на прадмет прыналежнасці Берасцейска-Пінскага Палесся ў 1918 г.: гісторыка-метадалагічны аспект

У артыкуле разглядаюцца перагаворы прадстаўнікоў Беларускай Народнай Рэспублікі і Украінскай Народнай Рэспублікі па справе мяжы паміж гэтымі дзяржаўнымі ўтварэннямі. Праблема абмяркоўвалася ў 1918 г. Яна залежала ў многім ад тагачаснага палітычнага кантэксту ва Усходняй Еўропе і мела (асабліва для беларускага боку) у многім тэарэтычны характар. Украінскі бок усведамляў субтыльнасць БНР, таму праяўляў максімальныя інтэнцыі, адступаючыся ад іх пры паслабленні сваіх пазіцый у барацьбе за незалежнасць.

Л. А. Ханкевич

К вопросу о повышении уровня и качества правового регулирования финансовых отношений

В статье автор приходит к выводу о том, что в современном глобальном мире только посредством консолидированных усилий возможно исправить сложившееся в мировой экономике положение дел. Самые последовательные в этом направлении меры принимаются в рамках западноевропейской интеграционной группировки: Европейского Союза.

В. С. Красиков

Исторический, теоретический и практический аспекты противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы

В статье с точки зрения истории, теории и практики оперативно-розыскной деятельности исследуются причины возникновения феномена криминальной среды в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

П. Г. Зелинский

Международно-правовое регулирование договора морской перевозки грузов

В статье дается правовой анализ основных международных источников правового регулирования договора морской перевозки грузов; охарактеризованы особенности действующих правовых режимов морской перевозки грузов. Отдельное внимание уделяется положениям Конвенции ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов (г. Роттердам, 23 сентября 2009 г). Подчеркивается, насколько расширена сфера действия новой Конвенции по сравнению с ныне действующими. Автором обосновываются выводы о необходимости рассмотрения Республикой Беларусь вопроса о присоединении к Роттердамским правилам, так как они были разработаны на основании других конвенций, а также в них учтены современные тенденции морской перевозки грузов.

О. И. Левшук, Е. И. Климова

Противодействие кражам личного имущества граждан, совершаемым на объектах железнодорожного транспорта

В статье авторы приходят к выводу, что только целенаправленная, системная, разноплановая деятельность по профилактике преступлений на объектах железнодорожного транспорта в целом и краж личного имущества граждан, в частности, может дать положительные результаты.

С. В. Добриян, В. В. Зиновенко

Меры обеспечения административного процесса, применяемые при совершении (подозрении в совершении) правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения

На основе анализа нормативных правовых актов, научных трудов и правоприменительной практики в статье исследуются направления развития законодательства об административных правонарушениях, регламентирующего применение мер обеспечения административного процесса, по делам об административных правонарушениях, посягающих на безопасность дорожного движения, дается характеристика и раскрывается сущность данных мер, рассматриваются проблемы их применения и предлагаются пути их разрешения.

Р. П. Луцкий

Соотношение морали и позитивного права с точки зрения западноевропейских ученых-теоретиков

Актуальной проблемой в отрасли юриспруденции является определение морально правовых принципов формирования позитивного права в европейской правовой теории. Вопрос соотношения права и морали является вечной проблематикой юриспруденции.

Л. А. Самусева

Институциональные преобразования хозяйственного комплекса региона

В статье исследованы параметры институциональных преобразований региональной экономики за период с 2001 по 2012 г. на примере Могилевской области. На основе абсолютных и относительных показателей выявлены тенденции в динамике общего количества действующих организаций, в изменении их состава и структуры по отраслям и сферам экономики, организационно-правовым формам и формам собственности.

С. И. Новикова

Совершенствование процесса комплексной реабилитации инвалидов

В статье делается вывод о том, что система комплексной реабилитации и трудоустройства инвалидов должна представлять собой совокупность заинтересованных в скоординированной

реабилитационной деятельности органов и учреждений социальной защиты, здравоохранения, образования, труда, занятости, других государственных, общественных организаций. Разработка эффективных мер, направленных на локализацию проблемы, возможна в результате государственно-общественного партнерства.

А. Л. Филипчик

Роль кредитной истории в развитии кредитных отношений

На рынке банковских услуг операции по привлечению и предоставлению денежных средств доминируют по отношению к остальным, отсюда и все возрастающая роль оценки кредитного риска и возможности его минимизации. Решение данных вопросов позволит снизить стоимость кредита для наиболее надежных и перспективных заемщиков, будь то организация, либо гражданин, и сделать ее адекватной их финансовым возможностям. Решить данные вопросы поможет развитие кредитных бюро и расширение информации, предоставляемой субъектами кредитных историй. В статье обсуждаются проблемы формирования и развития кредитных бюро в Республике Беларусь, международный опыт деятельности кредитных бюро. Рассмотрен перечень сведений, предоставляемых субъектами кредитных историй в настоящее время. Определено направление развития кредитных историй, предложено расширение перечня сведений о субъектах кредитных историй.

Т. В. Андилевко

Основные положения концепции инвестиционной активности предприятий: маркетинговый подход

В статье раскрыты концептуальные особенности маркетингового подхода в сфере инвестиционной деятельности. Обоснованы основополагающие принципы программы стратегий классического маркетинга в управлении инвестиционной активностью предприятий. Анализируются экономические цели стратегии маркетинга во взаимосвязи общих принципов выработки ценовой и инвестиционной политики, направленные на оптимальное управление инвестиционной деятельностью и повышение инвестиционной активности в реальном секторе экономики. Показана разница различных методов, применяемых при измерении ожидаемой доходности использования инвестиционных ресурсов. Рассмотрение основных положений концепции инвестиционной активности предприятий на основе маркетингового подхода позволило автору сделать вывод о современном маркетинге как системе управления процессами организации и осуществления производственной деятельности в рамках единого научно обоснованного инвестиционного проекта.

V. G. Tikhinya

Legal Status of the State as a Subject of Private International Law

The state is the main subject in the system of public law relations. In cases prescribed by law and the state can be subject of private law relations. In accordance with paragraph 3 of article. 1 of the Civil Code of the Republic of Belarus civil parties (private law) relations are the Republic of Belarus and its political subdivisions.

A. A. Gaev

State System of Legal Information of the Republic of Belarus as a Factor of Sustainable Development of the State

The paper considers the role and importance of the State System of Legal Information of the Republic of Belarus (SSLI) in the context of socio-economic development priorities of the state. There are shown the system's functional components that reflect the main areas and scope of activities of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus (NCLI) in the development of legal informatization in the republic. Special attention is paid to the scientific support for the SSLI development and to the interstate exchange of legal information with regard to the relevance of integration processes among the States in the field of information and informatization. Priorities of the NCLI activities for further SSLI development having regard to modern trends in the development of the information society are designated.

O. N. Tolochko

Belarus on the way to the WTO: Problems and Prospects of Economic Legislation

The article deals with juridical problems related to the process of accession of the Republic of Belarus to the World Trade Organization. The author draws attention to the inevitability of economic, social, organizational expenses of Belarus' participation in the WTO, but emphasizes the objective need for such participation. The main directions of elaboration of the Belorussian economic legislation in connection with the entry into the WTO are considered in the article. The author also proposes some practical steps for their implementation.

A. V. Trafimchyk

Belarusian-Ukrainian Relations on the Own of Brest-Pinsk Polesie in 1918: Historical and Methodological Aspects

The article describes negotiations of representatives of the Belarusian People's Republic and the Ukrainian People's Republic on the border between these state formations. The problem was discussed in 1918, it depended largely on the then-political context in Eastern Europe and was to a large extent theoretical (especially for the Belarusian side).

The Ukrainian side realized the infirmity of BPR, so demonstrated the utmost intentions, derogating from them when weakening its position in the struggle for independence.

L. A. Khankevich

On the Issue of Raising the Level and Quality of Legal Regulation of Financial Relations

The author concludes that in today's global world only through consolidated efforts may remedy the global economic situation. Most consistent in this direction is being done within the framework of the Western European integration group: the European Union.

V. S. Krasikau

Historical, Theoretical and Practical Aspects of Countering Criminal Subculture in Penal Correction Facilities

In the article from the point of view of history, theory and practice of operative-search activity examines the causes of the phenomenon of the criminal environment in institutions of the penal correction system.

P. G. Zelinskiy

International Legal Regulation of the Contract of Carriage of Goods

The article provides a legal analysis of the major sources of international legal regulation of the contract of carriage of goods, characterized by features of existing legal regime for marine transportation of goods. Special attention is given to the provisions of the UN Convention on Contracts wholly or partly by sea freight (Rotterdam, 23 September 2009). Emphasizes how expanded the scope of the new Convention compared with current. The authors substantiate conclusions about the need to address the issue of Belarus joining the Rotterdam Rules, as they have been developed on the basis of other conventions, and they take into account the current trends of marine transportation of goods.

O. I. Levshuk, E. I. Klimova

Countering Personal Property Thefts Committed in Railway Transport

The authors come to the conclusion that only a purposeful, systematic, diverse activities for crime prevention in railway transport in general and theft of personal property of citizens, in particular, can yield positive results.

S. V. Dobriyan, V. V. Zinovenko

Measures to Ensure the Administrative Process Used in the Commission of (Suspected of Committing) Offences which Threaten the Road Safety

The article analysis the direction of development of legislation on administrative offenses, regulatory measures to ensure the application of the administrative process, in cases of administrative offenses against road safety, describes and reveals the essence of these measures.

R. P. Lutskiy

**Correlation of Moral and Positive Law
from the Point of View of Western European
Scientists and Theoreticians**

Determination of moral and legal principles of positive law formation in the European legal theory is the topical problem in the sphere of jurisprudence. The question of correlation of law and moral is eternal problems in jurisprudence.

L. A. Samuseva

**Institutional Reforms of the Economic
Complex of the Region**

On the example of Mogilev region the institutional transformation factors of the regional economy during the period of 2001-2012 have been studied in this article. On the basis of absolute and relative indices the tendencies in the dynamics of operating companies total quantity, their type and structure changes in accordance with the branches and sectors of economy, organization and legal forms and types of ownership have been revealed.

S. I. Novikova

**Improving the Process
of Comprehensive Rehabilitation**

The article concludes that the system of comprehensive rehabilitation and employment of disabled people should be interested in a coordinated set of activities of rehabilitation and social welfare institutions, health, education, labor, employment, and other state and public organizations. Development of effective measures aimed at localising the problem, it is possible as a result of public-public partnership.

A. L. Filipchik

**The Role of Credit History
in the Development of Credit Relations**

The banking market services fundraising and funds provision are dominating over other financial transactions; hence it appears that the role of rating of the credit risk and the possibility of minimizing of it increases. Addressing these issues will allow reducing the cost borrowing for the most reliable and promising borrowers, no matter for an organization or a citizen, and make it adequate to their financial capacity. Development of the credit agencies and extension of information provided by the transactors of the credit history will help to solve all these issues.

The article discusses the problems of formation and development of the credit agencies in the Republic of Belarus, and the international experience of it. The list of information provided by the transactors of the credit history nowadays has also been inspected in this article.

The direction of the credit history and extension of the list of information about the transactors of the credit history are determined in this article.

T. V. Andilevko

**Basic Guidelines Theoretical Proposition
Conception Investment Activity Enterprise
Marketing Method of Approaching**

In the article researcher reveals conceptual peculiarity marketing approach for sphere of influence investment activities. Give proof of substantiate basic foundations programmer strategies classical of marketing direction investment activity enterprise. Analyses economic aim for strategies marketing interconnection general principle price making and investment politics aimed at direct to optimal direction investment activity real economy. Show different methods apply by measuring wait for profitability use of investment resources. Consideration warp regulations conception investment activity enterprise on basis of marketing approach author draws a conclusion summary about of the then marketing how system management process organization and implementation production activity in the network integrated scientifically ground investment design.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАНЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2013 г.

	№	стар.
<i>Ангельскі У. М.</i> Развіццё дзяржаўнага натарыята Беларускай ССР у 1960-ыя – першай палове 1970-х гадоў.....	№ 3	122
<i>Андилевко Т. В.</i> Основные положения концепции инвестиционной активности предприятий: маркетинговый подход.....	№ 4	123
<i>Андилевко Т. В.</i> Формы и методы инвестиционной активности предприятий	№ 1	120
<i>Бабосов Е. М.</i> Регулирующая роль государственного управления в обеспечении стабильности политической системы.....	№ 3	4
<i>Васковский С. С.</i> Концептуальные проблемы социально- ориентированного государства	№ 1	41
<i>Гаев А. А.</i> Государственная система правовой информации Республики Беларусь как фактор устойчивого развития государства.....	№ 4	12
<i>Голованов В. Г.</i> Деформация правовой политики 30-х годов XX века	№ 2	4
<i>Голованов С. В.</i> Проблемы международно-правового обеспечения ведения войны в праве вооруженных конфликтов	№ 1	27
<i>Голованов С. В.</i> Теоретико-правовые проблемы толкования понятий права вооруженных конфликтов и история развития международного права	№ 3	26
<i>Горовой В. Г.</i> Совершенствование методологии и методики учета платных услуг	№ 2	135
<i>Гулякевич А. В.</i> Белорусская модель конституционного контроля: понятие, сущность и основные задачи.....	№ 1	47
<i>Данилевич А. А.</i> Активная познавательная деятельность студентов	№ 2	146
<i>Добриян С. В., Зинювенко В. В.</i> Меры обеспечения административного процесса, применяемые при совершении (подозрении в совершении) правонарушений, посягающих на безопасность дорожного движения	№ 4	81
<i>Довгун С. И.</i> Уголовно-процессуальные меры обеспечения прав и законных интересов личности при задержании	№ 3	89

<i>Ермолович В. Ф.</i> Понятие и структура административно-правовых режимов Республики Беларусь	№ 1	67
<i>Ермолович В. Ф.</i> Системно-структурное построение криминалистической характеристики преступлений и ее назначение	№ 3	78
<i>Ермолович В. Ф., Рябоволов В. А.</i> Проблемные вопросы правового регулирования функционирования административно-правовых режимов в Республике Беларусь	№ 2	37
<i>Зелинский П. Г.</i> Международно-правовое регулирование договора морской перевозки грузов	№ 4	61
<i>Каразей О. Г., Коляго В. В.</i> Проблемы ведения профилактического учета в органах внутренних дел	№ 2	62
<i>Ковальчук А. В.</i> К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за заведомо ложный донос	№ 3	131
<i>Колбасин Д. А.</i> Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда	№ 3	68
<i>Короб А. Н.</i> Возможности адаптации системы пенсионного обеспечения с учетом социально-экономических и демографических факторов .	№ 3	36
<i>Костюкова Е. Н.</i> Управление реализацией изношенных основных производственных фондов машиностроительных предприятий в Республике Беларусь	№ 3	136
<i>Красиков В. С.</i> Исторический, теоретический и практический аспекты противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы	№ 4	52
<i>Латцевич И. И.</i> Квалификация принуждения к выполнению обязательств (ч. 1 ст. 384 УК Республики Беларусь) с учетом его объективных признаков	№ 1	89
<i>Левшук О. И., Климова Е. И.</i> Противодействие кражам личного имущества граждан, совершаемым на объектах железнодорожного транспорта	№ 4	72
<i>Луцкий Р. П.</i> Исторические условия формирования принципов и источников позитивного права	№ 2	94
<i>Луцкий Р. П.</i> Соотношение морали и позитивного права в трудах представителей англо-саксонской правовой системы	№ 4	95
<i>Магновский И. И.</i> Правовое регулирование территориальных органов власти и органов местного самоуправления в Автономной Республике Крым на современном этапе	№ 1	80

<i>Мырзаханов Е. Н.</i> Понятие доказательства и его допустимость в уголовном процессе.....	№ 2	113
<i>Новикова С. И.</i> Совершенствование процесса комплексной реабилитации инвалидов	№ 4	108
<i>Паращенко В. Н.</i> Аналогии в гражданском судопроизводстве	№ 1	61
<i>Паращенко В. Н.</i> Юридический процесс: разобщенное единство или единство в разобщенности	№ 3	62
<i>Пастухов М. И.</i> Институт уполномоченного по правам человека как дополнительное средство защиты прав и свобод граждан	№ 1	31
<i>Пастухов М. И., Пастухова Д. М.</i> Общие принципы права Европейского Союза и их значение для развития законодательства Беларуси.....	№ 2	44
<i>Петровец В. И.</i> Сущность маркетинга взаимоотношений и подходы к его изучению.....	№ 3	144
<i>Печинская Е. В.</i> Качественные и количественные характеристики преступности несовершеннолетних и молодежи: сходные черты и специфические особенности	№ 2	52
<i>Плещенко Н. А.</i> Этапы трансформации представлений о суверенитете	№ 2	119
<i>Примаченок Г. А.</i> Структурно-мотивационная природа социально-экономического взаимодействия	№ 1	4
<i>Пухов А. А.</i> Эволюция уголовно-правовой оценки распространения заразных болезней животных в уголовном законодательстве советского периода	№ 2	100
<i>Рудько И. С.</i> Субъекты правоотношений по использованию земли: теоретико-правовой аспект.....	№ 2	80
<i>Рыковский И. М.</i> Импортозамещение на основе технологического аудита	№ 1	111
<i>Самусева Л. А.</i> Институциональные преобразования хозяйственного комплекса региона	№ 4	101
<i>Сарокін А. М.</i> На этапах станаўлення беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці (XX ст.)	№ 3	49
<i>Стрижак М. С., Лазовская М. М., Давыдова К. К.</i> Работа на дому. Заемный и дистанционный труд как современные формы труда.....	№ 3	104
<i>Талалаев В. А.</i> Применение специальных знаний при расследовании хищений огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, совершенных военнослужащими	№ 3	113

<i>Тихиня В. Г.</i> Правовое положение государства как субъекта международного частного права	№ 4	4
<i>Тихомиров А. О., Тихомиров А. О.</i> Основные инновационные направления повышения конкурентоспособности экономики Беларуси в условиях Единого экономического пространства.....	№ 2	128
<i>Толочко О. Н.</i> Беларусь на пути в ВТО: проблемы и перспективы развития экономического законодательства.....	№ 4	24
<i>Толочко О. Н.</i> Международное экономическое право в системе правового регулирования современных торгово- экономических отношений.....	№ 2	17
<i>Трафімчык А. В.</i> Беларуска-ўкраінскія ўзаемаадносінны на прадмет прыналежнасці Берасцейска-Пінскага Палесся ў 1918 г.: гісторыка-метадалагічны аспект.....	№ 4	33
<i>Устинович А. В.</i> Вопросы историографии судебной реформы и суда присяжных второй половины XIX века в работах российских и зарубежных ученых.....	№ 1	16
<i>Федчук И. Л., Добрян С. В.</i> Проблемы квалификации административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и ответственности за их совершение	№ 1	103
<i>Филитчик А. Л.</i> Роль кредитной истории в развитии кредитных отношений	№ 4	115
<i>Ханкевич Л. А.</i> К вопросу о повышении уровня и качества правового регулирования финансовых отношений.....	№ 4	43
<i>Ханкевич Л. А.</i> О понятийном аппарате института межбюджетных отношений	№ 2	30
<i>Якушева Т. В.</i> Судебное следствие по УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь	№ 1	54

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і правыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.